

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОСТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(ФГКОУ ВО РЮИ МВД России)

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО

Сборник научных трудов по итогам
Международной научно-практической конференции
(6 ноября 2025 года)

Ростов-на-Дону
2026

© ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2026
ISBN 978-5-89288-618 5

УДК 174:351.74(08)

ББК 67.7

О 23

Рецензенты:

Н. Г. Келеберда, профессор кафедры международного полицейского сотрудничества и борьбы с преступностью по каналам Интерпола Центра подготовки сотрудников органов внутренних дел ВШПК МВД России, кандидат философских наук, доцент;

Е.А. Матвиенко, начальник кафедры философии ВА МВД России,
кандидат философских наук, доцент.

Составитель – **Рожковский** Виталий Борисович, доктор философских наук, доцент

О 23 Образ современного полицейского [Электронное издание] : сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции (6 ноября 2025 года) / под ред. А. А. Контарева. Электрон. дан. (1,42 МБ). Ростов на-Дону : ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2026. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD / DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-89288-618 5.

В сборнике научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции нашли отражение актуальные вопросы формирования образа сотрудника полиции в общественном сознании.

Предназначен для научно-педагогических работников, докторантов, адъюнктов образовательных организаций системы МВД России, представителей образовательных организаций Минобрнауки России, сотрудников образовательных организаций, находящихся в ведении правоохранительных органов иностранных государств; сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации.

Выпускается по решению редакционно-издательского совета
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.

ISBN 978-5-89288-618 5

УДК 174:351.74(08)

ББК 67.7

© ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Контарев А.А. О формировании позитивного образа сотрудника советской милиции в 1970-е годы	5
Рожковский В.Б. Социально-коммуникативное содержание образа полицейского в российском общественном сознании	10
Марченко Г.В. Привлечение населения к поддержанию правопорядка как один из факторов формирования общественного доверия к правоохранительной деятельности: историческое наследие и современность.....	14
Купавцев Т.С. Педагогическая функция инструктора по профессиональной подготовке в системе МВД России	26
Дрозд А.Н. Дискреционные полномочия сотрудников органов внутренних дел как фактор повышения общественного доверия: гуманитарный аспект правоохранительной деятельности.....	36
Кодиркулов А.С. Влияние контрпродуктивного поведения на профессиональный имидж сотрудников органов внутренних дел	43
Литвин Д.В. Формирование позитивного образа полицейского с позиции ситуативно-средового подхода	50
Демидов Н.Н. Виктимизация и формирование образа полицейского в глазах граждан (по результатам социологических исследований).....	55
Топилина А.В. Сравнительный анализ образа полицейского: национальные особенности и универсальные тенденции	62
Малявина А.Б. Проблемы формирования положительного образа полицейского в российском общественном сознании	68
Хилюк С.О. Формирование профессиональной направленности у обучающихся образовательных организаций МВД России как залог успешной службы в полиции	72
Внуковская А.В. Язык в контексте культуры: формирование литературоведческой компетенции иностранных граждан на довузовском этапе обучения	79
Шилова Е.С. Профессионально-коммуникативная деятельность адвоката.....	83
Джурук Д.С. Формирование имиджа полиции в условиях гибридной медийной реальности.....	88

Цымлянская О.А. Влияние экономических и моральных стимулов на формирование ценностной ориентации сотрудников правоохранительных органов.....	94
Медведева М.С. Специфика функционирования фразеологизмов в политическом дискурсе	101
Ярошенко С.А. Особенности общения оперативных работников органов внутренних дел: моральный аспект.....	108
Хорошко Е.Ю. Факторы формирования имиджа сотрудника полиции.....	113
Исмаилов А.Ю. Культура власти и дисциплины в образе полицейского	118
Шулика М.В. От милиции к полиции: конструирование образа сотрудника органов внутренних дел на начальном этапе реформы (по материалам журнала «Полиция России»).....	125
Бережной А.Н. Правовой нигилизм и элитарное сознание в современной России: проблема доверия	131
Глущенко Д.В. Образ современного полицейского в контексте нравственной деформации	137
Корчагина К.А. Некоторые особенности формирования патриотического правосознания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации ...	142
Калашникова С.В. Лингвокультурный портрет сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации в средствах массовой информации	151
Ковган Е.Ю. Формирование позитивного образа полицейского в современном мире: анализ ключевых проблем и перспектив.....	156
Волков Г.Ю. Возможность повышения престижа службы в рядах МВД России в ситуации кадрового кризиса.....	164
Фарфиев Ё.А. Формирование профессионально-психологического портрета руководителя органов внутренних дел в условиях кадровых реформ	169
Сирлиев Б.Н. Совершенствование психологической службы в системе органов внутренних дел Республики Узбекистан: структура, функции и направления развития	176
Ковеев Р.Р. Деловые игры как эффективный метод формирования коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел.....	185

Контарев А.А.¹

заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
доктор философских наук, профессор

О ФОРМИРОВАНИИ ПОЗИТИВНОГО ОБРАЗА СОТРУДНИКА СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ В 1970-Е ГОДЫ

Время 1970-х гг., как правило, ассоциируется с «эпохой застоя» государственной политики Л.И. Брежнева, занимавшего пост главы государства в течение 18 лет, с 1964 по 1982 гг. «Эпоха застоя» просуществовала дольше на 4 года, вплоть до прихода к власти М.С. Горбачева, который в своем докладе на XXVII съезде КПСС и охарактеризовал этот период как застойный, приведший к экономическому и политическому кризису в стране. В то же время нужно сказать, что указанный период, который еще принято именовать как период развитого социализма, характеризовался наибольшей стабильностью государства и общества СССР, относительно высоким уровнем жизни населения по сравнению с предшествующими периодами советской истории, в целом, невысоким уровнем преступности.

Объективно оценивая данный период, необходимо подчеркнуть высокий уровень достижений СССР именно в это время. При этом речь идет обо всех сферах жизни советского общества, от науки и технологий до культуры, искусства и спорта. До сих пор мы видим позитивное влияние многих из этих достижений, часто осознавая высочайшие образцы созданных нашими отцами ценностей. В настоящей статье речь пойдет об одном из таких достижений, сыгравших значительную роль в укреплении стабильности, законности и правопорядка общества того времени – о положительном образе сотрудника

¹ © Контарев А.А., 2026.

полиции, который сформировался не спонтанно, а в результате целенаправленной деятельности конкретных людей, в первую очередь, министра внутренних дел СССР Николая Анисимовича Щелокова, занимавшего эту должность с 17 сентября 1966 по 17 декабря 1982 г.

Министр Н.А. Щелоков остался в памяти как реформатор, стремившийся внедрять новые методы в управление органами внутренних дел, отвечающих современным требованиям, внедрять передовой опыт других стран в методы борьбы с преступностью. По сути дела, основным продуктом деятельности этого министра стала новая милиция – эффективный орган правопорядка, ведомство, служба в котором считалась престижной.

Однако не в том виде Н.А. Щелоков застал органы правопорядка в 1966 г, когда занял пост министра. Разрушительные эксперименты Н.С. Хрущева, который руководствовался пропагандистской идеей о постепенном отмирании государства в процессе строительства коммунистического общества, которое, по его мнению, должно было состояться уже в ближайшие десятилетия, были направлены на планомерную деконструкцию союзных институтов государства, передачу их функций субъектам федерации. Так, в силу роста нравственного сознания населения, строящего коммунистического общества нет необходимости в централизованном управлении ведомством, ответственного за охрану общественного порядка. Данные установки обернулись разрушением МВД СССР, централизованного руководства по борьбе с преступностью, что неизбежно привело к снижению эффективности ведомства.

Была и другая сторона этих экспериментов. Дело в том, что подобное отношение к указанной деятельности государства привело к существенному снижению финансирования органов правопорядка, выразившегося в их техническом оснащении, социальной защищенности сотрудников, в значительном снижении заработной платы. Общим итогом этих процессов стало снижение социального статуса сотрудников, престижа службы в ведомстве. Образ сотрудника правопорядка того времени красноречиво

отражал этот результат. Сам министр, говоря о состоянии органов внутренних дел того времени, называл его ужасающим.

Основные направления реформаторской деятельности нового министра касались структуры и управления, качественного изменения личного состава и условий его службы, оснащения деятельности органов, его законодательного обеспечения. Ключевым пунктом реформ была реорганизация структуры, направленная на восстановление централизованного руководства. Так, уже через 4 года было воссоздано МВД СССР. Кроме того, были созданы внутренние войска, районные и областные управления, штаб МВД СССР с соответствующими региональными подразделениями, новые подразделения по борьбе с преступлениями в сфере антиквариата, незаконного оборота наркотиков, с организованной преступностью.

Техническое оснащение превзошло все ожидания, оно касалось не только увеличения транспортных средств, но и внедрения новых передовых способов обработки и хранения информации посредством новых разработок электронно-вычислительной техники, внедрения ее в работу информационно-аналитического центра Министерства.

Но важнейшей задачей реформирования было повышение уровня престижа службы в органах, уровня профессиональной подготовки сотрудников, их образования. Была повышена заработная плата всему составу органов, кроме того, возвращена выплата за специальное звание. Созданы ведомственные учебные заведения и их филиалы почти во всех субъектах СССР, обучение в которых приобрело высокий уровень престижа. Введены специальные звания, которые заменили звание «комиссар милиции» с соответствующим перечнем рангов.

Большое значение придавалось законодательному обеспечению деятельности органов. Эпохальное значение имело принятие Положения о советской милиции, утверждавшее цель, задачи деятельности и обязанности милиционеров.

Можно сказать, что личный состав органов стал важнейшим объектом управленческой деятельности в Министерстве, что повышало роль его кадровых подразделений. Вектор повышения престижа службы, создания позитивного образа сотрудника милиции были в ряду приоритетных задач. Немаловажную роль играл внешний облик милиционера, его форменная одежда. А.Н. Щелоков лично изучал каталоги, принимал непосредственное участие в разработке униформы. Итогом была одна из самых современных в то время модель униформы, на долгие годы ставшая знаковой для милиции.

Другим направлением работы по улучшению имиджа сотрудника милиции стала художественная литература, кинематограф, милицейские сценарии которых курировались Министерством. В народной памяти и сегодня живы образы сотрудников милиции из таких художественных кинолент, как «Петровка 38», «Огарева 6», «Место встречи изменить нельзя», телесериала «Следствие ведут знатоки» – шедевров советского киноискусства, сыгравших очень большую роль в формировании положительного образа сотрудника милиции того времени.

Итогом такой реформаторской работы было повышение эффективности работы милиции в 1970-е гг., по сравнению с предшествующими десятилетиями. Эффективное централизованное управление органами внутренних дел, применение передовых методов борьбы с преступностью, сочетающее в себе переориентацию с репрессивного характера органов на профилактический, привлечение общества к решению задач по охране общественного порядка обеспечили стабильную защиту личности и государства того времени. Современная и эффективная милиция того времени, интегрировавшая в себе передовой опыт многих государств заложила институциональные основы административной правоохранительной деятельности на долгие годы. Многие из положительного опыта «эпохи застоя» и сегодня не утратило своего институционального значения.

В заключение несколько слов следует сказать о профессиональном празднике современных полицейских, Дне сотрудника полиции, который

празднуется 10 ноября. Он был основан указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1962 г. В 1970-е гг. он становится поистине всенародным праздником, как правило, сопровождаемый концертом из Кремлевского дворца съездов, на котором выступают самые выдающиеся представители советской эстрады, эта традиция сохраняется и в наши дни. Популярность этого праздника в 1970-е гг. свидетельствовала о растущем доверии к милиции, престиже этой сферы деятельности. Но следует также отметить, что задача по повышению престижа полицейской службы, улучшения образа сотрудника полиции существует и сегодня. В контексте вышеизложенного очевидно, что ее решение требует глубокого анализа опыта МВД СССР 1970-х гг.

Литература

1. Постановление Совета Министров от 17.08.1962 № 836 «Об утверждении Положения о советской милиции» // Справочник по законодательству для работников органов прокуратуры, суда и Министерства внутренних дел. Том II. Часть вторая. М., 1972.

2. О вежливом и внимательном отношении работников милиции к гражданам: приказ МВД СССР от 3 июня 1969 г. № 235 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.03.2026).

3. Матиенко Т.Л. Реорганизация органов внутренних дел в период «перестройки» и распада СССР: уроки историко-правового опыта. // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 1 (1). С. 28–37.

4. Брежнев М.А., Науменко А.А. Министр Щёлоков. М., 2010. 480 с.

5. История отечественных органов внутренних дел: учебник. / под ред. Р.С. Мулукаева. М., 2005. 243 с.

6. Кредов С.А. Щёлоков. М., 2016. 145 с.

Рожковский В.Б.¹

профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин Ростовского юридического института МВД России,
доктор философских наук, доцент

СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗА ПОЛИЦЕЙСКОГО В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

Проблематика формирования образа сотрудника правоохранительных органов в общественном сознании становилась предметом большого количества научных исследований за последние годы в России и за рубежом. В различных аспектах она была представлена и на ежегодной Международной научно-практической конференции в Ростовском юридическом институте МВД России в докладах известных ученых. Однако социальная онтология коммуникации профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов, на наш взгляд, до сих пор изучена недостаточно. Коммуникативный аспект в образе сотрудника полиции относится именно к области социальной онтологии, а его исследование актуально по той причине, что он формируется в современном мире под воздействием большого количества социальных факторов и усиления влияния информационной среды на сознание людей.

В опыте общения «задействованы различные его «очные» и «заочные», рациональные и иррациональные, вербальные и невербальные, индивидуальные и массовые формы, например, работа подсознательных культурных стереотипов и психологических установок в сознании, с одной стороны, защитников правопорядка, а с другой стороны – граждан» [1]. Немалую роль играют не только обычные вербальные средства и формы общения посредством

¹ © Рожковский В.Б., 2026.

слова, но и невербальные (например, жестовые формы языка), символические, художественно-образные, иные, несводимые к рациональным или «деловым» формам («деловой культуре» общения), которые зачастую могут иметь решающее значение для эффективной коммуникации. Такое положение объясняется тем, что в современном обществе уменьшается доля людей, способных к преимущественно рационально отрефлексированным, социально ответственным действиям, к стремлению к духовным идеалам, и увеличивается доля тех, кто обладает фрагментированным сознанием и для кого иррациональные и деструктивные мотивы более понятны и действенны.

Большую часть рабочего времени сотрудники правоохранительных органов проводят в общении, вовлечены в коммуникации разного характера условий. Поэтому их коммуникативные качества оказывают зачастую решающее влияние на выполнение ими своих профессиональных задач и формированию в глазах общества их образа, который, в свою очередь, влияет на их самооценку как профессионала. В этом взаимном восприятии состоит «перцептивная» сторона общения. Но общение выполняет со стороны сотрудника не пассивно-отражающую (или сугубо информативную), а вовлекающую и преобразовательную роль, что относится к «интерактивной» стороне общения. Сотрудник призван способствовать адаптации граждан к соблюдению нравственно-правовых норм, установленных в обществе, при этом он сам, очевидно, должен быть положительным примером преодоления негативных мотивов и установок поведения и соблюдения данных норм. Как отмечают в своем исследовании Мицкевич В.В. и Бородич А.И., коммуникативная сторона общения «приводит не просто к «движению информации», а к уточнению и обогащению тех знаний, сведений, мнений, которыми обмениваются люди, проявлению эмоций и чувств, формированию психических установок на осуществление последующих поступков» [2].

Качество осуществления профессиональной коммуникации вызвано не только умением находить сотрудником полиции эффективные с точки зрения выполнения служебных задач вербальные и невербальные средства и модели

общения, не только актуализацией его общей нравственно-профессиональной культуры, но и способностью оперативно корректировать общение в личном диалоге с разными категориями граждан. По мнению целого ряда исследователей, «наличие коммуникативных способностей является важнейшей предпосылкой профессиональной пригодности сотрудника сферы правопорядка... Структура коммуникативных способностей сотрудников правоохранительной сферы имеет свою специфику, отражающую особенности коммуникативных задач в профессиональной деятельности» [3]. Повседневное профессиональное общение сотрудника правоохранительных органов нередко определяется экстремальными ситуациями, в которых необходимо осуществить мужественный моральный и экзистенциальный выбор между следованием служебному долгу и воплощением положительных нравственных ценностей и ценностных ориентиров и природными эгоистическими наклонностями, а также и другими мотивами действий. Сотруднику приходится общаться и с «атомизированными», антисоциальными индивидами, и с гражданами девиантного поведения, внутренний мир которых во многом закрыт от «разговора по душам», от всякого рода увещаний и обращения к сознательности и совести.

В исследованиях Коблова Ф.Ч. говорится о «необходимости формирования и развития <...> коммуникативных качеств, таких как: способность устанавливать эмоциональные контакты с различными участниками общения, владение вербальными и невербальными средствами общения, способность понимать внутренний мир собеседника, его психологические особенности, мотивы поведения, умение слушать участника диалога, способность к сотрудничеству, достижению компромиссов и соглашений» [4]. Коркмазов А.В. обоснованно замечает, что коммуникативная деятельность сотрудника «должна быть предельно гибкой, нестандартной, творческой. Это требует особых, универсальных знаний, умений и навыков из области социальной психологии. Требуется основательная психологическая подготовка в сфере общения» [5].

С усилением в современном обществе информационного воздействия на общественное сознание и оперативного отражения тех или иных (особенно негативных) фактов профессиональной деятельности и личной жизни сотрудников правоохранительных органов в общественном мнении возрастает роль информационной гигиены при использовании соответствующих материалов в публичном пространстве сети Интернет. Так, нарушением профессионально-этических правил со стороны сотрудника будет публичное обсуждение в Интернете деятельности государственной власти, а также общественно-политических организаций и движений, деятельности должностных лиц, граждан в негативном ключе.

Зарубежные исследования подтверждают, что нравственные и коммуникативные компетенции защитников правопорядка значительно влияют на уровень общественного доверия к ним. При этом даже непродолжительный опыт позитивных контактов значительно улучшают восприятие полиции [6]. Конструктивным фактором выступает и тесное взаимодействие с институтами гражданского общества. Продуктивный диалог между правоохранительной системой и обществом должен строиться на основе общих ценностей и совершенствовании способностей к взаимной эмпатии и конструктивному взаимодействию.

Литература

1. Рожковский В.Б., Игнатович А.Е. Коммуникативный аспект образа сотрудника правоохранительных органов Российской Федерации и Республики Беларусь в общественном сознании // Философия права. 2025. № 4.
2. Мицкевич В.В, Бородич А.И. Психологические приемы установления оперативного контакта сотрудниками силовых структур. Минск, 2013.
3. Иванова М.В. Коммуникативные способности сотрудников правоохранительной сферы и их формирование в процессе обучения в вузе: автореферат дисс. кандидата психол. наук. М., 2007. URL: <https://www.dissercat.com/content/kommunikativnye-sposobnosti-sotrudnikov->

pravookhranitelnoi-sfery-i-ikh-formirovanie-v-protse?ysclid=megw4jsih3952658314
(дата обращения: 25.08.2025).

4. Коблов Ф.Ч., Хадилов Р.Ш. К вопросу о роли коммуникативных качеств при установлении взаимодействия сотрудников полиции с гражданами: научно-методический электронный журнал «Концепт». URL: <http://e-koncept.ru/2016/76576.htm>. (дата обращения: 25.08.2025).

5. Коркмазов А.В. Коммуникативные компетенции сотрудников ОВД как фактор эффективности профессиональной деятельности: электр. журнал. URL: <https://solncesvet.ru/tv/311088/?ysclid=mer4cc9vaz769734997> (дата обращения: 25.08.2025).

6. Pastor P.A. Share Ethical Agency Cultures and Public Trust. URL: <https://clck.ru/3GHaLd> (дата обращения: 06.02.2025).

УДК 351.74

Марченко Г.В.¹

профессор кафедры управления персоналом
и воспитательной работы Санкт-Петербургского
университета МВД России,
доктор исторических наук, доцент

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ПОДДЕРЖАНИЮ ПРАВОПОРЯДКА
КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО
ДОВЕРИЯ К ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Характер взаимоотношений правоохранительных органов с населением является важным условием поддержания внутрисполитической стабильности в любой стране. Для России – самого большого по территории

¹ © Марченко Г.В., 2026.

и многонациональному составу государства мира – эффективная и конструктивная коммуникация сотрудников правоохранительных ведомств со всеми институтами гражданского общества и различными социальными группами населения, всегда имела особое значение. От системной организации работы в данной сфере деятельности на современном этапе развития Российской Федерации зависит не только поддержание законности и правопорядка, но и формирование в целом уважительного отношения к органам государственной власти, одним из которых является Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России).

В российском научном сообществе, особенно в последние годы, налицо устойчивый интерес ко многим аспектам формирования общественного доверия граждан к сотрудникам правоохранительных органов. В научных трудах специалистов, многие из которых представляют образовательные организации МВД России, освещаются вопросы зарождения, становления и генезиса этих отношений, их содержание, в том числе реализация наиболее эффективных технологий на практике, изучение особенностей взаимодействия в современных условиях. Отметим работы Е.П. Голод [1], А.В. Забарина, Г.В. Марченко, С.Ю. Чимарова [2], О.М. Гуз [3], А.В. Федорова, Г.С. Працко, Е.Р. Валуйсковой [4], Н.Ю. Агафоновой [5], Е.А. Ходжаевой [6], А.А. Васильева [7], О.Н. Щербакова [8], Д.А. Решмета [9].

Выделим основные периоды развития российского государства, в ходе которых решались задачи поддержания законности и правопорядка с привлечением населения к охране общественного порядка.

Дореволюционный период. В ходе становления древнерусского государства, начиная с X в., одной из форм государственного управления было «полюдье», целью которого был сбор князем и его дружиной дани с населения, входившего в основном в первые общественные объединения – крестьянскую и ремесленную общины. Но при этом был и своеобразный правоохранительный компонент, когда по прибытии дружинников организовывался сход населения, в ходе проведения которого лично князь или его воевода выслушивали жалобы

или просьбы, как правило социально-экономического характера, после чего принимались соответствующие решения. Зачастую осуществлялась практика предварительного сбора информации представителями князя, чтобы принятие этих решений носило оперативный характер [10]. Фактически такой формат взаимоотношений органов власти и населения означал попытку установить определенные параметры взаимодействия в тогдашнем обществе, используя при этом административно-правовой потенциал самой княжеской дружины.

Централизация Московского государства в XV–XVI вв. привела к образованию единых органов исполнительной власти – приказов. Правоохранительные функции выполняли несколько приказов, но основным был Разбойный приказ. Примечательно, что помимо решения задач расследования преступлений и осуществления розыска преступников, это ведомство осуществляло взаимодействие с субъектами реализации института общественного призрения. Благотворительность всегда была почетной обязанностью государства, уже тогда заботившегося об инвалидах, пожилых людях и сиротах. Соответственно, сотрудники Разбойного приказа получали из организаций общественного призрения оперативную информацию о правонарушениях, привлекали эти структуры к сотрудничеству в интересах обеспечения законности [11].

Грандиозные преобразования первого российского императора Петра I затронули и правоохранительную сферу. Была создана полиция (1718) как единый государственный орган, отвечавший за осуществление правоохранительной деятельности. В этот период начинает складываться такая форма взаимодействия полиции и общественных объединений, как совместная охрана общественного порядка. Это были, так называемые «ночные народные караулы», задачей которых была охрана порядка в ночное время [12]. Имела также место практика оказания помощи населению для задержания преступников, когда для «для содействия народу полицейские установили на концах улиц шлагбаумы и опускали их в ночное время: так было гораздо проще задержать убежавшего вора» [13].

Активная законотворческая деятельность в период правления Екатерины II способствовала закреплению взаимодействия полиции и общественных объединений на государственно-правовом уровне. При этом взаимодействие осуществлялось не только в форме благотворительной деятельности через институты общественного призрения и сословные органы опеки [14], как это было ранее, но и через информационно-аналитическую функцию, где представителями взаимодействующих сторон выступали губернские статистические комитеты и местная полиция, совместно осуществлявшие сбор статистической информации и ее учет, а также обеспечивавшие информативность предоставления необходимых сведений [15].

Активизация революционного движения в России во второй половине XIX в., распространение радикальных социалистических идей, описанных в романе Ф.М. Достоевского «Бесы», целая серия покушений на жизнь императора Александра II, закончившаяся его гибелью в результате террористической акции нелегальной политической организацией «Народная воля», обусловили расширение форм взаимодействия по привлечению населения к охране общественного порядка. Так, в 1881 г. в Москве была образована первая добровольная народная охрана (дружина) численностью около 20 тыс. человек, ставшая прообразом советских добровольных народных дружин. На эти формирования возлагались совместные с полицией задачи по поддержанию правопорядка при проезде высочайших особ по улицам во время коронаций и связанных с ними массовых мероприятий, например, на праздновании вступления на престол императора Александра III в 1883 г., торжеств по случаю коронации Николая II в 1896 г., пресечении революционных беспорядков в Москве в декабре 1905 г. [16].

Численность московской дружины в начале XX в. достигала 80 тыс. человек. В 1913 г. Департамент полиции распространил опыт ее деятельности на всю Российскую империю, после чего дружины стали создаваться на местах как постоянно действующие организации. Организационному оформлению этих общественных объединений способствовала принятая «Инструкция для

организации добровольной дружины», в которой были определены основные принципы деятельности: добровольность вступления, фиксированное членство; строгий отбор; подотчетность и подчиненность органам государственной власти, государственное руководство и контроль за ее деятельностью [17].

Советский период отечественной истории (1917–1991 гг.) характеризовался еще большим уровнем интенсивности взаимодействия правоохранительных органов с общественными объединениями, поскольку роль общественного мнения и влияние общественности как социального феномена на происходящие внутривластные процессы, в том числе на правоохранительную деятельность, значительно возросли.

После упразднения полиции и корпуса жандармов после Февральской революции 1917 г. и создания новых правоохранительных органов после Октябрьской революции 1917 г. (НКВД, ВЧК, ГПУ, ОГПУ, милиции и др.), их деятельность проходила в условиях выполнения задач по поддержанию внутривластной стабильности совместно с такими общественными объединениями, как продовольственные отряды, комитеты бедноты, части особого назначения [18]. Был также использован дореволюционный опыт привлечения населения к решению задач правоохранительной деятельности. Так, например, в Петрограде была создана «Комиссия общественной помощи милиции», а в крупных городах Сибири – «Дружины содействия милиции» [19]. В 1925 г. на уровне НКВД РСФСР было утверждено соответствующее Положение о дворниках и ночных сторожах [20], подтвердившее эффективность дореволюционной практики их привлечения к поддержанию правопорядка в качестве свидетелей правонарушений, выполнению обязанностей не только по обеспечению санитарных норм, но и ведению учета подозрительных лиц, оказании содействия в их обнаружении и задержании.

Упрочение позиций органов советской власти привело к централизации вертикали управления и законодательному урегулированию вопросов правоохранительной деятельности. В 1930 г. постановлением Совета народных комиссаров РСФСР «Об обществе содействия органам милиции и уголовного

розыска» эти организации на местах получили аббревиатурное название ОСОДМИЛ (Общество содействия друзей милиции). Несмотря на статус общественных организаций, действовавших на основе принципов добровольности вступления, саморегуляции и самоконтроля, вся их работа была строго подконтрольна государству и тем органам, которым ОСОДМИЛ оказывал содействие.

За организацию взаимодействия с этими объединениями отвечали участковые уполномоченные органов милиции: сотрудники обязаны были знать информацию о наличии на территории административного участка указанных объединений, их поименном составе, руководителе и месте дислокации. Участковые вели отчеты об их деятельности, определяли основные формы взаимодействия, в основном это была охрана общественного порядка путем выставления совместных патрулей, а также докладывали о результатах работы вышестоящим органам управления.

Подобные общественные объединения сложно охарактеризовать в качестве полноценных институтов гражданского общества, однако активное стремление людей принять в них участие позволило прийти к осознанию того факта, что для эффективной борьбы с преступностью государству необходима широкая поддержка граждан, обладающих активной гражданской позицией и стремлением к искоренению преступлений в государстве. В этот период были популярными плакаты с изображением сотрудников милиции и словами: «Сила милиции – в ее связи с народом», «Милиция – слуга народа», все знали строки поэта В.В. Маяковского из поэмы «Хорошо» «Моя милиция меня бережет». В дальнейшем общественный характер деятельности ОСОДМИЛов был пересмотрен, фактически они стали государственно-правовыми образованиями. Изменение их названия на «Бригады содействия милиции» (БРИГАДМИЛы) подчеркивало их полную интегрированность в решении задач правоохранительной деятельности на государственном уровне.

В послевоенный период в условиях всплеска преступности и значительного кадрового обновления органов правопорядка, на

государственном уровне стала обсуждаться идея создания единого массового общественного института, целью которого должно было стать оказание помощи милиции в охране общественного порядка. Такой организацией стала «Добровольная народная дружина» (ДНД). Эти дружины действовали во всех регионах страны, при этом дружинники не только участвовали в охране общественного порядка, в основном это было патрулирование на улицах и обеспечение правопорядка в ходе массовых мероприятий, но также вели борьбу с конкретными видами преступлений, например, спекуляцией, следили за соблюдением паспортного режима, поддерживали безопасность движения транспорта и пешеходов. Дружинники осуществляли коммуникацию с другими представителями населения, вели в их отношении воспитательную и профилактическую работу, распространяли основные элементы правовой культуры в трудовых коллективах [21].

За работу этих общественных формирований отвечали руководители предприятий и учреждений, местных органов исполнительной власти и ОВД. Активная пропаганда социальной значимости, важности и полезности этой работы, изображение дружинников надежными помощниками милиции в поддержании правопорядка и законности, велись через средства массовой информации, эта работа получала отражение в кинематографе, литературе, изобразительном искусстве, на телевидении [22].

Помимо ДНД функционировали такие общественные организации профилактической направленности, как советы профилактики, создаваемые на промышленных предприятиях с целью снижения количества общеуголовных преступлений, прежде всего краж, оказания общественного воздействия на такую категорию работников, как «несунов», а также борьбы с пьянством. В населенных пунктах были созданы общественные пункты охраны порядка по месту жительства, деятельность которых осуществлялась в плотном взаимодействии с органами милиции. Органами государственной власти делалась ставка на массовый характер деятельности ДНД. Так, только в 1984 г. на службу ежедневно выходили более 400 тыс. дружинников, а их общее

количество в СССР превышало 13 млн человек. За 20 предшествующих лет свыше 6 тыс. человек были награждены медалями «За отличную службу по охране общественного порядка» [23].

К сожалению, подобная массовость имела и другую, негативную, сторону, поскольку комплектование ДНД перестало быть добровольным. В них начали направлять принудительно трудящихся из различных организаций, для которых участие в патрулировании улиц зачастую становилось простой формальностью или возможностью получить какие-либо преференции (дополнительный выходной, увеличенный по срокам отпуск, льготную путевку в санаторий, денежную премию). Сказались также и сложные социально-экономические проблемы в стране, особенно в период «перестройки» в конце 80-х гг. прошлого века, снижение авторитета партийных и советских органов, в том числе правоохранительных структур, к которым граждане относили и дружинников.

Современный период. Распад СССР, приведший в правовом отношении к разгулу преступности на территории всех бывших советских республик, ставших независимыми, резкое снижение уровня жизни большей части населения значительно осложнили деятельность ДНД. Отрицательную роль сыграла передача в 1992 г. коммерческим структурам помещений, в которых были пункты охраны общественного порядка. Также было максимально урезано финансирование деятельности дружин, в связи с чем большая их часть была расформирована.

Ситуация стала меняться с конца 90-х гг. прошлого века. Добровольные дружины начали появляться в образовательных организациях, студенческих городках, при муниципальных образованиях. В регионах были приняты нормативные правовые акты о деятельности этих общественных организаций, что способствовало более активному взаимодействию населения с представителями правоохранительной системы. Большую роль сыграл Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» [24], давший определенный импульс развитию

народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности, в том числе казачьих дружин и студенческих отрядов по охране правопорядка. Также были налицо положительные изменения в использовании потенциала информационно-коммуникационных сфер для повышения престижа правоохранительной службы (Интернет-пространства, эфиров на ТВ и радио), значительно выросло количество проводимых сотрудниками ОВД мероприятий профилактической направленности с различными категориями населения.

По состоянию на 2024 г. в региональные реестры внесено более 10 тыс. народных дружин, общее количество дружинников в Российской Федерации сегодня составляет 155,7 тыс. человек. С участием дружинников только в 2024 г. удалось пресечь свыше 1,7 тыс. преступлений и 134,2 тыс. административных правонарушений [25]. Очевидно, что эти показатели могли быть значительно выше при условии реализации дополнительных мер по повышению престижа народных дружин, прежде всего увеличению финансирования их деятельности и предоставления на государственном уровне широкого спектра социальных льгот в различных сферах общественной жизни. Безусловно, такой подход будет способствовать и укреплению общественного доверия к правоохранительной деятельности и формировать позитивный имидж сотрудников ОВД.

Таким образом, рассмотрение историко-правового аспекта вопросов организации взаимодействия правоохранительных органов с общественными объединениями и формированиями правоохранительной направленности позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, данное направление деятельности имеет вековые традиции: на различных исторических этапах развития органы государственной власти предлагали обществу различные формы взаимодействия в правоохранительной сфере, опираясь при этом на инициативу народных масс.

Во-вторых, тенденция такого взаимодействия со временем приобретала все более государственный характер, прежде всего в формате управления.

Особенно это проявилось в советский период отечественной истории, когда были приняты нормативные акты, интегрировавшие общественные объединения данной направленности полностью в государственную систему обеспечения общественной безопасности, что привело к значительному изменению содержания их деятельности, но при этом не всегда в лучшую сторону.

В-третьих, мероприятия по привлечению населения к правоохранительной службе способствовали не только поддержанию законности, но и укрепляли общественное доверие к деятельности органов правопорядка, формировали правовую культуру и осознание социальной значимости профессии полицейского (милиционера).

Очевидно, что на современном этапе развития российского государства необходимо учитывать исторический опыт в этой сфере деятельности, решать вопросы укрепления законности и правопорядка в рамках создания оптимальной модели взаимодействия правоохранительных органов и общественных объединений в условиях новых реалий общественно-политической обстановки, появления новых угроз и вызовов в сфере национальной безопасности.

Литература

1. Голод Е.П. Генезис и развитие понятия «доверие» в зарубежном и российском праве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 1 (59). С. 30–41.

2. Марченко Г.В., Забарин А.В., Чимаров С.Ю. Формирование общественного доверия к деятельности правоохранительных органов // Управленческое консультирование. 2022. № 2 (158). С. 93–109.

3. Гуз О.М. Опыт и результативность практико-ориентированной подготовки народных дружинников на базе организаций системы МВД России //

Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (90). С. 158–165.

4. Федоров А.В., Працко Г.С., Валуйскова Е.Р. Правовой порядок организации деятельности добровольной народной дружины и участия молодежи в охране общественного порядка // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. 1 (16). С. 92–95.

5. Агафонова Н.Ю. Добровольные народные дружины и участие граждан в охране общественного порядка (по материалам социологического опроса) // Литература и культура Дальнего Востока, Сибири и Восточного зарубежья. Проблемы межкультурной коммуникации. Владивосток. 2019. С. 140–144.

6. Ходжаева Е.А. Возрождение ДНД (добровольных народных дружин) в России: пример навязанной сверху мобилизации // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2019. № 3. С. 105–141.

7. Васильев А.А. Личный состав народной дружины // В сборнике: Научная мысль: перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции. 2019. С. 75–79.

8. Щербаков О.Н. Отдельные аспекты участия граждан в охране общественного порядка // Административное и муниципальное право. 2016. № 5. С. 382–385.

9. Решмет Д.А. Создание и развитие оперативных комсомольских отрядов дружинников в СССР (1954–1991 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар. 2016. 31 с.

10. Степкина А.В. Органы правопорядка и борьбы с преступностью в Древней Руси // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2019. С. 86.

11. Горчева А.Ю. Нищенство и благотворительность в России. М., 1999. С. 87.

12. Невский С.А. Правовое регулирование организации полиции в российской империи в XVIII веке // Вестник Всероссийского института

повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. № 4 (44). С. 128.

13. Редин Д.А. Практика обеспечения общественной безопасности в Санкт-Петербургской губернии 1716 г. // История: факты и символы. 2020. № 4 (25). С. 99.

14. Раскин Д.И. Полиция и гражданское общество в Российской Империи // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) материалы XIV международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. 128 с.

15. Тот Ю.В. Реформа уездной полиции в правительственной политике России в XIX веке. СПб., 2003. 68 с.

16. Харламов В.И. Исторический опыт проблемы совершенствования нормативно-правовой базы деятельности народных дружин в Российской Федерации // Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности: Материалы «круглого стола» 27 января 2006 г. в Академии управления МВД России. М.: Академия управления МВД России, 2006. С. 29.

17. Жеребцов А.В. Правоохранительные органы (история, теория, практика) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 82.

18. Егорышев С.В., Егорышева Н.В. Из истории взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества и населением в Российской Федерации // Российский следователь. 2019. № 4. С. 47.

19. Гашина Н.Н., Медведева И.В. Ретроспективный анализ взаимодействия полиции и населения по вопросам борьбы с преступностью // В мире научных открытий. 2015. № 3-4 (63). С. 2021.

20. Положение о дворниках и ночных сторожах // Бюллетень НКВД РСФСР. 1925. N 15. С. 17.

21. Пыжиков А.В. Хрущевские эксперименты в правоохранительной сфере (конец 1950-х – начало 1960-х гг.) // Вопросы истории, 2016 г. № 4. С. 7.

22. Взаимодействие милиции с трудящимися в охране общественного порядка // Советская милиция: история и современность (1917–1987). М.: Юридическая литература, 1987. 312 с.

23. Елисов Б.К. Четверть века в строю // «Советская милиция». № 3. 1984. стр.14–19.

24. Федорчук В.В. Народная забота о правопорядке // «Известия». № 62 (20773) от 02.03.1984. С. 3

25. Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102348779> (дата обращения 10.07. 2025).

26. Результаты деятельности народных дружин за 2024 г. URL: <https://гуоооп.мвд.рф/взаимодействие/peoples-guard/info-peoples-guard/деятельности-народных-дружин-за-2024-год> (дата обращения 10.07. 2025).

УДК 378.6:351.74

Купавцев Т.С.¹

начальник кафедры организации
огневой и физической подготовки
Академии управления МВД России,
доктор педагогических наук, доцент

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ИНСТРУКТОРА ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

¹ © Купавцев Т.С., 2026.

Современная социокультурная ситуация в нашей стране и в мире требует переосмысления роли сотрудника полиции в механизме обеспечения национальной безопасности, общественной безопасности и общественного порядка и его компетенций в части готовности к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. В сегодняшних стремительных изменениях контекстов жизни и профессиональной деятельности ошибочно и опасно рассматривать подготовленность выпускника ведомственного вуза как завершённый проект и возлагать целостную ответственность за профессиональное и личностное совершенствование в перспективе служебной карьеры на сотрудника полиции. Подобный подход мог бы негативно сказаться на подготовленности сотрудников ввиду неорганизованности этого процесса и дискретности в развитии профессионального и личностного компонентов образования и его зависимости от множества факторов. Поэтому в системе организации прохождения службы в МВД России создан специальный институт обеспечения непрерывного образования сотрудника полиции на этапе его активной служебной деятельности, и этот институт – система профессиональной служебной и физической подготовки. В качестве субъектов организации непрерывного образования сотрудников (субъектов решающих задачи обучения и воспитания) определены руководители структурных подразделений, руководители учебных групп и инструкторы по профессиональной служебной и физической подготовке (далее – Инструкторы). В аспекте подготовки сотрудников полиции к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, последний из названных фактически является ведущим субъектом, который решает как организационные вопросы, так и исключительно относящиеся к педагогической сфере, в отличие от иных, функции которых носят преимущественно организационный характер. Необходимо отметить, что к настоящему времени накоплен достаточно большой массив научной информации по вопросу педагогической деятельности инструктора [4; 5].

Главный вопрос заключается в том, готовы ли Инструкторы решать педагогические задачи в своей деятельности, или по крайней мере принимает ли для себя Инструктор педагогический компонент как основу результативности своей деятельности, а значит, и результативности подготовки сотрудников полиции к применению мер государственного принуждения.

Педагогический аспект деятельности Инструктора требует рассмотрения феномена «деятельность» и обращения к понятию «педагогическая деятельность».

«Деятельность» представляет собой форму активности человека, идеальное и предметно-практическое взаимодействие индивида с миром [2], активное взаимодействие человека с окружающей действительностью, в ходе которого человек выступает как субъект, целенаправленно воздействующий на объект и удовлетворяющий таким образом свои потребности [3]. В результате осуществления деятельности происходит направленное на целесообразное изменение окружающей действительности субъектом и изменение субъектом самого себя. Деятельность, по определению В.А. Петровского, имеет признаки субъектности, объектности, процессуальности, сознательности, наблюдаемости [6].

Субъектность деятельности определяет активную позицию того, кто осуществляет эту деятельность, то есть его заинтересованное отношение к содержанию деятельности, стремление к овладению вершинами профессионального мастерства в данной деятельности и самоопределению способов реализации поставленной извне цели или цели, которую субъект для себя определил самостоятельно.

Преломляя признак субъектности к педагогической функции Инструктора следует отметить, что данная социальная роль является прежде всего внутренней позицией личности данного субъекта [1], а затем его социально-профессиональным статусом. Внутренняя позиция Инструктора представляет собой системообразующий элемент его активности, определяющий зависимость процесса и результатов организации

профессиональной служебной и физической подготовки в подразделении не только от его организаторских способностей и опыта (наличия или отсутствия) применения в своей практике мер государственного принуждения и опыта реализации функции Инструктора, но в большей степени от его ориентации на процесс организации занятий и на процесс непосредственного обучения и воспитания сотрудников, а также от сформированной индивидуальной системы ценностей и убеждений. Внутренняя позиция Инструктора проявляет субъектозависимость его деятельности [7]. Субъектозависимость показывает интерпретационную неоднозначность, уникальность и неповторимость актов взаимодействий между Инструктором, сотрудниками подразделений и их средовым окружением. Прагматически ориентированная внутренняя позиция Инструктора определяет его предметоцентрическую установку при решении задач профессиональной служебной и физической подготовки, в то время как личностно ориентированная позиция предопределяет ориентировку на другую личность (согласно А.А. Ухтомскому, [8] – «доминанту на Другого»), на того, кто в последующем в правоохранительной практике может столкнуться с необходимостью применения мер государственного принуждения.

Объектность деятельности задает требования определения того, на что направлена активность субъекта деятельности, то есть того, что в результате активности субъекта изменяется. С опорой на методологию личностно-ориентированного подхода следует отметить, что объектом деятельности может выступать другая личность условно, поскольку она тоже является субъектом деятельности и непосредственно один субъект на другого воздействовать не может. Один субъект может влиять на другого опосредованно, через среду совместной деятельности.

Для деятельности Инструктора принципиально важным является понимание объекта деятельности, в качестве которого выступает содержание инструкций и программ обучения, содержание занятий, формы, методы и средства организации занимающихся, которые должны соответствовать

заданным целевым ориентирам, задачам подготовки и возможностям субъектов по решению этих задач в образовательном процессе.

Процессуальность деятельности показывает протяженность во времени и пространстве взаимодействия субъекта деятельности с объектом приложения усилий, то есть по созданию условий среды определенного качества для достижения избранной субъектом цели. Для Инструктора процессуальность деятельности показывает ее служебно-прикладную направленность, систематический, последовательный, преемственный характер. Сознательность деятельности демонстрирует ее не стихийный, а организованный характер, то есть планируемый согласно целевым установкам с обоснованием содержания и избираемых способов и средств взаимодействия и с прогнозированием результатов. Цель деятельности в процессе ее осуществления уточняется, корректируется с учетом изменяющихся условий, трансформаций опыта субъектов деятельности и изменяющегося качества развития объекта деятельности. Сознательность деятельности отражает ее творческий характер, инициативу, ответственность, автономность и избирательность субъекта. В деятельности Инструктора сознательность характеризует его социально обусловленную активность по организации и проведению занятий в системе профессиональной служебной и физической подготовки и по обучению сотрудников подразделений.

Наблюдаемость деятельности как ее характеристика определяет возможность фиксации изменений объекта деятельности и процесса осуществления деятельности по определенным параметрам, критериям, показателям и признакам.

Педагогическая деятельность представляет собой деятельность педагогического субъекта по управлению образовательной средой. Поскольку в социальных системах управление заключается в организации деятельности управляемых субъектов, то педагогическая деятельность заключается в организации образовательной среды и опосредованно – в активности обучающихся.

Педагогическая деятельность Инструктора представляет собой форму его активности по созданию в рамках реализации должностных обязанностей благоприятных условий для совершенствования профессионального мастерства сотрудников полиции, обеспечению их соответствия нормативно заданным требованиям согласно замещаемой должности и специфике оперативно-служебных задач.

Объектом педагогической деятельности Инструктора является особого качества среда на занятиях по профессиональной служебной и физической подготовке, то есть стимулы субъектной активности сотрудников (требования, задания, задачи, команды, нормативы и др.), содержательные источники развития (нормы закона, практика применения мер государственного принуждения, нормативные правовые акты, определяющие процедуры применения на практике мер государственного принуждения, упражнения, правила ведения коммуникации между сотрудниками, обмен опытом и др.), процессуальные возможности для освоения знаний, умений, навыков, развития физических качеств, техники и тактики двигательных действий, опыта выполнения упражнений и компетенций по применению накопленного опыта в изменяющихся условиях оперативно-служебной деятельности.

Предметом педагогической деятельности является создание благоприятных условий для обогащения знаний, развития умений и навыков, накопления личностно-профессионального опыта решения оперативно-служебных задач с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Систему педагогической деятельности Инструктора составляют ее функциональные компоненты, которые выступают как устойчивые базовые связи между предъявляемыми требованиями к сотрудникам полиции в части их готовности к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, руководителями всех уровней управления, сотрудниками подразделений, инструкторами. Эти базовые связи обеспечивают совершенствование системы профессиональной служебной и физической подготовки.

К основным функциональным компонентам в системе педагогической деятельности Инструктора относятся:

– ценностный компонент, ориентирующий Инструктора на жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, охрану закона, общественной безопасности и безопасности страны, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России;

– мотивационно-целевой компонент, ориентирующий Инструктора на формирование и развитие у сотрудников знаний, умений, навыков, способностей, личностных и профессиональных качеств и опыта деятельности, обеспечивающих предпосылки правомерных действий и эффективности решения оперативно-служебных задач в условиях возможного применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в повседневных условиях и в особый период;

– содержательный компонент, ориентирующий Инструктора на организацию целостного процесса, направленного на овладение сотрудниками служебно-прикладными знаниями об основаниях, условиях, порядке, ограничениях применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, совершенствование умений и навыков применения указанных мер государственного принуждения в различных условиях обстановки, развитие физических качеств и их поддержание на уровне, позволяющем решать сложные оперативно-служебные задачи, развитие морально-психологических и нравственных качеств, позволяющих сотрудникам адаптироваться к возрастающей сложности решения оперативно-служебных задач, сохранять высокую работоспособность и устойчивость к дестабилизирующим факторам служебной деятельности;

– процессуальный компонент, ориентирующий Инструктора на применение в организации физической подготовки сотрудников технологий,

форм организации занимающихся, средств, методов и методик, отвечающих личностно-ориентированной природе педагогического процесса, где функциональный компонент образования (предметно-деятельностный, инструментальный), позволяющий субъекту выполнять деятельность на уровне предъявляемых требований, становится производным от личностного опыта сотрудника, его способности адаптироваться к ситуации, формировать индивидуальную систему ценностей, обнаруживать и уточнять цели и смыслы своей активности, действовать избирательно и независимо, инициативно и ответственно, быть дисциплинированным и проявлять нравственно-волевые качества для достижения целей деятельности;

– результативный компонент, ориентирующий Инструктора в организации профессиональной служебной и физической подготовки на соотнесение предъявляемых требований и специфики оперативно-служебной деятельности сотрудников конкретных подразделений с учетом климатогеографических, демографических, этнических, культурных и иных особенностей с возможностями их реализации в практике, на осуществление прогноза результативности, а также на оперативный, текущий и итоговый контроль с учетом множества факторов, в том числе нормативных требований к подготовленности сотрудников и условий среды, способствующих эффективному решению задач подготовки сотрудников полиции к применению мер государственного принуждения.

Представленная структура педагогической деятельности Инструктора определяет и соответствующие требования к педагогическим компетенциям Инструктора, выделенным в соответствующие группы.

– ценностно-целевые компетенции – способности критически осмысливать социокультурный контекст, формулировать цели своей деятельности и с их учетом определять цели организации профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников конкретных подразделений.

– гностические компетенции – способности анализировать практику применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия,

затруднения, возникающие при реализации функции по охране общественного порядка, обнаруживать затруднения и проблемы конкретных сотрудников, устанавливать закономерности в организации профессиональной служебной и физической подготовки, определять перспективы и планировать достижение целесообразных результатов;

– проектировочные компетенции – способности вычленять совокупность задач и определять их иерархическую значимость, а также последовательность реализации; способности создавать оптимальную комбинацию средовых условий, соответствующих решаемым образовательным задачам и возможностям сотрудников к их освоению, избирать формы и методы, соответствующие целям и задачам подготовки;

– конструктивные компетенции – способности моделировать в процессе занятий по профессиональной служебной и физической подготовке реальные ситуации деятельности по применению мер государственного принуждения, делать доступными для анализа связи и отношения, закономерности и зависимости возникающие как при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, так и в организации образовательного процесса по профессиональной служебной и физической подготовке;

– коммуникативные компетенции – способности организовать коммуникацию с сотрудниками, основанной на принципах диалогического взаимодействия, понятно для других объяснять, стремиться быть понятым другими, а также стремиться понять других субъектов, установить их приоритеты, установки, потребности и предпочтения, способности предъявлять критические замечания с акцентом на перспективы развития;

– организаторские компетенции – способности организовать занятия в составе группы сотрудников, неоднородной по своему составу; способности организовать средовое окружение согласно целям и задачам подготовки сотрудников к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия; способности организовать взаимодействие с другими

субъектами, решающими аналогичные задачи с целью обмена опытом; способности организовать свое служебное время; способности осуществлять контроль и оценку подготовленности сотрудников, а также осуществлять самооценку своей деятельности.

Обобщая изложенное, необходимо отметить, что в современных условиях стремительного обновления оперативно-служебных задач, возрастания их сложности, а также с учетом большой сменяемости кадров возрастает роль как самих сотрудников полиции по совершенствованию профессионального мастерства, так и субъектов, призванных организовать систематическую специальную профессиональную подготовку сотрудников. Речь идет об организации образовательной среды в системе профессиональной служебной и физической подготовки и о педагогической функции Инструктора. Новый ракурс оценки деятельности Инструктора с педагогических позиций прежде всего позволит пересмотреть самими Инструкторами свою функциональную роль, что создаст предпосылки к обновлению и процесса совершенствования профессионального мастерства сотрудников полиции.

Литература

1. Божович Л.И. Избранные психологические труды: проблемы формирования личности. М., 1995. 209 с.
2. Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/psychology/> (дата обращения: 10.09.2025).
3. Новиков А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий. М., 2013. 267 с.
4. Митин А.А. Методическое обеспечение деятельности инструкторов огневой и физической подготовки территориальных органов МВД России // Материалы Всероссийского круглого стола «Актуальные вопросы совершенствования профессиональной подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». М., 2019. С. 106–110.

5. Осипов И.В. К вопросу методического обеспечения деятельности инструкторов по огневой и физической подготовке в территориальных органах МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 2 (41). С. 228-232.

6. Петровский В.А. Человек над ситуацией. М., 2010. 559 с.

7. Сериков В.В. Субъективные основания целостности педагогического процесса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 4 (68). С. 12–18.

8. Ухтомский А.А. От Двойника к Собеседнику (1927–1929). СПб., 2002. С. 335–392.

УДК 351.74

Дрозд А.Н.¹

начальник кафедры психологии и педагогики
учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент

ДИСКРЕЦИОННЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОВЕРИЯ: ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Имидж правоохранительных органов формируется под влиянием многочисленных факторов, среди которых соответствие деятельности правовым нормам соседствует с глубинным, ценностно-рациональным признанием авторитета со стороны общества.

Многочисленные исследования и зарубежная практика все чаще акцентируют внимание на эволюции роли органов внутренних дел

¹ © Дрозд А.Н., 2026.

в социальном государстве, обозначая переход от репрессивной функции к сотрудничеству. Так, в исследовании 1968 г. К. Джеймсом и С. Уилсоном были выделены три основные эволюционные модели полицейской деятельности: караульная, правовая и сервисная [1, с. 42]. В рамках данной классификации караульная модель ориентирована на поддержание общественного порядка и разрешение споров, а не на предупреждение нарушений. Правовая модель в приоритет выводит строгое соблюдение закона и неотвратимость наказания за любые правонарушения. При всей объективной правильности данного подхода, при некоторых обстоятельствах такая модель страдает формализмом и отсутствием гибкости: жесткое следование требованиям закона без учета контекста приводит к потере доверия со стороны общества. В противовес первым двум вариантам сервисная модель рассматривает полицию как партнера общества, чья ключевая задача – профилактика преступности через сотрудничество с населением. Такой проактивный подход позволяет устранять коренные причины правонарушений, а не просто реагировать на их последствия. Именно поэтому сервисная модель получила широкое распространение во многих странах мира как более эффективная альтернатива (например, в Республике Казахстан еще в 2018 г. провозглашен переход на сервисную модель полиции [2]).

По нашему мнению, сервисную модель, название которой на русском языке звучит неблагозвучно с учетом созвучности со сферой услуг, следует воспринимать как модель, ориентированную на сотрудничество с населением и справедливость, т. е. «стремление помогать людям, быстро, качественно и беспристрастно, проявляя сочувствие к нуждающимся в помощи» [3].

Традиционная (правовая) парадигма полицейской деятельности во многом характерная для Республики Беларусь и Российской Федерации, акцентирует неотвратимость наказания в качестве краеугольного камня профилактики правонарушений, что в некоторых случаях порождает эффект социального отчуждения.

Так, например, негативный общественный резонанс получила публикация в сети Интернет видеозаписи привлечения к ответственности сотрудником полиции Туркестанской области за торговлю в неположенном месте пожилой женщины [4]. Аналогичные факты и соответствующая реакция имели место и в Российской Федерации [5]. Также в этом году в Астане общественное возмущение вызвало задержание с применением физической силы велосипедиста за движение в неположенном месте [6]. Эти примеры очень показательны. Действительно, в большинстве случаев население, искренне разделяющее важность поддержания правопорядка и одобряющее применение мер к его нарушителям, как правило, отрицательно относится к привлечению к ответственности за деяния, которые, хотя и содержат признаки правонарушения, однако существенного вреда общественным отношениям не наносят. К таким случаям может быть отнесено превышение скорости на 1–2 км/ч, движение без закрепленного ремня безопасности во время парковки на дворовой территории, подделка справки для бассейна, отрытое хищение яблока или печенья у одноклассника и т. п.

В этих условиях актуализируется поиск новых ресурсов для укрепления доверия к органам внутренних дел, среди которых особое место занимает стратегическое использование дискреционных полномочий. В данном контексте дискреционные полномочия (от лат. *discretio* – различие, усмотрение) могут быть представлены как предоставленная законом возможность должностного лица действовать в соответствии с собственным правосознанием и оценкой обстоятельств в рамках правового поля. Реализация этих полномочий проявляется, в частности, в применении положений о малозначительности (ст. 11 УК Республики Беларусь, ст. 8.2 КоАП Республики Беларусь) и крайней необходимости (ст. 36 УК Республики Беларусь, ст. 3.3 КоАП Республики Беларусь), а также в вынесении предупреждения в рамках административного процесса. Такое же значение имеет и разумный подход к трактованию оценочных признаков, используемых в законодательстве, при разграничении, к примеру, уголовно-наказуемого

и мелкого хулиганства, либо при установлении признаков существенного вреда как общественно опасного последствия какого-либо преступления.

Подобная практика знаменует собой отход от формально-бюрократической модели, описанной М. Вебером, в сторону ценностно-рационального типа действия. Если в первом случае сотрудник является безличным исполнителем инструкции, то во втором он выступает в роли интерпретатора закона, наделенного ответственностью за достижение его глубинной цели – справедливости. Например, формальное наложение штрафа на многодетного отца за переход дороги в неположенном месте, совершенный для оперативной помощи потерявшемуся ребенку, хотя и соответствует букве закона, противоречит его духу. Признание в такой ситуации наличия крайней необходимости или малозначительности деяния демонстрирует, что закон существует для человека, а не человек для закона. Это трансформирует восприятие полиции из карательного органа в институт, способный к эмпатии и здравому смыслу. Жесткое, формальное применение санкций в отношении социально уязвимых групп населения за малозначительные проступки воспринимается обществом как акт институциональной жестокости, формирующий раскол между властью и гражданами. Напротив, способность представителя государства учесть контекст – например, не налагать штраф на одинокого пенсионера за непоставленный на учет автомобиль, который он не использует в силу состояния здоровья, а ограничиться разъяснением и помощью в оформлении документов – сигнализирует о социальной ориентированности государства. Это смягчает антагонизмы и способствует социальной консолидации.

Следует помнить, что восприятие имиджа правоохранительных органов формируется в значительной степени через призму непосредственного межличностного взаимодействия гражданина и сотрудника полиции. Каждый такой контакт представляет собой микрособытие, обладающее мощным психологическим зарядом и формирующее устойчивые поведенческие установки, которое либо укрепляет, либо подрывает общественное доверие.

С психологической точки зрения, акт проявленного сотрудником милосердия и понимания в исключительной ситуации запускает механизм позитивного атрибутирования. Гражданин склонен объяснять подобные действия не внешними обстоятельствами, а внутренними качествами сотрудника и института в целом – их справедливостью, человечностью и мудростью. Этот единичный позитивный опыт становится ядром для формирования устойчивого доверия. В отличие от этого, формальное наказание в аналогичной ситуации вызывает когнитивный диссонанс и воспринимается как проявление системной несправедливости, что ведет к формированию установки враждебности и отчуждения.

С социологической точки зрения, подобные случаи генерируют позитивные социальные нарративы. История о том, как сотрудники 30 декабря, выявив в позднее время на улице женщин в состоянии алкогольного опьянения, не только не начали административный процесс, но и подвезли их домой, обладает значительным позитивным потенциалом, распространяясь через различные каналы (как в межличностном общении, так и через социальные медиа), имеют несопоставимо больший резонанс, чем десятки формально правильных, но «бездушных» штрафов. Она работает на создание нового, гуманизированного имиджа ведомства, выступая в роли мощного инструмента неформальной коммуникации, эффективность которой зачастую превосходит официальные пиар-кампании. Такие нарративы не просто информируют, а эмоционально убеждают общество в том, что полиция является частью сообщества, разделяющей его ценности и понимающей жизненные трудности. Они создают нарратив о полиции как о службе помощи, что кардинально меняет ее восприятие в массовом сознании.

При этом интеграция принципов гуманизации в повседневную практику должна рассматриваться не как тактическая уступка, а как стратегическая инвестиция в обеспечение общественной безопасности, дающая значимые долгосрочные дивиденды. Важнейшим из них является повышение уровня кооперации граждан с правоохранительными органами. Индивид, с которым

поступили справедливо и гуманно, в последующем с большей вероятностью будет добровольно соблюдать правовые предписания, исходя из внутренней убежденности в их разумности, а не из страха перед санкцией. Более того, он становится потенциальным активным союзником полиции, готовым сообщить о предстоящем преступлении, выступить в качестве свидетеля, участвовать в патрулировании и пр.

Наконец, важно подчеркнуть, что дискреция – это не вседозволенность, а высшее проявление профессионализма и индикатор высокого уровня квалификации личного состава. Принятие взвешенного решения о неприменении санкции требует от сотрудника развитого правосознания, способности к ситуационному анализу, эмпатии и личной ответственности. Общественное сознание интуитивно распознает и высоко ценит этот «человеческий» профессионализм, видя в его носителях мыслящих и справедливых защитников правопорядка.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что формирование позитивного имиджа и подлинной легитимности органов внутренних дел в современном обществе не может основываться исключительно на демонстрации силы и неотвратимости наказания. Напротив, стратегическим ресурсом повышения общественного доверия является гуманизация правоприменительной практики через обоснованное и профессиональное использование дискреционных полномочий.

Способность сотрудника отступить от формального применения правовых норм в исключительных обстоятельствах, оставаясь в установленных законом рамках, но с учетом принципов справедливости, целесообразности и сострадания, является мощным сигналом, трансформирующим саму природу взаимодействия «полиция–общество». Это доказывает, что конечной целью правоохранительной деятельности является не наказание как самоцель, а обеспечение безопасности и правопорядка, укорененных в ценностях справедливости и человеческого достоинства. Интеграция принципов гуманизации и разумной дискреции в повседневную практику является

свидетельством зрелости социального института и стратегической дальновидности, направленной на построение подлинного партнерства с обществом во имя общей безопасности.

Литература

1. Хасанова В.В. Концептуальные особенности развития казахстанской сервисной полиции: учебное пособие. Актобе, 2024. 85 с.

2. Пилотный проект сервисной модели полиции – от солдата передовой борьбы с преступностью до друзей сообщества // Undp.org.: сайт. URL: <https://www.undp.org/ru/kazakhstan/stories/pilotnyy-proekt-servisnoy-modeli-policii-ot-soldata-peredovoy-borby-s-prestupnostyu-do-druzey-soobschestva> (дата обращения: 07.10.2025).

3. Важенина И.В. Модели организации деятельности полиции зарубежных государств в сфере взаимодействия с гражданским обществом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России: электр. журнал. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-organizatsii-deyatelnosti-politsii-zarubezhnyh-gosudarstv-v-sfere-vzaimodeystviya-s-grazhdanskim-obschestvom> (дата обращения: 02.10.2025).

4. Полицейских наказали после резонансного видео на рынке в Шымкенте // Baq.kz.: сайт. URL: https://rus.baq.kz/politseyskikh_nakazali_posle_rezonansnogo_video_na_rynke_v_shymkente_120901/ (дата обращения: 07.10.2025).

5. Двух полицейских уволили после жесткого задержания бабушки с цветами у метро «Удельная» в Петербурге // Комсомольская правда: сайт. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/27456/4660486/> (дата обращения: 07.10.2025).

6. Велосипедиста жестко задержали в парке Астаны (ВИДЕО) // Liter.kz.: сайт. URL: <https://liter.kz/velosipedista-zhestko-zaderzhali-v-parke-astany-video-1745832534/> (дата обращения: 07.10.2025).

Кодиркулов А.С.¹

преподаватель кафедры служебной
психологии и профессиональной культуры
Академии МВД Республики Узбекистан

ВЛИЯНИЕ КОНТРПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ИМИДЖ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Профессиональный имидж органов внутренних дел (ОВД) – это совокупность устойчивых представлений общества о компетентности, законности и нравственной безупречности сотрудников. Он формируется на стыке реальных практик, стандартов служебной этики и того, как граждане интерпретируют повседневные взаимодействия с полицией. Одним из ключевых факторов, системно подтачивающих этот имидж, выступает контрпродуктивное поведение сотрудников – широкий класс действий, нарушающих организационные нормы и причиняющих вред организации, коллегам или гражданам. В исследовательской традиции контрпродуктивность описывается через типологии и причинно-следственные модели, связывающие индивидуальные предикторы, стрессоры среды и оценки справедливости с вероятностью девиантных действий на службе. В полицейском контексте последствия контрпродуктивных действий выходят далеко за пределы внутренних показателей эффективности: каждая единичная негативная встреча гражданина с сотрудником порождает асимметричный эффект на доверие и легитимность полиции, что делает урон имиджу непропорционально большим [4]. Такие эффекты верифицированы как в классических, так и в

¹© Кодиркулов А.С., 2026.

новых работах по процедурной справедливости и общественному доверию к правоохранительным органам.

Теоретические основания и таксономии контрпродуктивного поведения.

Базовой отправной точкой является типология девиантного поведения на рабочем месте С. Робинсон и Р. Беннетт (1995), выделяющая оси «межличностное – направленное против организации» и «минорное – серьезное» (от грубости и саботажа до коррупции и злоупотребления властью). Данная структура применима к служебной деятельности в ОВД, где «организационные» формы (например, нарушение регламентов, сокрытие информации, фальсификация учетных данных) и «межличностные» формы (агрессия, унижающее обращение, злоупотребление полномочиями при контактах с гражданами) обладают разной видимостью для внешней аудитории, но сходным разрушительным потенциалом для имиджа [1]. Современные обобщения добавляют измерения «злоупотребление, производственная девиация, саботаж, хищение, отстранение/выбывание» и показывают, что контрпродуктивное поведение – это намеренные (волевые) действия, нарушающие значимые организационные нормы [3]. Стрессорно-эмоциональная модель С. Спектора и П. Фокса (2005) связывает контрпродуктивность с восприятием стрессоров (организационных ограничений, несправедливости, уничижительного обращения), порождающих негативные эмоции и ответные девиантные реакции; критически важно, что «триггеры» часто ситуативны и управляемы организацией [2].

Механизмы влияния контрпродуктивных тенденций на имидж ОВД.

В правоохранительной сфере любой выход за пределы этики и процедурной справедливости мгновенно транслируется в публичное пространство и интерпретируется как индикатор «реальной» культуры ведомства. Литература по процедурной справедливости показывает устойчивую связь между справедливостью процедур, легитимностью полиции и готовностью граждан сотрудничать; при этом отдельные негативные встречи сильнее подрывают доверие, чем положительные его укрепляют (эффект асимметрии). Даже

единичные эпизоды грубости, неуважения, непрозрачности решений или «избыточного принуждения» формируют у граждан ожидания повторения и искажают восприятие всей организации, снижая готовность к кооперации (сообщения о преступлениях, свидетельские показания, соблюдение законных требований) [4; 6]. Новые экспериментальные данные подтверждают, что простые «прозрачные» речевые практики – объяснение цели контакта, критериев решений и прав граждан – статистически значительно повышают доверие и снижают ощущение угрозы, то есть прямо работают на имидж компетентной и справедливой службы [13]. С другой стороны, медийная репрезентация нарушений дисциплины и жалоб на поведение отдельных сотрудников усиливает негативные прототипы и ставит под сомнение «бренд» полиции как института общественного доверия [8; 14].

Современные кодексы профессиональной этики и руководства по результатам дисциплинарных разбирательств задают поведенческие ориентиры, связывающие микроуровень (акт сотрудника) и макроуровень (общественная легитимность). Британский College of Policing детализирует принципы «честность – объективность – открытость – лидерство» и указывает на прямую связь исходов дисциплинарных дел с общественным интересом и доверием [9]. Параллельно международные руководства (OSCE) и практики внутренних расследований (IACP, COPS) показывают, что прозрачные процедуры рассмотрения жалоб, учет гражданских панелей и публичная отчетность – не только инструмент подотчетности, но и актив управления имиджем через демонстрацию справедливости и обучающий эффект внутри организации [10]. В управленческой оптике «бренд» полицейского агентства – это репутация доверия и предсказуемости: он напрямую зависит от того, насколько последовательно организация предотвращает и санкционирует контрпродуктивное поведение, обучает персонал коммуникации и поддерживает этическую культуру [5].

Специфика асимметрии и «точек контакта». Исследования показывают, что негативные встречи с полицией оказывают более сильное и длительное

влияние на оценки населения, чем позитивные. Это связывается с теориями валентности и когнитивной доступности: негативный опыт лучше запоминается, активнее распространяется и сильнее влияет на последующее поведение (от отказа сотрудничать до скрытого несогласия с законными требованиями) [5; 6]. Для имиджа это означает следующее: даже низкая базовая частота контрпродуктивных действий может генерировать непропорционально высокий общественный резонанс и снижать эффективность профилактики преступности через падение добровольной кооперации. Новые данные из стран Центральной Америки подтверждают, что процедурно справедливые сценарии взаимодействия (на уровне «виньеток» и реальных практик) значимо повышают готовность граждан поддерживать полицию и считаться с ее легитимностью [12]. Следовательно, форматы «прозрачного общения» и эмоционально нейтральной деэскалации – управляемые точки уменьшения риска репутационных потерь от контрпродуктивного поведения [13].

Каналы проявления контрпродуктивных тенденций, наиболее чувствительные для имиджа:

1. Непрофессиональная коммуникация: грубость, сарказм, игнорирование обращений, разъяснений и прав – мгновенно отражается на доверии к институту, а не только к конкретному сотруднику [6; 13].
2. Несправедливые/непрозрачные процедуры: выборочные проверки, избирательное применение правил, «молчаливые» решения без объяснений – формируют восприятие предвзятости и подрывают легитимность [11].
3. Манипуляция информацией и документированием: «косметическое правосудие» (формальное соблюдение процедур при фактическом пренебрежении их духом), потеря материалов, искажение отчетности – подрывают образ компетентной и ответственной организации [8]. «Кодекс молчания» и терпимость к «малым девиациям»: нормализация микродевиаций внутри подразделений со временем порождает макропоследствия для репутации и вызывает лавинообразный рост недоверия. Минимизация контрпродуктивности в этих каналах имеет наибольшую «имиджевую отдачу» при ограниченных ресурсах.

Организационные детерминанты контрпродуктивных тенденций.

В правоохранительных организациях риски усиливаются факторами среды: организационные ограничения (перегрузка регламентами при низкой поддержке), дефицит вознаграждений и признания, «непрозрачные» цели, несогласованность норм и подконтрольных метрик. При восприятии процедур как несправедливых возрастает вероятность ответных девиаций (саботаж, демонстративный минимум усилий, агрессивная коммуникация), а в подразделениях с высокой плотностью стрессоров и низкой поддержкой – риск формирования «локальной девиантной культуры» [11]. Управление детерминантами требует сочетания: а) проектирования справедливых процедур (ясные критерии решений, участие персонала, обратная связь); б) тренингов по этической и «прозрачной» коммуникации (включая скрипты процедурной справедливости); в) мониторинга «слабых сигналов» (рост жалоб на грубость, просадки в качестве оформления материалов); г) последовательного дисциплинарного реагирования с публичной отчетностью по результатам [7].

Имидж как управляемый ресурс: роль стандартов, обучения и «прозрачности». Применение стандартов этики и процедурных регламентов (Code of Ethics), институционализация процедур внутренних расследований с внешним контролем (гражданские советы, омбудсмен), регулярные отчеты о дисциплинарной практике и кейс-обучение на реальных примерах – совокупно редуцируют контрпродуктивное подведение и укрепляют имидж «справедливой организации». Внешний «брендинг» полицейских агентств, согласно рекомендациям МССА, должен опираться не на лозунги, а на измеримые практики доверия: прозрачность, последовательность санкций, качество коммуникации, открытые данные о жалобах и их разрешении [14]. Одновременно, экспериментально подтвержденные «прозрачные» речевые техники (объяснение цели контакта, критериев, прав и опций гражданина) следует внедрять в подготовку личного состава и контролировать их применение в полевых условиях (body-worn video-аудит), поскольку они

напрямую повышают субъективное чувство безопасности граждан и укрепляют доверие [13].

Для связывания внутренних практик с внешним имиджем необходима система показателей: 1) частота и структура жалоб граждан (с выделением категорий «коммуникация/уважение», «процедурные нарушения», «избыточная сила»); 2) доля случаев, где использованы «прозрачные» речевые практики (по выборочным аудитам видеозаписей); 3) показатели процедурной справедливости в опросах населения и постконтактных анкетах; 4) индикаторы дисциплинарной практики (сроки, исходы, публичная отчетность); 5) внутренние опросы сотрудников о справедливости процедур, поддержке руководства и готовности к этической коммуникации; 6) динамика контрпродуктивных проявлений (по типологии) и их связи с качеством процессуальных документов. Предложенные метрики позволяют моделировать «цепочки влияния» от управленческих интервенций к доверию, что обеспечивает профилактику репутационных рисков. Обзорные и практико-ориентированные руководства (именно связность метрик – от жалобы до обучения и обратной связи – делают систему устойчивой [7; 8].

Контрпродуктивное поведение – не только «внутренняя» проблема организационной эффективности; в полицейском контексте оно проявляется в контактах с гражданами и прямо преобразуется в репутационные издержки. Эмпирические результаты по процедурной справедливости, асимметрии влияния негативного опыта и роли прозрачной коммуникации согласуются и указывают на управляемые точки приложения усилий: справедливые процедуры, «прозрачные» речевые практики, последовательная дисциплинарная политика и публичная подотчетность. В совокупности они формируют образ компетентной, справедливой и надежной полиции – ядро профессионального имиджа, без которого невозможны ни эффективная профилактика, ни устойчивое сотрудничество общества с ОВД.

Литература

1. Robinson S.L., Bennett R.J. A typology of deviant workplace behaviors: A multidimensional scaling study // Academy of Management Journal. 1995. Vol. 38, no. 2. P. 555–572.
2. Spector P.E., Fox S. The stressor–emotion model of counterproductive work behavior // In: Spector P.E., Fox S. (eds.) Counterproductive Work Behavior: Investigations of Actors and Targets. Washington, DC, 2005. P. 151–174.
3. Ones D.S., Dilchert S. Counterproductive Work Behaviors // Oxford Research Encyclopedia of Psychology. 2022.
4. Tyler T.R. Procedural Justice, Legitimacy, and Effective Law Enforcement. New Haven, 2015. 54 p.
5. Skogan W.G. Asymmetry in the Impact of Encounters with Police // Policing & Society. 2006. Vol. 16, no. 2. P. 99–126.
6. Sunshine J., Tyler T.R. The Role of Procedural Justice and Legitimacy in Shaping Public Support for Policing // Law & Society Review. 2003. Vol. 37, no. 3. P. 513–548.
7. OSCE. Good Practices in Building Police–Public Partnerships. Vienna, 2008. 292 p.
8. International Association of Chiefs of Police; Office of Community Oriented Policing Services. Building Trust Between the Police and the Citizens They Serve: An Internal Affairs Promising Practices Guide. Washington, DC, 2009. 88 p.
9. College of Policing. Code of Ethics: Guidance for ethical and professional behaviour in policing. Updated 24 Jan 2024. URL: <https://www.college.police.uk/ethics/code-of-ethics/guidance> (дата обращения: 01.11.2025).
10. Stepanek S. Counterproductive Work Behavior (Umbrella Summary). Lincoln: University of Nebraska–Lincoln/Quality Improvement Center for Workforce Development, 2022.
11. Adugna K. The relation between organizational justice and counterproductive work behavior among health care professionals // Journal of Healthcare Leadership. 2022. Vol. 14. P. 73–85.

12. Pérez-Vincent S.M., et al. Procedural Justice and Police Legitimacy: Evidence from a Vignette Experiment in Central America. Washington, DC, 2024.

13. McLean K.C., et al. A transparency statement improves trust in community-police interactions // Nature Human Behaviour. 2024. 8 p.

14. Major Cities Chiefs Association. Branding for Police Agencies: A Guide. Washington, DC, 2023. 64 p.

УДК 174:351.74

Литвин Д.В.¹

заместитель начальника кафедры
организации огневой и физической подготовки
Академии управления МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ОБРАЗА ПОЛИЦЕЙСКОГО С ПОЗИЦИИ СИТУАЦИОННО-СРЕДОВОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ ЛИЧНОСТИ

Едва ли можно оспорить, что процесс разрешения проблемы формирования позитивного образа полицейского в общественном сознании должен быть обоснованным и системным. Однако усилия по его обоснованию не приведут к желаемому результату, если рассматривать образ полицейского, во-первых, как некий идеальный объективный феномен, противопоставленный указанному общественному сознанию, и во-вторых, если профессиональный облик сотрудника органов внутренних дел рассматривать вне контекста личности и особенностей ее развития. В указанной противоречивой ситуации возникает риск возведения позитивного образа полицейского в ранг отчужденного идеала-образца с вытекающей из этого оценкой личности сотрудника органа внутренних дел на основе соответствия или несоответствия

¹ © Литвин Д.В., 2026.

этому образцу. Здесь образ сотрудника как профессионала оценивается вне контекста целостности личности, которая только и может выступать фактором, определяющим подлинные причины и особенности поведения, деятельности и социального взаимодействия конкретного человека со своим окружением.

Понятие целостности включает в нашей интерпретации весь многогранный процесс и результат развития человека как индивида, как субъекта профессиональной деятельности, как личности. Неслучайно целостность личности традиционно выступает желаемой характеристикой воспитательного процесса [1], а в настоящее время остро стоит проблема обеспечения целостности субъектов, погруженных в новую постнеклассическую действительность, в которой современные ученые усматривают угрозу разрушения целостности личности [2].

Цели развития личности сотрудника органов внутренних дел, связанные с обеспечением его готовности к выполнению служебных задач, имеют социально обусловленную актуальность, определяются государственными интересами службы в органах внутренних дел. Однако характер субъект-объектного воздействия «воспитывающих» подразделений и руководителей всех уровней в субординационно-дисциплинарной служебной среде делает недостаточно востребованными и распространенными в широкой практике личностно-развивающие проекты поощрения субъектности, личностного разнообразия, творчества и иных личностных проявлений, которые связаны с развитием личности. Традиционно культивируемые в служебной среде качества осознанности и ответственности не в полной мере выполняют поставленные перед воспитанием задачи, если при этом среда не способствует проявлению у личности чувства свободы в служении. Только ощущающая себя свободной, личность способна на самоопределение, на «государственно-патриотическое мировоззрение», на действительно «глубокое понимание и поддержку государственной политики» [3]. Так, не исключительно волей обеспечиваются «преданность Отечеству», «личная ответственность за его историческую судьбу», а, прежде всего, самостью (субъектностью) как

диалектически определяемым качеством, поскольку в самости сочетается свобода и ответственность (по Д.А. Леонтьеву [4]). В условиях, когда субъектами воспитательной работы выступают лица, обеспечивающие ее исключительно в императивном ключе должностного регламента, личностно-развивающая среда остается недостаточно востребованной.

Императивный подход к воспитанию сотрудника и развитию его личности со стороны субъектов воспитательной работы подразумевает репродуктивное воспроизведение во внешнем поведении, деятельности и социальном взаимодействии четко определенных регламентов. При этом такой подход одновременно претендует на достижение целей глубоких внутренних, личностных, ценностно-смысловых изменений личности сотрудника. Чаще всего задачи целенаправленного воспитания в служебной среде (личностно-развивающие задачи) связаны с декларацией объективных требований (установлений), которые посредством примера, убеждения, поощрения или наказания выдвигаются как поведенческий императив – необходимость соответствовать выдвигаемым нормам. «Выработка», «формирование», «приучение» в воспитательном взаимодействии применительно к взрослым обучающимся, которые осуществляются в соответствии с регламентом (например, в служебной среде органов внутренних дел или в соответствующей образовательной среде), зачастую создают классический педагогический казус: воспитатели делают вид, что исполнили свою воспитательную задачу, а воспитуемые делают вид, что они воспитались. Неслучайно Н.В. Сердюк полагает, что в ценностном отношении важны не только сами знания, но «убеждения, привычки и нормы поведения» [5]. Полученный ответ проецируется на практические проблемы кадровой деятельности и частично проясняет их источники. В контексте этих заключений лежит высказывание Д.А. Леонтьева: «Нравственный кризис – кризис смысла, кризис ответственности – это расплата за теорию и практику воспитания «людей-винтиков» [6].

Такой подход характерен для утилитарного понимания личности служащего как совокупности качеств, заданных извне регламентами и нормами. Здесь среда выступает как объективное и противопоставленное окружение, к которому субъект взаимодействия должен адаптироваться. Уже в свой классический период отечественная психология трудами С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева и других отечественных ученых выразила аутентичную позицию относительно возможности формирования субъектного, личностного опыта, который по определению не является точной копией образа объективной реальности (социально-культурных ценностей, норм, традиций). При этом субъект не противопоставляется объекту, ученик не противопоставляется образовательным результатам, обучающийся не противопоставляется педагогу, хотя само развитие противоречиво. Единство обучения и воспитания, обучения и развития стало возможным благодаря принципу единства сознания и деятельности, сформулированному С.Л. Рубинштейном, учению о социальной ситуации развития Л.С. Выготского в противовес представлениям о среде как факторе, механистически определяющем развитие личности. В.В. Сериков так выражает подобную проблематику: «Без ведома личности нельзя решать, какой ей быть (не следует это смешивать с когнитивной сферой, где стандарты образования определяются в значительной мере из других соображений)» [7]. Педагогическая практика показывает, что для воспитания гражданского самосознания, толерантности или сострадания у сотрудника недостаточно постоянно демонстрировать их значимость. Однако при педагогическом равнодушии можно легко «воспитать» ксенофобию и жестокость, ведь они каким-то образом тоже «воспитываются» в человеке, в чем мы очень часто убеждаемся в повседневной жизни.

С точки зрения ситуационно-средового подхода к проектированию условий развития личности сотрудника, среда содержит предпосылки для возникновения ситуаций развития личности в виде средового (объективного) компонента, с которым взаимодействует личность обучающегося. Ситуация

развития представлена диалектикой средовых и субъективных компонентов, которые находятся в динамическом взаимодействии – среда воздействует на личность, личность воздействует на среду. Свойства и качества личности выступают результатом такого взаимодействия. Личность становится сообразной не среде, но характеру взаимодействия со средой в ситуации. Игнорирование этого положения приводит к тому, что в широкой педагогической практике субъект-объектного «воспитательного воздействия» развивающие личность ситуации часто возникают стохастично, случайно, «здесь и сейчас» в ходе межсубъектного взаимодействия в рамках занятий, общения, бесед, диспутов, дискуссий, независимо от поставленных перед такими занятиями целей и задач.

Ситуационно-средовой подход не разделяет идею любых «внеличностных» шаблонных и универсальных способов воздействия среды на личность в процессе воспитания, что не противоречит идее востребованности, универсальности и всеобщности морали, идее воспитания сотрудника в духе преданности Отечеству, идее развития личности во всем многообразии человеческой культуры. По мнению В.В. Серикова, личность ищет гармонию между императивом и свободой, «а ее ведущие жизненные смыслы – это субъективные переживания объективно существующих противоречий между внешней нормативностью и собственным житнетворчеством» [7].

Формирование позитивного образа полицейского с позиции ситуационно-средового подхода к развитию личности связано с пониманием смыслов службы как интимных, личностных семантических проявлений, коренящихся в субъективной реальности человека, для которой декларация норм права – не более чем нижняя граница нравственной нормы. Такое расширение субъективной семантической реальности и есть собственно личностное развитие сотрудника, задающее особое его отношение к службе. Личность здесь не подчинена службе, но и не «возвышается» над ее интересами, не обособляется от нее. Личность здесь «растворена» в интересах службы без потери своей индивидуальности.

Литература

1. Макаренко А. С. Педагогические сочинения. Т. 7. М., 1986. 318 с.
2. Лекторский В.А. Субъект в истории философии: проблемы и достижения // Методология и история психологии. 2010. Т. 5, Вып. 1. С. 5–18.
3. Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 27 августа 2024 г. № 500. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
4. Леонтьев Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психологический журнал. 2000. Т. 21, №1. С. 15–25.
5. Сердюк Н.В. Развитие герменевтического подхода в педагогической деятельности руководителя органа внутренних дел // Полицейская деятельность. 2013. № 2. С. 79–83.
6. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 2003. 486 с.
7. Сериков В.В. Развитие личности в образовательном процессе. М., 2012. 447 с.

УДК 174:351.74

Демидов Н.Н.¹

профессор кафедры философии
Волгоградской Академии МВД России
кандидат философских наук, доцент

ВИКТИМИЗАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ПОЛИЦЕЙСКОГО В ГЛАЗАХ ГРАЖДАН (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

¹ © Демидов Н.Н., 2026.

Образ полицейского в сознании граждан – важный компонент легитимности правоохранительных органов и предпосылка для сотрудничества населения с полицией. Положение о необходимости формирования позитивного образа сотрудников органов внутренних дел зафиксировано в Законе РФ «О полиции» [1]. Эта задача решается через различные направления государственной политики, направленной на повышение авторитета и значимости правоохранительной системы. Важно определить ключевые факторы, влияющие на решение проблем формирования положительного имиджа российского полицейского. Одними из важнейших средств выявления объективных и субъективных факторов, оказывающих влияние на имидж сотрудника ОВД, являются социологические исследования.

Анализируя публикации, размещенные в базах данных РИНЦ, можно обнаружить несколько направлений исследования данной проблемы.

Так в ряде публикаций подчеркивается сложная и многоаспектная природа общественного мнения, подверженная воздействиям социальных, культурных и политических факторов. В связи с этим обращают внимание на необходимость учета социально-экономических факторов, таких как уровень преступности, материальное положение граждан, уровень безработицы и другие параметры, связанные с социальным контекстом [2].

В ряде статей, помещенных в журналах учебных организаций системы МВД, обсуждается влияние информационных кампаний и новостей на восприятие полиции. Рассматриваются примеры негативного и позитивного освещения деятельности органов внутренних дел в СМИ и их влияние на общественное мнение [3].

В социологической литературе можно обнаружить статьи, обращающие внимание на влияние виктимизации на представления и оценки населения о деятельности органов внутренних дел и образ полицейского в глазах граждан. В ряде работ, опирающихся на теорию процедурной справедливости, утверждается, что восприятие справедливости по поводу принятия решений правоохранительными институтами имеет важнейшее значение для

формирования доверия к правоохранительной системе [4]. Виктимологические исследования показывают, что переживание преступления ослабляет чувство безопасности, однако последующие взаимодействия с полицией может либо смягчить, либо усугубить этот эффект [5]. Отдельные работы указывают на асимметрию воздействия: негативные события и неудовлетворительный опыт оказывают более стойкое влияние, чем эквивалентное положительное взаимодействие. Исследования российских и зарубежных социологов выделяют важность обратной связи, оперативности реагирования и качества коммуникации как ключевых детерминантов восприятия полиции [6; 7; 8]. Данную проблему мы рассматриваем на основе анализа результатов многолетнего мониторинга, осуществляемого кафедрой философии Волгоградской академии МВД России. Материал конкретного исследования базируется на серийных репрезентативных опросах общественного мнения за 2022–2025 гг. (сопоставимые выборки). И на углубленном качественном исследовании 2025 г. (полуструктурированное интервью).

Анализ дескриптивной динамики за 2022–2025 гг. демонстрирует стабильное, но условное преимущество положительных оценок полиции: доля респондентов, дававших положительный ответ на вопрос: «Доверяете ли вы местным органам полиции?» («Да» или «Скорее да») – колебалась в пределах 70–76 % (70,9 % в 2022 г., 71,7 % в 2023 г., 75,5 % в 2024 г. и 74,6 % в 2025 г.). Однако при более детальном рассмотрении данных выявляется важная качественная трансформация общественного отношения: однозначное «Да» снижается (с 32,4 % в 2022 г. до 29,6 % в 2025 г.), тогда как «Скорее да, чем нет» растет и в 2025 году достигает 45,0 %. Такая перестановка категорий говорит не о безусловном усилении доверия, а, скорее, о его «перевode» в более условную и осторожную форму – поддержка остается, но становится менее категоричной и более уязвимой к негативным событиям.

Параллельно фиксируется рост отрицательных оценок: доля однозначного нет («Нет определенно») увеличилась до 6,1 % в 2025 г. (см. таблица 1).

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Доверяете ли вы местным органам полиции?»

№ п/п	Варианты ответа	(%) 2022 г.	(%) 2023 г.	(%) 2024 г.	(%) 2025 г
1.	Да	32,4	33,7	30,8	29,6
2.	Скорее да, чем нет	38,5	38	44,7	45,0
3.	Скорее нет, чем да	14,9	14,3	15,5	12,8
4.	Нет определенно	5,4	4,3	4,7	6,1
5.	Затрудняюсь ответить	9,1	9,7	4,3	6,6
Всего:		100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: данные мониторинга общественного мнения социологической группы ВА МВД России

Этот сдвиг указывает на появление небольшой, но заметной прослойки респондентов с твердым недоверием, которое может играть роль локального «фокуса» тревоги и критики в обществе. В совокупности представляется двойственная картина – доминирование позитивных оценок при явной условности поддержки и нарастающей поляризации.

Детальная картина результатов опроса 2025 г. подтверждает тезис об относительном доверии. Так, 70,8 % респондентов согласились с утверждением о доверии полиции в вопросах безопасности (включая 22,9 % «полностью согласен» и 47,9 % «в целом согласен»), тогда как 20,5 % выразили несогласие и 8,7 % затруднились с ответом. Аналогичная структура наблюдается в оценках эффективности полиции: 68,7 % полагают, что полиция эффективно работает в их районе, при 18,3 % несогласных и 13,0 % затруднившихся. Важным «симптомом» общественного скепсиса является следующая ситуация – 33,2 % респондентов согласны с утверждением, что обращение за помощью в полицию

«чаще всего не приносит ожидаемого результата» (51,9 % – не согласны; 14,8 % – затруднились). Тот факт, что треть опрошенных склонна считать обращения в полицию неэффективными, свидетельствует о существовании устойчивого восприятия невыполненных ожиданий, которое может подрывать готовность граждан к сотрудничеству с органами правопорядка.

Качественные данные дают ключи к пониманию механизмов, стоящих за этими цифрами. Респондентам, имеющим позитивный опыт обращения в полицию, особенно ценно было не только наличие видимого результата, но и сама процедура взаимодействия: своевременная реакция, вежливое обращение, подробное объяснение действий и регулярное информирование о ходе дела. Даже при отсутствии полного разрешения проблем обращающихся именно эти аспекты способствуют смягчению разочарования и сохранению или восстановлению доверия к конкретным сотрудникам и институту в целом. Напротив, негативный опыт – задержки в отклике, формальное или пренебрежительное отношение, отсутствие объяснений и обратной связи – формируют устойчивое негативное впечатление о сотрудниках органов внутренних дел и негативный образ полиции в целом.

Дополнительно качественные данные, полученные в ходе социологического исследования, показывают, что негативные оценки отдельных граждан могут не ограничиться индивидуальной эмоциональной реакцией: они быстро распространяются в социальных сетях, усиливая общий скепсис и формируя коллективные нарративы о неэффективности полиции. Таким образом, одиночные негативные случаи способны иметь масштабирующий эффект, выходящий за рамки индивидуального опыта.

Кроме того, в ходе анализа выявлена корреляционная связь между доверием и виктимностью респондентов. Лица, подвергавшиеся преступным посягательствам, в среднем доверяют полиции меньше и дают менее положительную оценку ее работе. Среди жертв преступлений доверие к полиции составляет 63,6 %, недоверие – 30,3 %; оценки работы: «хорошо и отлично» – 47,4 %, «удовлетворительно» – 31,3 %, «плохо» – 21,3 %. У тех,

кто не подвергался преступлениям, доля доверяющих выше (76,6 %), а негативные оценки встречаются реже (см. таблица 2).

Таблица 2

Сопряженность по переменным «Доверяете полиции?», «Подвергались ли преступным посягательствам?», «Как оцениваете работу полиции?»
(процент по строке)

	Доверие полиции			Оценка работы полиции		
	Доверяю	Не доверяю	Затрудняюсь	Хорошо и отлично	Удовлет.	Плохо
Подвергались преступным посягательствам, %	63,6	30,3	6	47,4	31,3	21,3
Не подвергались, %	76,6	16,5	6,6	59,2	28,8	12

Источник: данные мониторинга общественного мнения социологической группы ВА МВД России 2025 г.

Таким образом, факты виктимизации оказывают заметное влияние на доверие к полиции и на оценку ее деятельности. Для повышения доверия к правоохранительным органам целесообразно уделять внимание как профилактике преступлений, так и мерам по снижению тревожности населения, поскольку восприятие безопасности напрямую коррелирует с легитимностью полиции в глазах граждан.

Собранные данные подтверждают тезис о влиянии на формирование позитивного образа полиции как общей криминальной ситуации, так и на качество работы полицейских с жертвами преступных посягательств. Важнейшим механизмом, смягчающим негативные последствия виктимизации, выступает процедурная справедливость: корректная коммуникация, уважительное обращение и прозрачное информирование

способны снижать ущерб для институционального доверия даже при неблагоприятном исходе дела.

Личный опыт виктимизации и обращения в полицию является ключевым фактором формирования образа полицейского в сознании граждан. Позитивные взаимодействия укрепляют доверие и положительное восприятие, тогда как негативные случаи имеют более сильный и продолжительный деморализующий эффект. Значительная доля граждан, сомневающих в результативности обращений в полицию, представляет потенциальное поле для недовольства и конфликтов. Системные меры по улучшению качества взаимодействия, обратной связи и поддержки заявителей – наиболее прямой путь к укреплению устойчивой легитимности правоохранительных органов.

Литература

1. О полиции: Федеральный закон РФ. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/?ysclid=m35fz613ra605695010 (дата обращения: 20.10.2025).

2. Зуева О.В., Демидов Н.Н. Доверие граждан к полиции в современной России: актуальное состояние и анализ факторов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 2 (847). С. 144–150.

3. Демидов Н.Н. Проблемы изучения общественного мнения о деятельности полиции в российском обществе// Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Выпуск 4 (857). С. 133–140.

4. Tyler T.R. Why People Obey the Law. Yale University Press. URL: <https://archive.org/details/whypeopleobeylaw0000tyler/page/n2/mode/1up> (дата обращения: 20.10.2025).

5. Sunshine J., Tyler T.R. The role of procedural justice and legitimacy in shaping public support for policing. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/law-and-society-review/article> (дата обращения: 20.10.2025).

6. Рунаев Р.Ю. Проблематика формирования позитивного образа полицейского в условиях современного общества // Современная наука. 2025. № 1. С. 67–70: электр. журнал. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-formirovaniya-pozitivnogo-obraza-politseyskogo-v-usloviyah-sovremennogo-obshchestva?ysclid=mgz7g57ua2908559344> (дата обращения: 20.10.2025).

7. Шалагин А.Е., Хрусталева О.Н. О формировании в общественном сознании положительного образа сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 1 (55). С. 30–38.

8. Талынев В.Е. Образ полицейского глазами гражданского общества // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2024. № 10-3. С. 75–83.

УДК 174:351.74

Топилина А.В.¹

доцент кафедры теории и истории государства и права
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
кандидат философских наук, доцент

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА ПОЛИЦЕЙСКОГО: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ.

Государство в глазах граждан представлено не абстрактными общественными институтами и системой законов, а определенными образами конкретных людей, совершающих конкретные действия: правителей, министров, общественных деятелей. В контексте защиты законности «живым» воплощением власти являются сотрудники правоохранительных органов,

¹ © Топилина А.В., 2026.

с которыми непосредственно, лицом к лицу, сталкиваются граждане. В процессе общения полицейских с гражданами возникают типичные ситуации, которые воспроизводятся далее в разговорах, становятся стереотипами массового сознания, переносятся в сферу культуры, СМИ, реплицируются снова и снова, формируя в коллективном сознании некий «образ» полицейского, который репродуцирует укоренившийся стереотип. Носителем образа становится любой член общества, а не только тот, кто имеет опыт непосредственного общения с сотрудниками правоохранительных органов. Образ полицейского формирует установки у граждан, в соответствии с которыми формируется лояльность или настороженность по отношению к полиции, а также готовность оказывать помощь и поддержку органам правопорядка.

Исторический опыт разных государств и менталитет живущих в них народов послужили основой для нескольких типичных национальных форм восприятия образа сотрудника полиции. Специфика этих образов отразила особенности политического сознания и уровня лояльности к власти, истории взаимодействия власти и народа, способ освещения деятельности полиции средствами массовой информации. В государствах, имеющих долгий опыт имперского существования, сопровождавшийся авторитарными и тоталитарными режимами, сформировалась почва для отношения граждан к власти и ее представителям с позиций строгой субординации; в государствах, имеющих длительный опыт парламентаризма или демократии, возник образ полицейского, близкого к народу; государства, где традиционно народ вставал в оппозицию к власти, а власть была оторвана от народа, отношение к представителям власти амбивалентно.

Так, впервые полицейские учреждения возникли в средневековой Германии [4], где они решали задачи по обеспечению безопасности и благоустройству городов. Германия имеет длительный имперский опыт, сопровождавшийся формированием менталитета, основанного на дисциплине и подчинении, лояльности к власти и безусловной преданности. В современной

Германии в соответствии с немецким менталитетом полиция воспринимается как высокопрофессиональная структура, строго следующая букве закона, опора сильного государства, пользующаяся безусловным уважением граждан. Образ полицейского характеризуется категориями профессионализма, эффективности и справедливости.

Британская империя имеет долгий опыт парламентаризма, король воспринимается, скорее, как номинальная фигура, власть принадлежит высшему сословию, которое чаще всего оказывается вне закона, а закон – для рядовых граждан. Соответственно, полицейский для народа тоже должен быть близок к нему. Британская полиция ассоциируется в общественном сознании англичан с безобидным «бобби», легко вооруженном или вовсе не вооруженном. Он не несет угрозы, а тесно связан с гражданским обществом и высокоэффективен в предотвращении преступлений.

Соединенные Штаты Америки – государство, само себя назначившее спасителем человечества. Вступая в мировые войны после переломного момента и принимая сторону безусловного победителя, США смогли встроиться в мировую политическую систему, паразитируя на образе благодетеля и устанавливая повсеместно собственную валюту. Государство с короткой, по европейским меркам, историей активно участвует в формировании истории настоящего, укрепляя в сознании собственных граждан героический образ полицейских и военных. Опытные пропагандисты, именно американские художники, придумали феномен супергероев. В то же время этнически и религиозно неоднородное американское общество нестабильно, и широкие полномочия власти оцениваются гражданами неоднозначно. Таким образом, восприятие полицейского в США противоречиво: с одной стороны, это образ, транслируемый Голливудом – герой, не знающий страха, честный и справедливый, готовый на самопожертвование слуга народа. С другой стороны, тем же Голливудом транслируется образ полицейского-коррупционера, превышающего

должностные полномочия и нарушающего закон. Убийство Джорджа Флойда при задержании значительно пошатнуло имидж полицейского в либеральных штатах США, приведя к снижению лояльности к полиции.

Япония – государство, длительное время существующее изолированно, в условиях ограниченных ресурсов и необходимости выживания в группе. Эти обстоятельства послужили основой для формирования менталитета, в котором уважение к старшим, иерархия, уважение к порядку и пунктуальность составляют основу жизни. Власть ассоциируется с фигурой отца, император считался сыном Неба. В связи с этим государство и его структуры пользуются безусловным доверием и уважением японцев. Образ японского полицейского характеризуется вежливостью, услужливостью, высоким уровнем дисциплины и тесным взаимодействием с гражданами. В жилых районах широко распространены небольшие опорные пункты «кобан» – полицейский всегда доступен, открыт и оперативно может решать возникающие проблемы. В Японии один из самых низких в мире уровней преступности, что подтверждает тесную связь правосознания и характеристик образа полицейского.

В России образ милиционера/полицейского трансформировался вместе с изменениями, происходящими в стране. Русская классическая дореволюционная литература изображала сотрудников правоохранительных органов с презрением, иронией и опаской. В советский период истории России большое внимание уделялось формированию положительного образа сотрудника милиции, на это были направлены ресурсы СМИ, литературы и кинематографа, особенно в период, когда министром МВД был Н.А. Щелоков [6]. Идеальный советский милиционер сочетал в себе черты трудолюбивого, исполнительного и дисциплинированного профессионала, идеологически подкованного и беззаветно служащего государству. В 1990-х гг. глубокие социальные трансформации привели к падению авторитета государства и всех органов государственной власти, что сопровождалось реальными нарушениями и появлением феномена «оборотней в погонах». В этих условиях

положительный образ милиционера был реализован в фигуре бедного, но честного офицера, который выполняет свой долг среди всеобщего развала и коррупции. Однако в общественном сознании сотрудник милиции все же ассоциировался с коррупцией и злоупотреблениями.

В 2011 г. для преодоления устоявшихся негативных стереотипов была проведена реформа, связанная с переименованием милиции в полицию и переаттестацией сотрудников, в результате которых должны были остаться только лучшие, которым увеличивалось денежное довольствие. Государство, как в период щелоковских реформ, приложило большие усилия по формированию положительного образа сотрудника полиции, к которому граждане станут проявлять лояльность. Большое значение в оценке работы полиции теперь имеет общественное мнение, которое постоянно подвергается мониторингу. Современный образ полицейского в России сочетает в себе высокую оценку уровня безопасности, обеспечиваемого сотрудниками полиции, с недовольством злоупотреблением властью и коррупционными проявлениями.

Таким образом, мы видим, что в разных странах мира на первый план среди положительных черт образа полицейского выходят различные качества – профессионализм, близость к народу, доверие, справедливость, способность пожертвовать собой. Акцент на разных характеристиках отражает особенности национального менталитета. В то же время образы сотрудников полиции отдельных стран сочетают в себе универсальные тенденции: высокий авторитет, доверие, профессионализм и компетентность, прозрачность и подотчетность, связь с населением. Кроме того, универсальными являются и недовольство излишней жесткостью и злоупотреблениями властью, а также коррупция, существующая практически повсеместно.

В заключение отметим, выделенные универсальные тенденции в наполнении образа полицейского конкретными сущностными характеристиками отражают то общее и необходимое, на что, в конечном счете, направлена деятельность сотрудников органов правопорядка.

Литература

1. Денисенко С.Е. Образ российского полицейского в общественном сознании населения // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 2. С. 223–230.
2. Золотайко А.И. Метафорическое моделирование образа правоохранительных органов в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании: дисс. ... канд. филолог. наук. 2020.
3. Кобец П.Н. Организация охраны правопорядка и взаимодействия с общественностью на примере положительного опыта японской полиции // Актуальные вопросы науки и образования. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. М., 2024.
4. Полиция. Большая российская энциклопедия: сайт. URL: https://old.bigenc.ru/military_science/text/3154874 (дата обращения: 25.10.2025).
5. Рожковский В.Б. Идеальное и реальное в образе полицейского в российском общественном сознании // Образ современного полицейского. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2024. С. 8–13.
6. Топилина А.В. Влияние реформ Н.А. Щелокова на трансформацию образа сотрудника МВД // Образ современного полицейского в общественном сознании. Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции. Ростов н/Д, 2022. С. 29–34.

Малявина А.Б.¹

научный сотрудник научно-исследовательского отдела
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат политических наук

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА ПОЛИЦЕЙСКОГО В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

Во все времена немаловажное значение в жизни общества и государства справедливо имели правоохранительные органы, деятельность которых и в наши дни направлена на охрану жизни и здоровья человека и гражданина, его законных прав и свобод, поддержание общественного порядка, обеспечения общественной безопасности. Однако, к глубочайшему сожалению, отношение общества к сотрудникам органов внутренних дел, в частности к сотрудникам полиции, всегда было неоднозначным.

Обращая внимание на комментарии в социальных сетях и разного рода новостных блоках, можно обнаружить такую интересную закономерность: чем дальше мы идем в новый век, тем больше усматривается негативных отзывов о полиции со стороны нашего общества. Печально видеть такую картину, когда люди всеми средствами пытаются «облить грязью» стража порядка, стараются задеть чувство всех сотрудников, без исключения.

МВД России придает большое значение работе по изучению общественного мнения. Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 07.02.11 № 3-ФЗ «О полиции», обеспечение общественного доверия к деятельности полиции является одной из основных ее функций. Такое же обеспечение, в свою очередь, невозможно без изучения общественного мнения об образе сотрудника полиции, выступающего одним из основных критериев оценки работы полиции. На основе

¹ © Малявина А.Б., 2026.

Приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации от 01.12.2016 № 777 «Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции» определены формы организации постоянного социологического мониторинга в субъектах Российской Федерации, с помощью которых планируется фиксировать показатели доверия граждан к профессиональной служебной деятельности полицейских. Однако изучение общественного мнения о деятельности органов внутренних дел сопряжено с рядом трудностей, вызванных сложными задачами в свете вызовов и проблем, с которыми сталкиваются органы внутренних дел России в современных условиях нестабильности, переживаемых российским обществом [1]. Говоря об осуществляемом мониторинге общественного мнения, ряд авторов отмечают как трудности проведения объективного и всестороннего изучения общественного мнения о деятельности полиции, так и надлежащего использования его результатов в непосредственной деятельности правоохранительных органов для повышения ее эффективности [2].

Остановимся на социологической информации, представленной на официальном сайте МВД России [3]. Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России предоставил итоги социологического исследования в 2024 г., посвященного изучению отношения россиян к полиции, которое показало, что 54,8 % опрошенных относятся к полицейским с недоверием. Почему так происходит? Почему к сотрудникам органов внутренних дел относятся так негативно?

Первая причина, как видится, кроется в воспитании подрастающего поколения. Уже с малых лет старшее поколение неосознанно прививает негативное отношение к стражу порядка, превращая его в «злобного монстра». Многим не раз доводилось слышать фразу, которую родители адресуют своим детям, когда они себя плохо ведут: «Если будешь баловаться – отдам тебя полицейским». Разве это правильно? Родителям необходимо с детства прививать положительные чувства и эмоции к сотруднику полиции, как

представителю государственной власти, формировать уважительное отношение к закону.

Конечно, такое отношение к полицейским существует не повсеместно. Некоторые родители, наоборот, пытаются показать своему ребенку, что к сотруднику полиции нужно относиться уважительно, ведь он всегда придет на помощь, вне зависимости от времени суток или погодных условий. Также стоит отметить большой вклад в формирование положительного образа полицейского, как настоящего стража порядка, воспитателей дошкольных образовательных учреждений и учителей школ. Они проводят разного рода игры, а также классные часы, на которые приглашаются сотрудники полиции, рассказывающие интересные и увлекательные истории о своей профессии, а также доводят информацию о необходимости придерживаться правомерного поведения.

Второй и немаловажный фактор, создающий контрастное отношение общества к сотрудникам полиции, – это средства массовой информации (далее – СМИ). Они играют одну из существенных ролей в формировании «имиджа» полицейского. Существуют различные мнения со стороны СМИ относительно деятельности сотрудников органов внутренних дел. К сожалению, СМИ стараются сделать информацию более интересной и компрометирующей, приукрасить или сгустить краски. Поэтому новости, связанные с отрицательными фактами, событиями с участием сотрудников полиции, всегда были и остаются актуальными. Это связано с тем, что положительная информация о деятельности данной категории должностных лиц, воспринимается как обыденность, повседневная рутинная служба.

СМИ – это выражение мыслей и идей современного общества и от того, как они будут преподносить информацию, зависит отношение социума к системе МВД России в целом.

Третьей причиной, создающей то или иное отношение социума к сотруднику полиции, является его собственное отношение к профессии и желание работать на благо общества и государства. Как не печально

признавать, но некоторые сотрудники полиции совершают не только благородные поступки, но и, к сожалению, противоправные и аморальные поступки, которые пятнают честь и достоинство полицейского. Обществу не важно, кто именно из стражей совершил правонарушение, им достаточно того, что данное действие совершил именно сотрудник полиции, чтобы порицать всю систему в целом.

Таким образом, существует немало факторов, по причине которых общество разделяется на несколько «лагерей», по-разному выражающих свою позицию по отношению к стражу порядка. Кто-то уважает и чтит сотрудников полиции, относясь к нам с пониманием, кто-то не проявляет никакого интереса к нам, занимая нейтральную позицию в этом вопросе, кто-то относится негативно.

Низкий уровень доверия общества к стражам порядка непременно препятствует кардинальному снижению уровня преступности. В связи с этим борьба со стереотипами, формирование положительного образа сотрудника органов внутренних дел, повышение авторитета и престижа службы должны стать важнейшими задачами государства. Ориентиры формирования позитивного образа состоят в повышении профессиональных и коммуникативных навыков сотрудников полиции и в объективном и оперативном отражении деятельности правоохранительных органов в информационном пространстве культуры и общественном сознании.

Следует отметить, что проблема доверия к полиции в России имеет глубокие исторические корни и является одним из ключевых вызовов для российского государства. Для укрепления доверия необходимо проводить комплексные реформы, направленные на совершенствование борьбы с коррупцией и контроль за деятельностью правоохранительных органов, их правовой культуры, на совершенствование системы профессиональной подготовки в МВД России, поддержание положительного образа сотрудников в СМИ и литературе, повышение эффективности деятельности по защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел.

Литература

1. Демидов Н.Н. Проблемы изучения общественного мнения о деятельности полиции в российском обществе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 4 (857). С. 133–139.
2. Зуева О.В., Демидов Н.Н. Доверие граждан к полиции в современной России: актуальное состояние и анализ факторов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 2 (847). С. 144–150.
3. МВД России: офиц. сайт. // URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения: 14.10.2025).

УДК 378.6:351.74

Хилюк С.О.¹

Доцент кафедры философии, психологии

и гуманитарных дисциплин

Уральского юридического института МВД России,

кандидат педагогических наук

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ КАК ЗАЛОГ УСПЕШНОЙ СЛУЖБЫ В ПОЛИЦИИ

Актуальность вопросов совершенствования профессиональной подготовки сотрудников полиции в образовательных организациях МВД России обусловлена современными кадровыми проблемами, которые выражаются неукомплектованностью и непродолжительностью службы в полиции молодых кандидатов. Отметим, что согласно статистическим

¹ © Хилюк С.О., 2026.

данным на 2025 г., некомплект по России в подразделениях МВД составляет порядка 176 тыс. человек и тенденция к росту некомплекта сохраняется. Следовательно, необходимо рассматривать возможности всестороннего развития поддержки будущих специалистов ОВД в их дальнейшем профессиональном самоопределении [2]. Интерес исследования обусловлен противоречием между потребностями общества и государства в обеспечении их безопасности и неготовностью органов внутренних дел такую безопасность обеспечить по причине сохраняющейся высокой динамики увольнения сотрудников полиции. Цель исследования: изучение профессиональной направленности сотрудников полиции и ее формирование у обучающихся образовательных учреждений МВД России.

Направленность в психологии понимается как свойство личности, в котором выражается динамика развития человека как общественного существа и главные тенденции его поведения [8]. Профессиональная направленность, по мнению В.И. Дробышевой, А.К. Добрянского, А.Н. Потебни, определяется как совокупность желаний, интересов, ценностных ориентаций, мотивации, волевых качеств, нравственных идеалов, которые обеспечивают возможность сотруднику правоохранительных органов выполнять свои служебные обязанности в соответствии с высокими требованиями, предъявляемыми к должности [3]. Профессиональная направленность формируется постепенно, в процессе обучения в образовательных организациях МВД России, где образовательная деятельность совмещается с выполнением служебных обязанностей. Это позволяет уже на этапе обучения формировать не только знания, но и профессионально-значимые качества и умения. Следовательно, выпускники образовательных организаций уже имеют сформированное представление о таких направлениях деятельности полиции, как охрана общественного порядка и несение службы в суточном наряде.

Еще одним значимым фактором, определяющим устойчивую мотивацию к службе в полиции, является интерес к содержанию своей профессиональной

деятельности. В психологии под интересом понимается реализация высоко значимой потребности человека в реальном мире, подкрепленная мотивацией к ее удовлетворению [1]. А.А. Реан и Я.Л. Коломинский пишут о том, что интерес может выступать в качестве мотива, который является внутренним побуждением личности к активности, а побуждение связано с удовлетворением потребности [6]. Однако между интересом и потребностью есть существенное различие, которое выражается в том, что потребность направлена на желание получить предмет, а интерес – узнать о нем больше, познакомиться с ним, исследовать.

В рамках аксиологического подхода интерес представляется как то, что является важным и значимым для человека, то есть имеет для него ценность. С.П. Манукян отмечает, что интерес представляет собой субъективное отражение в сознании индивида некоторых свойств предметов и явлений окружающей действительности с точки зрения их способности удовлетворить его потребности [4]. Также автор рассматривает интерес не только как личную заинтересованность, но и как общественный интерес. В логике нашего исследования отметим, что выполнение сотрудником полиции своих должностных обязанностей также не может строиться только на личной заинтересованности, так как основным принципом деятельности полиции является защита жизни и здоровья человека и гражданина, что отражает интересы общества. Следовательно, для службы в полиции личностные ценностные ориентации сотрудника полиции должны совпадать с требованиями его профессии. Например, чтобы выполнять задачи полиции по оказанию помощи людям и обеспечению их защиты, жизнь и здоровье людей должны быть для него неоспоримыми ценностями.

В работах советских психологов А.А. Люблинской, Н.Г. Морозовой, В.И. Ковалева и Г.И. Щукина интерес рассматривается в контексте категории отношений. А.А. Люблинская считает, что это познавательное отношение человека к окружающему его миру, которое основано на ориентировочно-исследовательском рефлексе. По мнению Н.Г. Морозовой, интересом

называется эмоционально-познавательное отношение между субъектом и объектом, а В.И. Ковалев акцентирует внимание на устойчивое положительное эмоциональное отношение к объекту, который является для него значимым. Г.И. Щукина заявляет, что это особое избирательное отношение к окружающему миру [7]. Отметим, что выполнение служебных обязанностей полицейскими предполагает личностно-ориентированный подход, который выражается в учете индивидуальных особенностей граждан, что требует от полицейских эмоциональной лабильности и стрессоустойчивости, а также знаний и умений применять психолого-педагогические методы взаимодействия с людьми и воздействия на них. Познавательный интерес в данном случае позволит сформировать устойчивость непрерывного самообразования не только в юридических, но и психолого-педагогических областях знаний.

Исходя из определения сущности понятия «интерес», можно сделать вывод, что проявление интереса к профессии является необходимым условием готовности сотрудников полиции служить и развиваться в своей профессиональной деятельности. Сформировать интерес к службе необходимо еще на этапе обучения в образовательных организациях МВД России, на учебных занятиях. Для этого педагог может применять различные методы и формы организации занятий. К таким методам отнесем: интеллектуальный футбол, дебаты и дискуссии по проблемному вопросу, моделирование сюжетно-ролевой ситуации, творческие задания, метод «Фиш боун» или «ПОПС-формула».

К формам организации относятся: игровая, тренинговая (направлена на развитие профессионально-значимых качеств и умений сотрудников полиции), командная, соревновательная и др. Разнообразие форм и методов организации учебных занятий позволит поддержать интерес обучающихся к процессу, увлечь изучаемым материалом, а также активизирует к научно-поисковой деятельности. Кроме того, заинтересованность обусловлена и организационными условиями занятия, так обучающиеся отмечают, что

занятия, проведенные вне аудитории, а на учебном полигоне или кабинете для групповой тренинговой работы в отделе морально-психологического обеспечения, запоминаются им больше. Такие занятия позволяют вовлекать всех членов учебной группы, а значит, вероятность отвлеченности от выполнения учебного задания значительно снижается.

Еще одним важным компонентом готовности сотрудников к выполнению профессиональных обязанностей является сформированность профессиональных способностей, которые определяют компетентность полицейского в решении своих профессиональных вопросов [2]. Профессиональные компетенции сотрудников полиции определены Федеральными государственными образовательными стандартами [5]. Однако методы формирования данных компетенций в соответствии с Федеральным законом «Об образовании» могут быть определены самостоятельно педагогом. Следовательно, качество сформированности способностей выпускников вузов МВД во многом зависит от умения и профессионализма педагога организовать учебный процесс, это же определяет интерес и учебную мотивацию, а в дальнейшем и профессиональную направленность личности.

Выделим некоторые рекомендации по формированию профессионального интереса и профессиональных способностей обучающихся:

- высокая практическая направленность занятий, которая достигается путем привлечения практических сотрудников в учебный процесс, что способствует обмену опытом. Также сотрудники могут выступать в качестве экспертов при оценке выполнения обучающимися практических заданий и задач, приближенных к реальным условиям службы. Положительным аспектом будет являться и наличие у самого педагога практического опыта службы. В этом случае теория, преподаваемая на занятии, не будет противоречить реальным требованиям и правилам выполнения служебных обязанностей.

- построение процесса обучения на основе проблемного метода. Такой подход позволяет показать актуальность изучаемой темы для выполнения

профессиональных задач. Решая проблему, поставленную преподавателем, обучающиеся моделируют служебную ситуацию и накапливают личный квазипрофессиональный опыт решения служебных задач уже на этапе обучения в вузе. Это побуждает их интерес к научно-поисковой деятельности.

– систематическая организация взаимодействия обучающихся с гражданами, в особенности с подростками. Формирование навыка общения с различными категориями граждан позволит сформировать опыт и коммуникативную компетентность, развить культуру профессионального общения. Такое взаимодействие возможно организовывать через привлечение обучающихся к участию в военно-патриотических акциях, охране общественного порядка, подготовки школьников к участию в военно-патриотических сборах, а также проведение с учениками школ профилактических бесед разной направленности.

Таким образом, профессиональная направленность личности, прежде всего, формируется интересом к профессии, осознанной мотивацией быть в этой профессии, принятием ценностных ориентаций и развитием способностей, позволяющих выполнять служебные задачи. Важную роль в формировании практической направленности играет образовательная организация, в которой происходит начало профессионального становления сотрудника полиции и педагогический состав этой образовательной организации. Заинтересованность педагога в профессиональном становлении обучающегося, разнообразие педагогических и организационно-педагогических условий, которые он обеспечит, будет способствовать развитию у обучающихся интереса к профессии, осознанию своей профессиональной роли и обязанностей, их принятию и готовности к исполнению.

Обратим внимание и на то, что формирование профессиональной направленности обучающихся следует рассматривать как сложное, динамично развивающееся явление, требующее усилий от всего педагогического состава. Важно учитывать, что средством развития профессионального интереса у обучающихся является инновационная образовательная деятельность,

включающая в себя новые методы и способы организации образовательного процесса.

Литература

1. Болозин А.А. Влияние VR-технологии на активизацию познавательного интереса обучающихся // Педагогические исследования. 2024. № 4. С. 120–137.

2. Долгих И.П. Профессиональная подготовка сотрудников полиции в России: верной ли дорогой идем? // Полицейская и следственная деятельность. 2016. № 4. С. 46–55.

3. Дробышев В.И. Развитие профессиональной направленности у граждан, обучающихся по программам военной подготовке, на практических занятиях // Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. 2018. С. 187–188. Краснодар, 14 марта 2018 г.

4. Манукян С.П. Актуальные проблемы современной педагогики. М., 2003. 65 с.

5. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка: приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 27 июля 2021 г. № 677.

6. Реан А.А. Социальная педагогическая психология. СПб., 2008. 574 с.

7. Содикова М.С. Самостоятельная работа - как средство повышения познавательных интересов студентов // Вестник Института развития образования. 2024. № 1 (45). С. 142–149.

8. Столяренко Л.Д. Основы психологии и педагогики: учебник для вузов. М., 2025. 134 с.

Внуковская А.В.¹

доцент кафедры русского и иностранных языков
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук

ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ: ФОРМИРОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ДОВУЗОВСКОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Язык тесно связан с культурой, поэтому при обучении иностранному языку важно учитывать этот факт. На современном этапе преподавания иностранных языков, в том числе русского как иностранного, все чаще используют принцип знакомства учащихся с языком через культуру народа. В связи с этим особое значение приобретает преподавание учебной дисциплины «Литература» иностранным слушателям на довузовском этапе обучения.

Читая литературу страны изучаемого языка, обучающиеся погружаются в ее культуру. В художественных произведениях затрагиваются различные аспекты жизни народа-носителя языка (его обычаи, традиции, история, мировоззрение и миропонимание). Художественная литература помогает понять особенности его мышления, ценностей и общественных норм, а также социоисторический контекст формирования языка и нации. Кроме того, воспитывается толерантность и уважительное отношение к другим культурам.

Благодаря знакомству с художественными произведениями, отличающимися богатым и разнообразным лексико-фразеологическим составом, развиваются коммуникативные навыки во всех видах речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо), а также

¹ © Внуковская А.В., 2026.

интенсифицируется «языковое чутье». Чтение литературных текстов помогает улучшить словарный запас, грамматику и понимание языка. Обучающиеся учатся использовать язык в контексте, развивают навыки чтения и анализа текстов [4], практикуют навыки устной и письменной монологической и диалогической речи.

Литературоведческая компетенция представляет собой «совокупность знаний, умений и навыков, которые позволяют анализировать, интерпретировать и оценивать литературные произведения» [2]. Она является основой для развития критического мышления, понимания природы художественных произведений, умения их воспринимать, анализировать и интерпретировать в различных контекстах [там же].

Формирование литературоведческой компетенции иностранных граждан на довузовском этапе обучения включает в себя ознакомление с важными понятиями литературоведения (художественная литература, художественный образ, литературный род, жанр, литературное направление, герой произведения, тема, идея произведения и другие), литературными направлениями, жизнью и творчеством ярких представителей русской литературы, русским фольклором, а также знакомство с историей становления русской литературы, ее эволюцией и ведущими художественными традициями. Практические занятия посвящены выявлению художественного своеобразия произведений и их роли в истории русской литературы.

Формирование литературоведческой компетенции у иностранных обучающихся при изучении русской литературы необходимо, чтобы помочь им освоить материал, понять произведения и использовать литературоведческие знания в профессиональной деятельности. Это важно, так как изучение русской литературы для иностранцев может быть сложным из-за специфики языковой ситуации и трудностей в понимании текстов.

Для формирования литературоведческой компетенции иностранных граждан на довузовском этапе обучения в условиях русской языковой среды применяются различные методы и педагогические технологии. Свою

эффективность доказали интерактивные методы (обсуждения, групповые проекты, игры и дебаты). Например, преподаватель инициирует беседу об элементах русской культуры, которые значительно отличаются от социокультурной модели обучающихся; вместе с обучающимися сопоставляет русские произведения с литературой студентов на их родном языке, находит сходства и различия. Такие методы обеспечивают активное участие студентов в анализе литературных произведений.

При изучении художественной литературы особое внимание уделяется отбору текстов. Этот аспект нуждается в тщательной подготовке, поскольку он во многом зависит от особенностей конкретной группы. На занятиях используются как аутентичные тексты, так и адаптированные в соответствии с индивидуальными характеристиками обучающихся. Литературные произведения служат проводниками в культуру, источниками сведений о ней, а также помогают усваивать и закреплять языковые знания.

Аудио- и видеоматериалы, презентации, интерактивные онлайн-ресурсы интенсифицируют изучение русского языка посредством изучения литературы. Использование аутентичных материалов (литературных и музыкальных произведений, предметов реальной действительности и их иллюстративных изображений) приближает обучающихся к естественной культурной среде, поэтому чтение и обсуждение жизни и творчества писателей и поэтов часто сопровождается дополнительными материалами, которые помогают визуализировать предъявляемую информацию и обогатить понимание текстов.

Многие художественные произведения имеют экранизации, которые предоставляют большой простор для творческой работы с иностранцами. Активизируется понимание речи на слух, игра актеров помогает понять содержание их реплик. После просмотра обучающиеся могут задать вопросы, поделиться своим мнением, выполнить лексико-грамматические задания и написать эссе или составить монологическое высказывание. «Такой подход позволяет достигать значительных результатов в части знакомства с русской литературой, а также развивать коммуникативные навыки иностранных

слушателей. Кроме того, слушатели ближе знакомятся с историей России и начинают лучше понимать происходившие в ней процессы, что формирует у них интерес к России и ее культуре» [3].

Игровые методы изучения учебной дисциплины «Литература» позволяют вовлечь обучающихся в речевую деятельность на русском языке без формализации. Так, организация ролевых игр или драматизации отрывков из литературных произведений способствует лучшему восприятию и пониманию текстов. Игра «15 лишних», где «обучающиеся по очереди берут карточки, читают фамилию и говорят, чем известен этот человек, имеет ли он отношение к русской литературе» [1], позволяет не только спровоцировать обучающихся на говорение, но помогает повторить, закрепить и проконтролировать изученный материал.

Таким образом, основная цель работы по формированию литературоведческой компетенции – формирование культуросообразной личности, способной к речевой деятельности, соответствующей русской речевой культуре. При преподавании литературы иностранцам важно учитывать их личностные и национальные особенности, а также адаптировать методики обучения к различным уровням знаний, интересам и потребностям студентов.

Писатели и поэты создают художественную реальность, которая вызывает эмоциональный отзыв у читателей, заставляет их думать и рассуждать. Интересные сюжеты и яркие образы героев вызывают широкий спектр чувств, что также не оставляет читателей равнодушными. Благодаря этому значительно повышается мотивация к изучению не только собственно литературы, но и к языку, на котором она написана.

Литература

1. Арзамасцева Н.Ю. Методы преподавания русской литературы иностранным обучающимся // Ученые записки. 2020. № 2 (54). С. 183–190.

2. Каменский К.В., Криволапова Е.В. Формирование и развитие литературоведческой компетенции старшеклассников посредством обращения к произведениям современной русской литературы (на примере романа «Лавр» Е.Г. Водолазкина) // Ученые записки. 2023. № 4 (68).

3. Козловцева Н.А. Особенности преподавания литературы иностранным слушателям подготовительных факультетов российских вузов // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8, № 2 (27). С. 256–259.

4. Чан Л. Особенности преподавания русской литературы иностранным студентам РКИ // Научный аспект. 2023. Т. 19, № 12. С. 2287–2291.

УДК 174:347.965

Шилова Е.С.¹

доцент кафедры русского и иностранных языков
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТА

Деятельность адвоката в ходе судебного заседания заключается в проведении дискуссии с иными участниками судопроизводства в различных отраслях права, в процессе которой он осуществляет защиту прав и законных интересов своего подопечного. Следует отметить, что адвокат, в первую очередь, на судебном заседании должен быть оратором довольно высокого уровня для того, чтобы легко устанавливать коммуникацию с судьей и с легкостью осуществлять свою деятельность по отстаиванию прав клиента. И в ходе данного процесса адвокаты могут применять некоторые речевые стратегии, которые необходимы ему для ведения эффективного

¹ © Шилова Е.С., 2026.

профессионального общения. В данном случае судебное ораторское искусство выражается в умении построить и произнести убедительную судебную речь и таким образом воздействовать на суд, а точнее на принятие им решения. Речевое воздействие на человека является основным «оружием» в спорах различного уровня. Что касается работы адвоката на стадии судебного разбирательства, то данное воздействие так же является основой речи в спорах между сторонами судопроизводства [1]. Под речевым воздействием понимается влияние на сознание человека с целью заставить его сознательно принять точку зрения, которую преподносит ему другой человек, его оппонент. Речевая коммуникация адвоката – это одна из основ его эффективной адвокатской деятельности, в процессе которой ему приходится не только благополучно использовать закон, но также убеждать, разъяснять, объяснять и доказывать на протяжении всей своей работы. Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод о том, что адвокат является специалистом в познании лингвистики, а соответственно, чем выше уровень лингвистической подготовки, тем эффективнее его воздействие на участников судопроизводства в решении профессиональных задач.

Существуют различные речевые тактики и стратегии, которые может использовать адвокат в процессе дискуссии с противоположной стороной, которая учувствует в судебном разбирательстве. Речевая стратегия – это предвидение, прогнозирование исхода будущей ситуации, в которую приведет диалог или спор, определение ее развития и направления для обеспечения наиболее подходящего для определенной стороны диалога результата. Речевая тактика, в свою очередь, представляет собой совокупность приемов и способов, которые применяются в последовательности, определяющейся самим адвокатом в зависимости от ожидаемого результата, в рамках конкретного диалога и направленных на реализацию выбранной стратегии говорящим. В данной работе будет рассмотрена одна наиболее распространенная классификация стратегий адвокатской речи, которая состоит из базовой и вспомогательной стратегии [2].

Базовая стратегия – это наиболее значимая стратегия, которая включает в себе основные способы и методы воздействия на интеллектуальное и моральное состояние лиц, участвующих в судебном заседании. Рассмотрим более подробно некоторые приемы, используемые в данной стратегии. В современной литературе выделяют три базовые стратегии, которые используются адвокатами на практике:

1. *Контролирующую* – адвокат на протяжении всего заседания осуществляет контроль за соблюдением законности всеми сторонами судебного процесса с целью недопущения нарушений прав и законных интересов подзащитного (соблюдение принципов правосудия, предупреждения незаконных действий или решений со стороны других участников судопроизводства);

2. *Состязательную* – на наш взгляд, данная стратегия состоит из активных действий адвоката, которые направлены на отстаивание прав и законных интересов подзащитного. Стратегия недопущения несправедливости в его сторону, а также ведения активного диалога с судьей и стороной обвинения с целью доказывания невиновности своего подзащитного;

3. *Стратегия социальной и психологической поддержки* – защитник осуществляет восстановление индивидуальных и личностных качеств подопечного для формирования более позитивного портрета личности. Чаще всего используется, если у подзащитного есть какие-либо обстоятельства, позволяющие менее объективно или менее строго рассматривать его личность. А также активно применяется в судах с привлечением присяжных заседателей, на сознание которых повлиять легче, чем на сознание судьи, который осуществляет свою деятельность на протяжении многих лет и имеет профессиональный объективный взгляд [3].

Вспомогательные стратегии являются помощниками в организации эффективной коммуникации и эффективного воздействия, а также способствует формированию необходимой реакции у собеседника. Данные стратегии включают в себя:

1. *Стратегию защиты*. Цель защиты – это идеальный предполагаемый результат деятельности адвоката в судебном процессе. То есть это то, на что

направлены основные усилия защитника. Версии защиты – подбор необходимых действий для достижения желаемого результата, то есть варианты последовательности работы самого адвоката и подзащитного.

2. *Стратегию нападения.* Данная стратегия используется только в тех случаях, когда адвокат старается «подловить» сторону обвинения (которая состоит из прокурора и правоохранительных органов, расследующих данное дело) в несправедливости, ошибке или несоблюдении законодательства. К данной стратегии относятся следующие виды тактики: тактика дискредитации (тактика обвинения, нагнетания отрицательного, тактика навешивания «ярлыков»), тактику критики и тактику сарказма.

3. *Стратегию психологического воздействия.* Этот вид, на наш взгляд, является наиболее сложным из всех, так как происходит прямое воздействие на восприятие психического отражения действительности. То есть адвокат преднамеренно и целенаправленно воздействует на сознание других участников (на суд) для того, чтобы изменить восприятия конкретного объекта взаимодействия. В данном примере адвокат контролирует психологическое состояние всего судебного разбирательства для создания наиболее благоприятного климата для принятия решения, которое удовлетворяло бы защитника и собственно его подзащитного [4].

Таким объектом может быть как определенное действие, так и сам личностный портрет или личностная характеристика его подопечного. К данной тактике относятся: тактика обращения к справедливости, тактика фокусирования внимания на определенных объектах или действиях, тактика контрастного и объективного анализа, а также тактика внушения определенной точки зрения. Воздействие происходит на «человеческие чувства», при этом используются не только положительные черты самого подопечного, но и неблагоприятная и безысходная ситуация, в которую он попал; обстоятельства, которые подтолкнули на совершение какого-либо противоправного действия; определенные проблемы прошлого, это касается детства подопечного, воспитания, материального состояния и др.

В заключение можно сказать о том, что данный перечень речевых стратегий не ограничен. Адвокаты-защитники могут применять существующие стратегии не только по отдельности, но и последовательно или в совокупности, а также применять собственные тактики и стратегии, которые они выработали на практике благодаря своему опыту. Адвокатская деятельность осуществляется не только в уголовном процессе, но также в гражданском и иных процессах, где возникает необходимость защиты и отстаивания интересов клиента. Это касается различных споров, возникающих в имущественных отношениях, семейных отношениях, предпринимательской деятельности или бизнеса. Но, так или иначе, адвокату для выстраивания какой-либо эффективной стратегии необходимо целостное видение явления, наличие профессиональных знаний и опыта, а также умение за короткое время осмысливать ситуации, которые могут неожиданно возникнуть в ходе судебного заседания, и умело находить из них выход. Подводя итог всему вышесказанному, необходимо сделать акцент на важности профессиональной и всесторонней подготовки адвоката как специалиста высокого уровня квалификации, так как от действий, которые он будет предпринимать в ходе судебного разбирательства, будет зависеть влияние как на сам процесс судопроизводства, так и на конечное решение, вынесенное судом.

Литература

1. Солдатова А.А. Речевые стратегии и тактики адвокатского дискурса в уголовных процессах: дисс. канд. филол. наук, 2013. 155 с.
2. Мельник В.В. Ораторское искусство как средство построения убедительной речи в состязательном уголовном процессе // Журнал российского права. 2001. № 7, 8.
3. Чашин А.Н. Стратегия и тактика адвокатской деятельности: учебное пособие. 2012. 298 с.
4. Смоленский М.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура в России: курс адвокатского права. Ростов н/Д, 2015. 332 с.

Джурук Д.С.¹

начальник кафедры информационных технологий
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат технических наук

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ПОЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ МЕДИЙНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Образ сотрудника полиции – это не просто «картинка» в общественном сознании; это сложный психосоциальный феномен, от устойчивости которого зависит легитимность власти, эффективность правоохранительной деятельности и, в конечном счете, общественная безопасность. Российское общество пребывает в состоянии устойчивого имиджевого кризиса МВД. Однако более глубокая и менее изученная проблема заключается в распаде единого образа. Мы больше не имеем дела с монолитным «негативным имиджем», который можно «исправить» правильной пиар-кампанией. Реальность, как ее рисуют проанализированные исследования, фрагментирована и противоречива.

Актуальность данной статьи, таким образом, определяется не столько констатацией проблемы, сколько необходимостью осмыслить ее новую природу. Цель – продемонстрировать, что ключевым вызовом для имиджевой политики МВД является не дефицит позитивной информации, а наступление эпохи гибридной медийной реальности, где образ полиции складывается в условиях противостояния между официальными сообщениями, вирусным контентом социальных сетей, наследием кинематографа и личным, зачастую случайным, опытом взаимодействия. Основной тезис заключается в том, что разрешение этого противоречия лежит не в усилении контроля над

¹ © Джурук Д.С., 2026.

информационным потоком, а в радикальном пересмотре самой философии взаимодействия с обществом, где честность и открытость становятся не риском, а стратегическим ресурсом доверия.

В современных условиях средства массовой информации, особенно их цифровые представители, перестали быть простыми каналами передачи информации. Они превратились в активных создателей реальности, обладающих собственной перспективой, которая зачастую искажает объективную картину. Как точно подмечает Нестерова В.Е., «массмедиа, наделяя сотрудников полиции социальными, психологическими, эстетическими, этическими и моральными качествами, создают в сознании граждан определенный образ, который не всегда соответствует действительности» [1]. Это уже не пассивное отражение, а активное, и зачастую предвзятое, моделирование. При этом формируется ситуация противоречивости образа. С одной стороны, официальные СМИ и пресс-службы МВД стараются транслировать образ профессиональной, гуманной и эффективной структуры. С другой – альтернативные медиа, особенно социальные сети и интернет-издания, в погоне за кликами и сенсацией фокусируются на скандалах, ошибках и злоупотреблениях. Жигалов С. В. указывает на этот парадокс, отмечая, что «информационное преимущество и умение грамотно воспользоваться им, могут видоизменять и формировать образ системы МВД» [2], но это преимущество сегодня принадлежит множеству игроков, а не только государству. Результат – противоречивое восприятие: гражданин может одновременно видеть в новостной ленте репортаж о героизме полицейского, спасшего детей, и видеоролик, набравший популярность о его коллеге, допускающем служебный проступок.

Крайне показателен в этом отношении социально-психологический эксперимент, описанный Федотовой Е.С. в Казахстане. Его результаты однозначно свидетельствуют: «информация, подаваемая СМИ гражданам, оказывает колоссальное влияние на восприятие ими личности полицейских» [3]. Участники экспериментальной группы, ознакомившиеся с позитивным

контентом, кардинально изменили свое мнение, описав полицейских как «активных, вежливых, гуманных, дисциплинированных, доброжелательных <...> смелых» [3], в то время как контрольная группа сохранила негативные стереотипы. Этот эксперимент – не просто доказательство силы медиавоздействия, это указание на пластичность и ситуативность имиджа, его зависимость от текущей информационной среды.

При всей мощи медиа окончательный вердикт общественное мнение выносит на основе личного контакта. Именно здесь, в точке непосредственного взаимодействия, абстрактный «имидж полиции» сталкивается с живым человеком в форме. И этот человек становится тем, что в терминах сетевых технологий можно назвать «последней милей» доверия. Все стратегии, все медийные кампании могут быть перечеркнуты одним актом хамства, грубости или непрофессионализма. Исследования единодушно выделяют этот разрыв. Гаврилин С. А. со ссылкой на опросы отмечает, что «граждане хотят видеть в полицейских наличие следующих качеств: внимательность, доброжелательность и уважительность в отношении к людям, готовность оказать поддержку тем, кто нуждается в ней» [4]. Однако данные Федотовой Е. С. демонстрируют значительное расхождение: почти половина опрошенных граждан указала на негативное впечатление от общения с сотрудниками полиции, в то время как сами полицейские считают, что в общении с гражданами они проявляют себя «вежливо и корректно» [3]. Это не просто статистика; это симптом глубокой коммуникативной пропасти.

Зиберова О.С. в своем психологическом анализе справедливо включает в структуру позитивного имиджа не только профессиональные, но и сугубо человеческие, моральные и нравственные качества: «вежливость, энергичность, самоконтроль <...> доброта, готовность помочь, честность, заботливость, отзывчивость» [5]. Васкина Е. А. и Каримова Т. С. видят выход в воспитании этих качеств на этапе профессиональной подготовки, предлагая использовать интерактивные и проблемные методы для формирования «ценностной системы сотрудника полиции, в которой общечеловеческие ценности стоят на верхушке

ценностной пирамиды» [6]. Мы склоняемся к мнению, что именно эта гуманистическая составляющая, а не слепое следование инструкциям, является ключом к преодолению отчуждения между полицией и обществом.

Образ полицейского – это не «чистый лист», он отягощен историческим и культурным наследием. Современное восприятие существует в силовом поле, созданном призраками советского милиционера и последствиями постсоветского распада. Тащенко А.В. точно указывает на этот раскол: «Позитивный образ сотрудника органов дел остался в советском прошлом, в то время как негативный образ формируют противоправные поступки отдельных представителей современности» [7].

Кинематограф, как мощный инструмент формирования коллективных представлений, лишь закрепляет эту противоречивость. Константинова А.А. в своей статье показывает, как в советском кино образ милиционера эволюционировал от второстепенного персонажа до нравственно сложной фигуры («Место встречи изменить нельзя»), в то время как в американском кинематографе он часто представал то в комическом, то в коррумпированном свете [8]. Эти художественные образы, тиражируемые десятилетиями, становятся мощными стереотипами, готовыми активизироваться при столкновении с негативной информацией из реальной жизни.

Нестерова В.Е. констатирует: «В общественном сознании сформировалось два противоречащих друг другу образа-стереотипа сотрудников ОВД. С одной стороны, сформированные в советские времена героические образы милиционера, а с другой – резко негативные и критические медиаобразы, сформированные современными массмедиа» [1]. Эта стереотипизация, по ее мнению, направлена на упрощение сложного образа для его более понятного восприятия, но именно это упрощение и мешает адекватной оценке. Общественное сознание склонно к упрощениям: оно охотнее цепляется за готовый, пусть и негативный, ярлык, чем заставляет себя провести сложный анализ.

Проведенный синтез позволяет сделать неутешительный, но конструктивный вывод. Проблема имиджа полиции в России сегодня – это не проблема «плохого пиара», которую можно решить увеличением объема «хорошего пиара». Это системный кризис доверия, усугубленный наступлением цифровой эпохи, которая обнажила и усилила все существовавшие противоречия. Стратегия, основанная на демонстрации исключительно успехов и замалчивании проблем, себя исчерпала. В условиях, когда любой гражданин, имеющий смартфон, может стать альтернативным СМИ, контролировать информационный поток невозможно. Более того, такая политика контрпродуктивна, ибо любое последующее разоблачение лишь усиливает когнитивный диссонанс и подпитывает недоверие. Как показывают данные, граждане чувствуют эту неискренность: по данным Гаврилина С.А., 39 % респондентов считают, что СМИ приукрашивают информацию о работе полиции, в первую очередь, за счет «замалчивания негативной информации» и создания «искусственно положительного имиджа» [4].

Выход, на наш взгляд, лежит в области стратегической открытости и честности. Цифровые технологии, на которые справедливо уповает Жигалов С.В., должны быть направлены не на создание глянцевого «цифрового двойника», а на организацию прозрачного диалога. Такой подход предполагает переход от демонстрации исключительных достижений к повседневной честности – открытому информированию о проблемах, включая случаи коррупции и нарушений, с демонстрацией реальных мер реагирования. Не менее важным представляется показ будничной службы – сложной, часто неблагодарной работы участковых, следователей и инспекторов, что создает целостный образ полиции, существующий за пределами героических сюжетов. Наконец, ключевое значение приобретает личностный аспект – активное непосредственное общение сотрудников с гражданами в социальных сетях, где они выступают не столько официальными представителями, сколько экспертами и советчиками, проявляя те самые человеческие качества, которых от них ожидает общество.

Перспективным направлением может стать оценка эффективности различных коммуникативных стратегий на уровень доверия к правоохранительным органам в рамках муниципальных образований. Особого внимания заслуживает практическое применение моделей «открытого» взаимодействия, где особую ценность представляет сбор и анализ данных, отражающих динамику доверия в зависимости от применяемых форматов коммуникации. Старая парадигма имиджа как картинки должна уступить место новой – имиджа как процесса, как непрерывного и зачастую трудного диалога между полицией и обществом, который только и может стать прочным фундаментом стратегического доверия. В конечном счете, положительный имидж – это не то, что можно нарисовать, а то, что можно только заслужить.

Литература

1. Нестерова В.Е. Формирование имиджа сотрудника органов внутренних дел средствами массовой информации // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2021. № 1 (54). С. 42–48.
2. Жигалов С.В. Формирование положительного образа системы МВД РФ в современном информационном пространстве // Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 10 октября 2022 года. Пенза, 2022. С. 73–76.
3. Федотова Е.С. К проблеме формирования образа полицейского в представлениях граждан РК // Endless Light in Science. 2020. № 2-1. С. 64–71.
4. Гаврилин С.А. Формирование положительного медийного образа сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. № 5. С. 41–54.
5. Зиберова О.С. Психологические аспекты формирования положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел // Психолого-педагогические исследования – Тульскому региону: Сборник материалов III

Региональной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов, стажеров, Тула, 18 мая 2023 года. Чебоксары, 2023. С. 329–331.

6. Васкина Е.А., Каримова Т.С. Выполнение стратегии развития воспитания в Российской федерации для формирования позитивного образа сотрудника полиции // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 1 (11). С. 138–143.

7. Тищенко А.В. Имидж Российской полиции как условие формирования институционального доверия граждан // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2019. № 2. С. 194–198.

8. Константинова А.А. Формирование образа полицейского в кинематографе в период с 1930 по 2020 годы // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 3 (17). С. 128–136.

УДК 351.74

Цымлянская О.А.¹

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И МОРАЛЬНЫХ СТИМУЛОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОЙ ОРИЕНТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Ценностная ориентация личности во многом определяет характер регуляции человеческой общности, в свою очередь, опираясь на систему ценностей, которая складывается на базе существующих нравственных идеалов, характерных для данного общества в определенный период времени.

¹ © Цымлянская О.А., 2026.

Современный российский социум формируется в рамках развития рыночных отношений, определяющих во многом морально-этические отношения. Индивидуализация экономических интересов в условиях рынка, приводит к изменениям в ценностных ориентациях представителей государственных органов, в том числе ориентации сотрудников правоохранительных органов. В идеальном смысле сотрудник МВД, защищая свободы и права граждан, предоставляя охрану общественного порядка, должен руководствоваться высокой ответственностью, честью и призванием отстаивать интересы отдельной личности и общества в целом, быть высоко нравственным.

На законодательном уровне в «Кодексе этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» зафиксированы нравственные ценности службы в органах внутренних дел. В статье 4 указанного Кодекса определено: «Нравственные ценности составляют основу морального духа сотрудника, воплощающего осознание причастности к благородному делу защиты правопорядка, героической истории органов внутренних дел, победам, достижениям, успехам предыдущих поколений» [1].

Предназначение современного полицейского определяется гуманистическими идеалами, объективной потребностью функционирования государства, в котором служба в этих органах выступает в качестве механизма противодействия преступным посягательствам. Однако в осуществлении профессиональной деятельности сотрудников правоохранительной деятельности существует тенденция удовлетворения меркантильных интересов, обогащения в ущерб морально-этическим нормам. Тенденция приводит к деформации личности сотрудника МВД, появлению коррупционного поведения, а соответственно, к падению авторитета сотрудников полиции и негативному отношению к государственным органам в целом. Поэтому актуальным представляется обращение к определению ценностной ориентации личности сотрудника правоохранительных органов.

Обращаясь к дефиниции «ценность», следует назвать знаменитый труд И. Канта «Критика чистого разума», появившийся еще в конце XVIII в., где

ценность выявляется как признак разумного человека, как мера человечности и свободы. Понятие «ценностная ориентация личности», как предмет специального исследования, появляется в работах социологов в начале XX в. Американский ученый У. Томас и польский социолог Ф. Знанецкий характеризовали «ценностные ориентации» как формализованные правила, регулирующие поведение личности, определяющие жизненные цели и средства достижения этих целей. В большом энциклопедическом словаре дается следующее определение: «Ценностная ориентация – избирательное отношение человека к материальным и духовным ценностям, система его установок, убеждений, предпочтений, выраженная в поведении» [2]. В последнем определении выделяется деление ценностей на материальные и духовные. Соответственно на формирование ценностной ориентации человека влияют материальные и моральные стимулы. Мотивация служит надежным фактором, повышающим эффективность любой деятельности, и деятельность сотрудников правоохранительных органов не является исключением. Возможность удовлетворять первичные потребности, потребности в материально-бытовой сфере являются насущной необходимостью. В социокультурном мире современного полицейского России на первый план выходят семейные ценности, возможность обеспечить себя, детей достойным уровнем существования.

Не менее важным становится оснащение материальными ресурсами подразделений МВД. Защита правопорядка в условиях информационного общества требует соответствующей финансовой составляющей в борьбе с преступностью, нет необходимости говорить, что полицейский должен быть вооружен современной техникой, не уступающей техническим средствам, находящимся на вооружении как организованных преступных группировок, так и отдельных лиц, связанных с криминалом.

Наиболее значимым материальным стимулом для сотрудников правоохранительных органов выступает денежное довольствие, причем на первый план здесь выходит сумма оклада, затем учитываются индивидуальные

надбавки и премиальные выплаты. Важным, но не первостепенным, рассматривается медицинское обслуживание и получение профильного образования, гарантированной пенсии, в целом предоставление социальной защиты. На второй план отходит возможность пользования служебным транспортом, компьютерной техникой, мобильными телефонами, т. е. использование возможностей временной техникой не котируются.

В последнее время материальные стимулы в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов теряют свою действенность. Низкая заработная плата сотрудника полиции приводит к вполне очевидному оттоку из органов МВД. Выступая перед депутатами Государственной думы Российской Федерации, министр внутренних дел России В. Колокольцев отметил: «В Москве доход рядового полицейского и оперуполномоченного первого года службы не превышает 86 тыс. рублей в месяц – это в два раза ниже средней зарплаты в столице <...> Количество открытых вакансий в МВД достигло 212 тыс. Некомплект в одной только патрульно-постовой службе составляет 40 %. За 2025 г. число уволившихся сотрудников полиции выросло на 7 %. Оно достигло 80 тыс. человек, что почти на 40 % больше, чем поступило на службу».

Если рассматривать денежное довольствие в регионах, то оно является еще более плачевным, в относительно благополучной Ростовской обл. средняя заработная плата сотрудника полиции составляет 38 503 руб., а в г. Ростове-на-Дону – 44 148 руб. Эти данные приводятся на сайте «ГородРабот.ру», правда, отмечается, что «статистика показывает предложения работодателей, а не реальные зарплаты с учетом премий, надбавок и переработок» [3], но для сравнения можно предложить пример средней заработной платы, приведенной на этом же сайте, – «средняя зарплата Доставщика в Ростове-на-Дону за 2025 г. – 167 667 руб.» [3]

Безусловно, средние показатели не отражают действительность в полной мере, например, не имеющему опыта работы полицейскому роты № 4 полка

ППСП УМВД России по г. Ростову-на-Дону предлагается заработная плата от 50 000 до 75 000 руб. в месяц [3].

При использовании материального стимулирования не всегда учитываются потребности отдельного человека и его вклад в деятельность конкретного подразделения, непосредственное руководство не всегда ставит в прямую зависимость размеры стимулирующих выплат и премий от конкретных результатов деятельности. Несправедливое премирование не обеспечивает профессиональное совершенствование и развитие сотрудников.

Кадровая ситуация в правоохранительных органах требует изменения отношения к кадровому вопросу как внутри подразделений МВД, так и на правительственном уровне, иначе произойдет дальнейшее падение личной заинтересованности в несении службы сотрудниками правоохранительных органов. Работающие в органах внутренних дел не будут видеть главным своим ценностным ориентиром отстаивание общественных интересов, охрану общественного порядка, защиту интересов обычных граждан.

«В рамках цифровизации общественного развития необходимо увязывать экономический эффект, эффективность органов государственной власти с реализацией основных социальных трансформаций, нацеленностью на гармонизацию отношений правоохранительных органов и граждан» [4].

Несмотря на всю важность материального стимулирования в формировании ценностных ориентиров сотрудников полиции нельзя исключать и моральные стимулы. Нематериальные мотивационные факторы должны стимулировать служебную активность, как более сложные, высшие, но в экономической классификации – вторичные потребности (что не означает второстепенные). Уже при подготовке в учебных заведениях МВД необходимо формирование у будущих сотрудников осознания социальной значимости своей профессии, формирования чувства долга, нравственных принципов, которые обязывают эффективно выполнять возложенные на них конституционные обязанности по защите прав и свобод граждан.

Нравственное воспитание невозможно без самовоспитания, сотрудник правоохранительных органов должен осознавать социальную значимость своей профессии, внешние факторы должны гармонично сочетаться с внутренними установками.

Здесь значительная роль принадлежит непосредственным руководителям подразделений, которые должны прикладывать усилия по созданию в коллективе психологического климата, способствующего оптимизации профессиональной деятельности. Руководитель должен четко определять цели и задачи служебной деятельности, обеспечивать карьерное продвижение своих сотрудников, способствовать их профессиональной подготовке и переподготовке, давая справедливую оценку их достижений и недостатков, избегая фаворитизма. Необходимо учитывать моральные стимулы и для руководящего состава правоохранительных органов, и во многом здесь необходима оптимизация системы управления МВД России с учетом изменяющейся социально-экономической обстановки в обществе.

Специфика службы в правоохранительных органах, которая сопровождается ненормированным рабочим днем, жестким характером субординации отношений «начальник–подчиненный», общением с криминальными элементами, стрессовым характером службы накладывают особый отпечаток на социокультурный облик полицейского в любое время. В период становления общества потребления, индивидуализации межличностных отношений, происходит нивелирование моральных стимулов. Но первичные, материальные потребности потому и называются первичными, что без них невозможно само существование человека, поэтому материальное стимулирование в настоящее время становится основополагающим.

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы: во-первых, происходит изменение ценностных ориентаций сотрудников полиции, основной уклон идет на учет оплаты труда и карьерный рост. Для повышения моральной мотивации необходимо усилить материальную составляющую, необходимо повышение денежного довольствия, причем ее основной части, но

это не исключает и ликвидации деформации ценностных установок современных полицейских. Система денежного довольствия должна стать более прозрачной, понятны должны быть надбавки, прослеживаться четкая взаимосвязь между стимулирующими выплатами и результатами работы. Во-вторых, необходим более тщательный отбор кадров, выявление мотивов поступления на службу в органы внутренних дел. Особое внимание следует уделять подготовке молодых специалистов, воздействию на них стихийной социализации посредством Интернета. Также необходимо приведение в соответствие стратегических целей государства и общества и мотивации сотрудников правоохранительных органов.

Литература

1. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26.06.2020 N 460 (ред. от 02.05.2023).

2. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд. М., 2004.

3. ГородРабот.ру: сайт. URL: <https://rostov-na-donu.gorodrabot.ru/salaries/dostavshchik> Rostovskaya-oblast.GorodRabot.ruRostov-na-Donu (дата обращения: 01.11.2025).

4. Цымлянская О.А. Роль правоохранительных органов в обеспечении безопасности граждан с помощью цифровых проектов // Образ современного полицейского в общественном сознании: сб. материалов Международной научно-теоретической конференции. Ростов н/Д, 2022.

Медведева М.С.¹

доцент кафедры русского и иностранных языков
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В современной лингвистике существует несколько терминов для обозначения политического дискурса: политическая филология, язык политики, язык власти, политическая коммуникация. Политический дискурс зародился в 80 гг. XX в. Среди последователей данного направления можно выделить следующих лингвистов: А. П. Чудинов, Е.И. Шейгал, Т.А. ван Дейк, Д. Грейбер, П. Серио, Р.Ж. Шварценберг, John Gaffney, Girth H., Edelman M., Denton R.E. Jr., Woodward G.C, Chilton P.A., Bergsdorf W.Z.

В настоящее время понятие политического дискурса многоаспектно. Согласно определению Е.И. Шейгал, в широком смысле данный термин обозначает «любые речевые преобразования, содержание которых относится к сфере политики». Широкий подход к понятию политического дискурса предполагает, что политическая коммуникация включает в себя институциональные формы общения.

Д. Грейбер считает, что политический дискурс обладает такими функциями, как распространение информации, установление темы, проекция в будущее и прошлое. Распространение информации происходит с помощью патриотических символов и эмотивно-окрашенных ключевых слов. Установление темы предполагает такую, которая представит политика перед народом в выгодном свете. Проекция в прошлое позволяет аргументировать политические ошибки в то время, как проекция в будущее позволяет прогнозировать максимально удачные политические стратегии [5].

¹ © Медведева М.С., 2026.

Связь между языком и политикой проявляется, прежде всего, в том, что без коммуникации не существует ни один политический режим. Политики используют язык для того, чтобы проводить законодательные акты, информировать, убеждать аудиторию и т.д. Политика носит дискурсивный характер: по своей природе большинство политических действий – речевые [4].

Политический дискурс представляет собой актуальное использование языка в социально-политической сфере общения. Основная цель политических выступлений – персуазивное и манипуляторное речевое воздействие на массовое сознание при помощи ряда лингвистических средств, борьба за власть. Для политической коммуникации характерны театральность, дистанцированность, фантомность, фидеистичность, эзотеричность. [3]

К основным компонентам политического дискурса относятся политик, массовое сознание людей и сообщение. С точки зрения Г. Лассуэлла, политическая коммуникация содержит пять составляющих: кто говорит, что сообщает, кому, по какому каналу и с каким эффектом. Политик представляет собой субъект политики. Он осуществляет пропаганду идей, созвучных с проблемами общества, и завоевывает симпатии людей, принимающих политические решения. В результате коммуникации между политиком и аудиторией в массовом сознании складывается образ лидера. [1]

Имидж лидера формируется из ряда составляющих. Первый параметр – речевое воздействие на массовое сознание. Речь политика должна быть образной, логичной и конкретной. Использование пауз после важных мыслей и интонационное акцентирование ключевых слов позволяет придать речи убедительность. Второй параметр – жестикуляция. Жесты закрытости, сомнения и неуверенности, позы защиты формируют негативное представление о лидере в массовом сознании. Волнение и замешательство также отрицательно воздействуют на аудиторию: образ всемогущего и всезнающего человека ставится под сомнение, что заранее предопределяет поражение политика. Управление слушателями представляется невозможным, если лидер не проявляет теплоты и не предпринимает попытки сблизиться с народом. Третий параметр позитивного имиджа основывается на личностных характеристиках политика. Например, народ стран Запада ценит такие качества субъектов

политики, как открытость и искренность. Немаловажными для них представляются и чувство юмора, артистичность и эмоциональная выразительность.

Имидж политика неразрывно связан с его внешностью. Часто политики-мужчины соблюдают деловой стиль одежды: черный костюм и галстук. Однако отказ от привычного дресс-кода – простой и эффективный способ обратить на себя внимание аудитории. Мэр Севастополя Алексей Чалый подписывал договор о присоединении Крыма к России в обычном черном свитере. Такой выбор был не случайным: это способ стать ближе к аудитории. Вячеслав Марычев, депутат от ЛДПР, надевал эксцентричные пиджаки, которые символизировали его законопроект. Аксессуары также могут служить определенным кодом. Например, личный дипломатический арсенал госсекретаря Мадлен Олбрайт – броши, отражающие ее политические взгляды. В 2000 г. Олбрайт на встречу с В.В. Путиным надела брошь в виде трех обезьян, закрывающих лапами глаза, уши и рот: «ничего не вижу, ничего не слышу, ничего не скажу». Таким образом, госсекретарь выразила свое отношение к политике, проводимой президентом России в Чечне.

Ядром имиджа является сильная или слабая легенда политика. Для создания легенды имиджмейкеры выбирают впечатляющие факты из биографии или основываются на факторах, которые делают политика популярным и легко узнаваемым.

Массовое сознание формирует представление о лидере не только как о субъекте власти, но и о человеке. В связи с этим аудитория обращает пристальное внимание на персональную информацию политика – внеполитический контекст, включающий в себя сведения про прошлое, семью и хобби. Часто имиджмейкеры акцентируют внимание на том, что политик предпочитает заниматься тем или иным спортом. Это направлено на «очеловечивание» образа лидера. Например, Рональд Рейган следовал поговорке – «в здоровом теле – здоровый дух» и занимался спортом в пять утра. Нередко для создания успешного имиджа лидера используются его домашние животные. Например, одно из возвращений Джорджа Буша в Америку было ознаменовано тем, что в аэропорту его встречали два питомца [1].

Население воспринимает политика на сознательном и бессознательном уровнях. Аудитория обращает внимание на привлекательность и активность субъекта. Позитивное или негативное восприятие лидера целостно зависит от ценностей и установок данного общества. Более того, успешное восприятие политика предполагает наличие фактора воображения, когда массовое сознание ошибочно приписывает политическому лидеру несуществующие черты. Таким образом, имидж политика складывается под влиянием национальной политической культуры, системы ценностей архетипов, традиций и политических событий.

Сообщение политика может быть информативным и одновременно эмотивным. Оно передается по разным каналам связи, например, СМИ. В процессе коммуникации могут возникать «помехи» и «шумы» при передаче информации. Передача политического сообщения, содержащего пропагандистские идеи, согласно «теории пули» Лассуэлла, подобна пуле, которая застревает в голове реципиента – мишени и навязывает определенные политические взгляды. Таким образом, политическая информация направлена как на чувства, так и на мысли аудитории.

Эффективность коммуникации зависит от восприятия политической информации реципиентом. Предполагают, что существует три исхода: аудитория понимает сообщение напрямую, косвенно или не понимает вовсе. Понимание между участниками коммуникации, как правило, устанавливается при сообщении общедоступной политической информации. Для достижения положительного эффекта политики используют различные способы речевого воздействия на реципиентов.

Успех политической коммуникации зависит от эффективного воздействия на аудиторию. В политическом дискурсе для передачи манипулятивности, сценичности, полемичности и выразительности используются такие лингвистические средства, как метафора, фразеологизм, метонимия и др. [2]

Фразеологизмы в политическом дискурсе – мощный инструмент для манипулирования массовым сознанием. Их эмоциональная насыщенность, выразительность и образность мгновенно захватывают внимание аудитории, создавая эффект сопричастности и доверия. Это позволяет политическому

лидеру не только убедительно и запоминающееся транслировать свои идеи, формируя желаемое отношение к событиям, но и эффективно сокращать дистанцию между собой и обществом [1].

При изучении речи Дональда Трампа после выборов особое внимание привлекает использование им фразеологических единиц. Идиома «to come to an end» в его выступлении служит для того, чтобы подчеркнуть неизбежное прекращение текущей ситуации с преступностью и насилием в США. Трамп обещал, что с 20 января 2017 г. наступит период восстановления безопасности, что отражено в его цитате: «I have a message for all of you: the crime and violence that today afflicts our nation will soon come to an end. Beginning on January 20th 2017, safety will be restored» [6].

В своей речи Дональд Трамп заявил, что насилие не может быть нормой и вызвало глубочайший шок по всей Америке. Он проиллюстрировал это примером жестокого убийства полицейских в Далласе, сказав, что «Америка была потрясена до глубины души». Подобные образные выражения помогают Трампу эффективно воздействовать на эмоции слушателей, создавая ощущение единства с народом и выделяя наиболее болезненные вопросы американского общества [5].

Обращаясь к внешней политике Барака Обамы, Дональд Трамп прибегнул к образным и эмоциональным формулировкам. Он заявил, что незадолго до подписания иранской сделки, которая, по его словам, «отдала» Ирану 150 миллиардов долларов, а Америке – «ничего», эта сделка «войдет в историю как одна из худших». Затем он нарисовал картину мира до и после, утверждая, что при Обаме Ливия сотрудничала, Египет был мирным, в Ираке снижалось насилие, Иран был «задушен» санкциями, а Сирия «под контролем». После же четырех лет правления Хиллари Клинтон, по его словам, «мы имеем» распространение ИГИЛ по всему миру, «руины» Ливии и трагическую гибель американского посла и его команды, «оставленных беспомощными» перед «жестокими убийцами». Таким образом, республиканец подвел итог совместной деятельности Обамы и Клинтон, стремясь привлечь внимание американцев к глобальным беспорядкам и разрушениям.

Анализируя предвыборную риторику Хиллари Клинтон, можно выделить ее тезис о взаимосвязи гражданской активности и национального благосостояния. В одном из своих выступлений она отметила: «Если вы добросовестно выполняете свою работу, то должны иметь возможность добиться успеха и получить заслуженное вознаграждение. Когда каждый гражданин вносит свой вклад, это ведет к процветанию всей страны» [7].

Наряду с этим, Клинтон подняла актуальную социальную проблему аборт, проиллюстрировав ее следующим образом: «Я имела возможность общаться с женщинами, которые на поздних сроках беременности получали ужасные известия: о рисках для их здоровья при продолжении вынашивания, о серьезных осложнениях или о выявленных патологиях плода» [8]. Данный пример используется Клинтон для подкрепления своей позиции, выступающей за легализацию абортов на поздних стадиях беременности.

Таким образом, Хиллари Клинтон использует фразеологические единицы для акцентирования острых социальных проблем и их инновационных решений. Также при помощи идиом кандидат на пост президента сближается с аудиторией: ее речь выразительна и максимально ясна.

Фразеологизмы в политическом дискурсе – это не просто украшение речи, а мощный и многофункциональный инструмент, способный формировать общественное мнение, манипулировать сознанием, мобилизовать сторонников и дискредитировать оппонентов. Их эффективность обусловлена их образностью, эмоциональностью, экономичностью и способностью апеллировать к общему культурному коду. Однако, как и любой мощный инструмент, фразеологизмы требуют умелого и ответственного использования. Понимание специфики их функционирования позволяет не только эффективно применять их в политической коммуникации, но и критически анализировать политические сообщения, распознавая скрытые смыслы и манипулятивные стратегии. В итоге, фразеологизмы являются неотъемлемой частью политического языка, отражая его динамичность, сложность и глубокую связь с культурным и социальным контекстом.

Подводя итог вышесказанному, фразеологические единицы позволяют политическому лидеру выразить собственную позицию, дать субъективную

оценку политической ситуации, отметить острые проблемы и предложить пути их решения. В качестве иллюстративного материала послужили предвыборные речи Хиллари Клинтон и Дональда Трампа. Кандидаты на пост президента используют фразеологические единицы для сближения с электоратом путем акцентирования внимания аудитории на современных остросоциальных проблемах Америки.

Литература

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. М., 2013. 216 с.
2. Баранов А.Н. Политический дискурс: прощание с ритуалом // Человек. 1997. № 6. С. 108–118.
3. Жолос Л.М., Медведева М.С. Лексико-семантические и стилистические особенности адвокатского дискурса / Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 100. № 5. С. 58–64.
4. Медведева М.С. Фразеологизмы как эффективное средство речевого воздействия в политическом дискурсе // В сборнике: Переводческий дискурс: междисциплинарный подход. Материалы VIII международной научно-практической конференции. Симферополь, 2024. С. 256–262.
5. Graber D. Political Languages // Handbook of Political Communication. Beverly Hills, London, 1981. P. 195–224.
6. Donald Trump nomination acceptance speech: сайт. URL: <http://www.politico.com> (дата обращения: 20.10.2025).
7. Hillary: сайт. 17 июня 2015 г. URL: <https://ballotpedia.org> (дата обращения: 20.10.2025).
8. Hillary Clinton presidential campaign 2016/Abortion: сайт. URL: <https://ballotpedia.org> (дата обращения: 20.10.2025).

Ярошенко С.А.¹

доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел
Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ ОПЕРАТИВНЫХ РАБОТНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: МОРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Деятельность сотрудников органов внутренних дел, непосредственно несущих службу в оперативных подразделениях по охране общественного порядка, в следственных органах, подразумевает прямой контакт между представителем власти и людьми, являющимися носителями интересующей информации, с учетом их статуса. Эта деятельность состоит из ряда взаимосвязанных аспектов: изучение и оценка личности (источника информации), установление психологического контакта, развитие коммуникации, контроля и оказания влияния на собеседника.

При этом культуре общения в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) отводится значительная роль, что нашло свое отражение в приказе МВД РФ от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении кодекса этики и служебного поведения сотрудников ОВД РФ». Согласно нему, сотруднику при осуществлении служебной деятельности и во внеслужебное время предписывается: придерживаться делового стиля поведения, основанного на самодисциплине и выражающегося в обязательности, аккуратности, точности и внимательности; воздерживаться в устной и письменной речи от оскорблений, грубости, нецензурной брани, жаргона, уголовной лексики.

Несомненно, культура общения является важным показателем личности, так как проявляется в умении грамотно, доходчиво и точно передавать мысль. Манера общения выражается в индивидуальности отдельных ее элементов,

¹ © Ярошенко С.А., 2026.

образуя технику общения. Под техникой общения понимается набор коммуникативных действий и приемов, приводящих к удовлетворению тех или иных социально ценных потребностей (в деятельности, познании, лидерстве и т. д.) [1].

Оперативному работнику в процессе его служебной деятельности приходится общаться с разными личностями и социальными слоями населения. Разница общения оперативного работника и, например, следователя заключается в официальности. Следователь познает совершенное преступление и связанные с ним обстоятельства зачастую как элемент прошлого, того, что уже совершилось (включая приготовление и покушение на преступление), соответственно, общение происходит в рамках возбужденного уголовного дела. Исключения составляют выявление новых противоправных деяний, событий, ставших известными в результате следственных действий, либо в рамках взаимодействия при реализации дел оперативных учетов. Для оперативно-розыскной деятельности в процессе общения преступление и сопутствующие ему обстоятельства как объект познания принадлежат не только к прошедшему, но и нередко к будущему (на стадии ведения дел оперативных учетов). Соответственно, помимо официальной формы общения можно выделить неофициальную и конспиративные формы общения.

Неофициальная форма общения чаще всего проявляется в результате:

- общения между оперативным работником и лицами, оказывающими содействие правоохранительным органам;
- общение с профилактируемыми, проверяемыми лицами;
- общение с лицами – источниками оперативно-значимой информацией.

В ходе такого общения необходимым требованием является установление психологического контакта. Психологический контакт имеет в своей основе психологическое содержание как «совокупность отношений и зависимостей, возникающих в процессе общения между людьми» [2]. Если люди проникаются интересом или доверием друг к другу, можно говорить, что между ними установлен психологический контакт [1]. Психологический контакт, установленный в процессе неофициального общения, зависит от многих обстоятельств, наиболее важным из которых является социальная категория

личности, ведь от нее зависит манера общения с собеседником, речь, привычки, интересы и т. д. Следует согласиться с В.Л. Васильевым, который считает: «если интересующий человек относит себя к одной социальной категории, а в сотруднике видит представителя другой, то это, безусловно, не способствует созданию необходимого психологического контакта, атмосферы доверия и, естественно, не способствует выполнению главной задачи – получение необходимой объективной информации» [3].

Таким образом, под психологическим контактом в оперативно-розыскной деятельности следует понимать психическое состояние объекта беседы, характеризующееся желанием общаться с оперативным сотрудником и поддерживать с ним вербальные и визуальные контакты на основе взаимного интереса.

Нередко оперативные работники вынуждены общаться с лицами, чей социальный статус довольно низкий, соответственно культура и манера общения у данных лиц специфична (употребление жаргонных уголовных слов, «слов-паразитов»), но при этом они могут являться источниками оперативно-значимой информации. Возникает вопрос: как строить беседу с данной категорией лиц? По мнению большинства оперативных сотрудников, для достижения психологического контакта с опрашиваемым из вышеперечисленной категории граждан необходимо изъясняться на понятном для него языке, не исключая «слова-паразиты», жаргоны, ненормативную лексику. Если же беседа будет построена со строгим соблюдением Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел, то психологический контакт установлен не будет, так как лицо (источник информации) полагает, что, общаясь с ним таким образом оперативный сотрудник подчеркивает его недостатки. Либо лица данной категории видят перед собой не равного им по восприятию индивида, не способного понять их внутренний мир, соответственно, не воспримут их как значимую личность.

Не умаляя огромное значение действующего Кодекса профессиональной этики сотрудника ОВД на современном этапе реформирования системы МВД, все же стоит учитывать специфику работы оперативных подразделений по добыванию оперативно-значимой

информации в процессе общения с использованием тактических приемов, изложенных в приказах закрытого содержания.

Конспиративная форма общения, по нашему мнению, проявляется в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), закрепленных в Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», таких как: опрос, оперативное внедрение, проверочная закупка, оперативный эксперимент, отождествление личности. Данные мероприятия направлены на непосредственный контакт с интересующим субъектом (субъектами) и с учетом отдельных обстоятельств, требуют от оперативного работника «перевоплощения» в другую личность, скрывающую свою принадлежность к органам внутренних дел.

В процессе конспиративного общения оперативный работник вынужден разыгрывать роль другого лица, принадлежащего к определенной социальной группе или профессии, тщательно маскируя свою принадлежность не только к профессии, но и к определенной категории граждан. Знание среды обитания, привычек, способов поведения в разных обстоятельствах, словарного запаса, речевых форм, образа мыслей может обеспечить убедительное воссоздание того или иного социального типа.

При проведении вышеназванных ОРМ под воздействием преступной среды сотруднику оперативного подразделения требуется достоверное перевоплощение, по сути, в другого человека, это необходимо не только для достижения поставленных задач борьбы с преступностью, но и способствует обеспечению его собственной безопасности. Играя роль другого человека, оперативный работник вынужден общаться в соответствии с выбранной ролью, порой нарушая моральные нормы поведения, признанные в обществе, а также профессионально-этические нормы сотрудника органов внутренних дел. Для достижения целей психологического контакта (в зависимости от собеседника – источника оперативно-значимой информации и ситуации) оперативному работнику необходимо уметь играть различные роли. При этом сотрудник вынужден подавлять в себе свое истинное отношение к собеседнику и среде, в которой он находится.

В действующем Кодексе этики и служебного поведения сотрудников ОВД РФ нет оговорок и примечаний для отдельных служб в системе МВД России, позволяющих отклоняться от требований для решения задач по борьбе с преступностью, используя тактические приемы и методы, закрепленные в ведомственных приказах закрытого характера. Более того, действия сотрудников оперативных подразделений вполне обоснованно попадают под ст. 20.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях «Мелкое хулиганство» (нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах и т. д.). Такие действия можно отнести к вынужденным или необходимым, сославшись на п. 10 ст. 8 Закона об ОРД, согласно которому необходимым условием проведения таких мероприятий, как проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, оперативное внедрение является вынесение постановления и утверждение его у руководителя органа, осуществляющего ОРД. Другая правовая норма, позволяющая не считать действия сотрудников административным правонарушением, по нашему мнению, содержится в ст. 2.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях «Крайняя необходимость». Данная статья не только освобождает лицо, совершившее административное правонарушение в состоянии крайней необходимости, от административной ответственности, но и не считает такие действия административным правонарушением.

Таким образом, особенностью общения в оперативно-розыскной деятельности является выход за определенные моральные нормы в процессе неофициального, конспиративного общения как вынужденная мера в целях решения задач борьбы с преступностью.

Литература

1. Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учеб. пособие. М., 2009.
2. Щепанский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969.
3. Васильев В.Л. Психологический анализ отношений, возникающих на допросе и очной ставке. Психология личности и малых групп. Л., 1977.

Хорошко Е.Ю.¹

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина,
кандидат филологических наук, доцент

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Правоохранительные органы являются важнейшим звеном внутренней безопасности страны, одновременно выступая структурным элементом в цепочке «государство – общество – человек». В Федеральном законе «О полиции» отражено, что «полиция при осуществлении своей деятельности стремится обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан», а также утверждается, что «общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел» [1]. Как отмечается на сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации, наблюдается умеренный рост положительных значений показателей оценки деятельности полиции гражданами в период 2023–2024 гг. Так, оценка уровня защищенности граждан от преступных посягательств выросла с 59,0 % (2023 г.) до 60,1 % (2024 г.), а показатель уровня доверия сотрудникам полиции увеличился с 53,3 % (2023 г.) до 54,8 % (2024 г.) [2]. Таким образом, результаты социологических опросов свидетельствуют об увеличении положительных оценок работы полиции, но, к сожалению, следует констатировать, что в современном российском обществе еще не в полной мере сформирован позитивный образ сотрудника органов внутренних дел. Формирование положительного общественного мнения о деятельности органов внутренних дел представляется деятельностью многоплановой и постоянной; важным является выявление проблемных моментов и работа в данном направлении, то

¹ © Хорошко Е.Ю., 2026.

есть и в настоящее время существует необходимость выработки стратегических мер, направленных на формирование позитивного имиджа полиции. В настоящей статье коснемся некоторых аспектов его создания и повышения.

Государственная идеология, безусловно, формирует облик полицейского как защитника правопорядка, в этом направлении решается целый спектр задач, однако немаловажным, а, может быть, даже существенным фактором создания имиджа являются средства массовой информации (СМИ). Сконструировать позитивный образ сотрудника полиции помогают медийные и немедийные способы информирования населения о деятельности органов правопорядка. Общеизвестно, что СМИ имеют огромный потенциал для формирования позитивного имиджа, однако, учитывая, что неведомственные СМИ чаще освещают негативные случаи в работе органов внутренних дел, а иногда и необъективно, отметим, что в эпоху цифровизации одним из важных шагов для позитивации образа полиции стало появление сетевого издания «МВД МЕДИА». В данном контексте оно представляется мощнейшим инструментом моделирования общественного сознания, направленного на выработку объективного справедливого восприятия института полиции, при условии его качественной трансформации в соответствии с потребностями общества, так как важнейшим фактором повышения престижа полиции является информированность граждан об их деятельности.

Еще одним приоритетным направлением в создании положительного образа сотрудника полиции должна быть целенаправленная работа с самим стражем порядка. Как подчеркивает Е.А. Шацкая: «Действия по созданию положительного имиджа следует начинать не с изменения общественного сознания (хотя подобные мероприятия имеют большое значение), а с личности представителя власти» [3]. Забота о своем облике – это показатель развивающейся организации, ищущей гармоничные способы своего взаимодействия с обществом; позитивный имидж – это и залог конструктивного общения с гражданами. Вместе с тем имидж – это заявление ценностей и создание средств идентификации; это образ, который мы, во-первых, формируем сознательно; во-вторых, сами запускаем в нужные нам референтные группы. Но имидж обладает еще одним существенным

свойством – он может образовываться самостоятельно, независимо от нас, даже если мы его специально не создаем. В таком случае образ будет значительно отличаться от наших собственных представлений о самих себе. Имидж подразделения органов внутренних дел будет тем успешнее, чем более адекватно каждый сотрудник соотносит себя и свою позицию с декларируемым подразделением образом-имиджем, при этом в сознании граждан создается некий ролевой типаж, который соответствует стереотипным представлениям граждан об идеальном полицейском, и далее формируется имиджевая модель полиции в целом.

Модификация полиции в продуктивный коммуникативно-общественный институт является одной из актуальных целей при формировании профессионального имиджа полиции. Сложность, масштабность и важность социальных задач, стоящих перед правоохранительными органами, увеличивают требования к профессиональной подготовке полицейских: ставится задача, чтобы по завершении обучения в образовательных организациях сотрудники полиции чувствовали себя квалифицированно подготовленными к служебной деятельности. Полицейский должен уметь адаптироваться к меняющимся условиям окружающей профессиональной действительности, быстро ориентироваться в обычных, стандартных, а также в новых и экстремальных условиях. Рассматривая проблему формирования имиджа сотрудника органов внутренних дел, мы исходим из концептуального положения о том, что одной из задач полицейского является достижение контакта с гражданами, чтобы в дальнейшем решать различные служебные задачи. Успех взаимодействия будет зависеть от общей культуры сотрудника полиции, а важной составляющей общения является речевой акт. Высокая речевая культура, осознанное владение сотрудником полиции языком профессии являются значимыми в процессе формирования позитивного имиджа сотрудника органов внутренних дел. По данным ВЦИОМ, одним из качеств сотрудника полиции граждане считают грамотность [4]. В структуре профессионально-функциональной грамотности важнейшим элементом является коммуникативная культура сотрудников органов внутренних дел, определяющая параметры профессионального общения. Проблема

формирования и развития языковой личности в настоящее время достаточно актуальна, так как сотрудник полиции осуществляет коммуникацию с разными категориями населения. Языковая личность сотрудника полиции должна формироваться в парадигме правового дискурса. Речевая образованность понимается как способность грамотно использовать языковые средства, соблюдать нормативный, коммуникативный и этический аспекты речи и осуществлять эффективную коммуникативную деятельность. Е.И. Голованова определяет профессиональную коммуникацию как «профессиональное общение, целью которого является решение профессиональных задач прежде всего с помощью языковых средств» [5]. Речеведческие дисциплины вносят значительный вклад при обучении полицейских и являются одним из условий, обеспечивающих эффективность формирования и дальнейшего совершенствования коммуникативной компетентности у правоохранительных служащих. Коммуникативная компетентность есть интегративная способность, основанная на гуманистических качествах личности, направленная на обеспечение результативности коммуникативной деятельности, обусловленная опытом межличностного общения личности, уровнем ее обученности, воспитанности и развития и предполагающая учет коммуникативных возможностей собеседника [6]. На занятиях по циклу языковых дисциплин обучающемуся необходимо создать такие условия, чтобы он почувствовал потребность в знаниях особенностей построения речевого взаимодействия и ощутил возможность их реального применения в профессиональной сфере. Процесс обучения должен быть построен так, чтобы сформировать языковую личность, способную осуществлять качественно, оптимально профессиональную деятельность, решать поставленные задачи. Еще одним важным моментом в данном аспекте является формирование «языкового иммунитета», то есть способности индивида противостоять речевой деструктивности среды [7]. Осуществлению продуктивного взаимодействия при решении задач общения в рамках правоохранительной деятельности способствует свободное владение арсеналом речевых средств. Грамотное выстраивание стратегий речевого поведения, создание коммуникативно-адекватного текста полицейским выступают составляющей эффективной

организации профессионального общения и способствуют росту уважения и доверия граждан.

Таким образом, сопряжение потенциалов государственной идеологии, средств массовой информации и самой личности в формировании позитивного имиджа сотрудника полиции окажется, безусловно, результативным.

Литература

1. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025). // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 16.09.2025).

2. О результатах изучения общественного мнения о деятельности полиции Российской Федерации в 2024 год // Сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/publicopinion> (дата обращения: 16.07.2025).

3. Шацкая Е.А. Теоретико-методологические подходы к исследованию имиджа представителей власти (на примере имиджа сотрудника полиции) // Полицейская деятельность. 2019. № 6. С. 31–39.

4. Полиция и граждане: мониторинг общественных оценок // Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/policziya-i-grazhdane-monitoring-obshhestvennykh-oczenok> (дата обращения: 16.09.2025).

5. Голованова Е. И. Введение в когнитивное терминоведение. М., 2011. 221 с.

6. Трофимова Г.С. Педагогическая коммуникативная компетентность: теоретический и прикладные аспекты: монография. Ижевск, 2012. 116 с.

7. Дерябина Н.А. Языковая личность как педагогическая проблема // Известия Уральского государственного университета: Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. Т. 92. № 3. С. 108–114.

Исмаилов А.Ю.¹

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат философских наук, доцент

КУЛЬТУРА ВЛАСТИ И ДИСЦИПЛИНЫ В ОБРАЗЕ ПОЛИЦЕЙСКОГО

Образ полицейского в современной культуре представляет собой сложный антропологический феномен, в котором отражаются изменения способов институционального контроля над человеком в правовом пространстве. Трансформация данного образа соотнесена не только с эволюцией государственных институтов, но и с изменением представлений о допустимых формах принуждения, ответственности и свободы в условиях современных социальных процессов. В контексте цифровизации контроля и постоянного поиска баланса между индивидуальными правами и общественной безопасностью фигура полицейского становится предметом философского анализа на пересечении философской антропологии и философии права.

Проблема, рассматриваемая в данной статье, заключается в философском анализе фигуры полицейского как носителя двух взаимосвязанных режимов власти. С одной стороны, он выступает воплощением института легитимного физического принуждения, концептуализированного в социологии Макса Вебера; с другой – функционирует в пространстве дисциплинарной власти, описанной Мишелем Фуко. Такой подход позволяет рассмотреть полицейского не только как субъекта правового воздействия, но и как антропологический тип, формируемый нормативными структурами, в рамках которых он действует.

Макс Вебер определял государство через монополию на легитимное физическое принуждение, в рамках которой полицейский выступает фигурой,

¹ © Исмаилов А.Ю., 2026.

институционально наделенной правом на применение силы. Под господством в данном случае понимается вероятность того, что приказ встретит повиновение, при котором подвластные делают содержание распоряжения максимой своего собственного действия [2]. Его действия отличаются от насилия в частном случае по правовому основанию: легитимность коренится в рационально-легальной власти, обеспечивающей общественное признание принуждения как допустимого. Задержание, применение силы или использование оружия получают оправдание не в способности причинять вред, а в нормативной процедуре, признаваемой справедливой. Таким образом, полицейский порядок выступает как специфическая сублимация власти государства, преобразующая импульс принуждения в нормативную модель отношений [9]. В этом смысле полицейский предстает как субъект, чья воля к действию одновременно ограничена правом и усилена им, трансформируя потенциально деструктивный импульс насилия в инструмент поддержания общественного порядка.

Легитимность полицейского насилия коренится не только в правовой норме как таковой, но и в общественном признании справедливости процедур принуждения. Физическое воздействие – задержание, ограничение свободы, применение силы – в данном контексте воспринимается не как агрессия, а как восстановление нарушенного правопорядка. Принципиально важно, что аналогичные действия, совершенные частным лицом, квалифицируются как преступление, тогда как действия полицейского признаются допустимыми именно в силу их нормативной и процедурной обусловленности. Это распространяется и на более жесткие формы вмешательства – разгон демонстраций, применение служебного оружия, проверки документов, – где вторжение в приватную сферу легитимируется государственной монополией на насилие. Тем самым полицейский предстает носителем особого правового статуса: его сила подчинена рациональным процедурам, а легитимность не добавляется к субъекту извне, но конституирует саму форму его действия и субъектности.

Веберовский анализ акцентирует принципиальную хрупкость легитимности, требующей постоянного воспроизводства в практиках

правоприменения. Полицейский обязан предъявлять удостоверение, разъяснять основания вмешательства, соблюдать принцип пропорциональности; нарушение этих процедур подрывает не только его индивидуальный авторитет, но и саму монополию государства на легитимное насилие. Способность к принуждению приобретает правовое значение лишь постольку, поскольку она встроена в нормативный порядок. Форма, оружие и ритуалы правоохранительной службы выступают не внешними атрибутами, а знаками рационально-правовой власти, через которые присутствие полицейского приобретает статус допустимого инструмента принуждения. При этом важным элементом становится формирование ведомственных этических принципов, определяющих конкретные действия сотрудников в ситуациях сложного морального выбора [1].

В работах «Надзирать и наказывать» и «Нужно защищать общество» Мишель Фуко анализирует современную власть как систему дисциплинарных практик, задающих рамки поведения субъектов в публичном пространстве. В этой перспективе полицейский предстает не столько носителем права на насилие, сколько фигурой, обеспечивающей действие нормативного порядка, чья функция заключается в поддержании порядка посредством постоянной видимости власти. В процессе исторической трансформации карательных систем тело перестает быть главной мишенью репрессии, а само наказание становится наиболее скрытой частью процедуры [7]. Его присутствие организует поведенческие ожидания до момента прямого принуждения: субъекты соотносят свои действия с предполагаемой нормой, корректируя формы взаимодействия и способы пребывания в общественном пространстве. Контроль осуществляется не через непосредственное воздействие, а через формирование устойчивых моделей саморегуляции, в рамках которых нормативное требование усваивается как внутренняя установка.

Дисциплинарная власть, по М. Фуко, функционирует через три взаимосвязанных механизма: иерархический надзор, нормализующий суд и экзамен. Эта форма власти не накладывается на индивида сверху, а пронизывает все общество через сеть постоянных принуждений, фактически обеспечивающих связь внутри социального организма [8]. При этом речь идет

не о судебном процессе в юридическом смысле, а о повседневных практиках оценки и классификации, в рамках которых поведение соотносится с установленной нормой. Иерархический надзор обеспечивает постоянную возможность наблюдения; нормализующий суд фиксирует отклонение или соответствие норме; экзамен соединяет наблюдение и оценку, формируя знание о субъекте как объекте регулирования.

Полицейский в этом контексте воплощает прежде всего принцип надзора как постоянной возможности наблюдения, упорядочивающий поведение в публичном пространстве. Патрулирование вокзалов, площадей и иных мест массового пребывания формирует ситуацию, в которой индивид соотносит свои действия с предполагаемыми правовыми ожиданиями. Дисциплина здесь действует не как психологическое давление, а как правовая ориентация поведения: обычный человек воспринимает себя потенциальным адресатом нормы и выстраивает собственные действия в соответствии с допустимыми формами публичного присутствия.

Проверка документов выступает примером нормализующего суда в повседневной практике, где образ полицейского приобретает функцию видимой инстанции правовой нормы. Паспорт становится условием легитимного присутствия в публичном пространстве не сам по себе, а в ситуации взаимодействия с представителем власти, наделенным правом требовать идентификацию. В этом взаимодействии полицейский предстает не как частное лицо, а как фигура, через которую юридическая классификация приобретает социальную действенность, в результате чего индивид утверждается как правовой субъект. Повышение уровня профессиональной коммуникации сотрудников с гражданами в такие моменты является ключевым фактором преодоления негативных стереотипов и укрепления социального доверия к власти [6].

В условиях массовых мероприятий присутствие полиции формирует дисциплинарно организованное правовое пространство, в котором поведение структурируется без непосредственного применения принуждения. Полицейский предстает как фигура, через которую возможность принуждения остается имплицитной, обеспечивая действенность контроля без его

актуализации. Дисциплина функционирует здесь как механизм предотвращения нарушений, опирающийся на признание легитимности правового порядка и готовность субъекта соотносить свою свободу с установленной нормой. В рамках этого подхода доминирующей идеологией становится концепция коммунально-ориентированной деятельности (community policing), признающая значимую роль общества в формировании самой философии управления полицией [3].

Сопоставление концепции легитимного физического принуждения М. Вебера и анализа дисциплинарной власти М. Фуко позволяет рассмотреть полицейского как субъекта, формирующегося пересечением различных режимов власти. Веберовская перспектива фиксирует юридическое основание принуждения; фукоянская – повседневные практики, ориентирующие поведение до момента прямого вмешательства. Взаимодействие этих логик демонстрирует, что легитимность обеспечивает устойчивость дисциплинарного контроля, тогда как дисциплина минимизирует необходимость актуализации физического насилия, поддерживая порядок в рамках правового пространства.

Полицейский функционирует не в противопоставлении насилия и контроля, а в их латентном единстве. Государственная монополия на принуждение задает правовую рамку дисциплинарного порядка, тогда как нормализация поведения снижает необходимость прямого силового вмешательства. В результате поведение субъектов структурируется как юридически ориентированное, а порядок воспроизводится преимущественно через признание нормативной допустимости. При этом полицейский является продуктом системы, формирующей допустимые способы действия и принятия решений. Его субъектность носит производный характер и реализуется не через автономию, а через признание и соблюдение нормативной рамки.

Необходимо отметить, что синтез легитимности и дисциплинарных механизмов носит принципиально неустойчивый характер. Современная модель развития органов правопорядка предполагает переход от контроля действий граждан к обслуживанию их запросов, основываясь на принципе минимальной и пропорциональной репрессии [4]. При утрате общественного признания правовых процедур дисциплинарные практики теряют

эффективность, поскольку субъекты перестают интериоризировать нормативные ожидания. В подобных условиях контроль все в большей степени опирается на прямое принуждение, что трансформирует образ полицейского из носителя правового порядка в инструмент силового воздействия. Напротив, высокая степень легитимности усиливает дисциплинарный эффект присутствия, снижая необходимость применения насилия. Тем самым образ полицейского выступает индикатором состояния культуры власти и границ общественного согласия на правовое регулирование поведения.

Рассмотрение образа полицейского через призму легитимного физического принуждения и дисциплинарной власти позволяет трактовать его как устойчивый элемент культурного сознания, фиксирующий отношение общества к праву и допустимым формам контроля. В этой перспективе полицейский предстает фигурой нормативной амбивалентности: он одновременно символизирует защиту правопорядка и возможность вмешательства в сферу индивидуальной свободы. Данная двойственность отражает не противоречие восприятия, а структурную особенность правового государства, в котором обеспечение безопасности неотделимо от механизмов принуждения, признанных легитимными.

Существенным социокультурным последствием становится то, что постоянное присутствие представителей правопорядка в публичном пространстве, процедуры идентификации и различные формы наблюдения закрепляют восприятие контроля. В этом контексте свобода переосмысливается не как отсутствие ограничений, а как действие в пределах нормативно допустимого. Образ полицейского играет ключевую роль в данном процессе, выступая медиатором между абстрактной правовой нормой и конкретным социальным поведением.

Массовая культура воспроизводит и одновременно интерпретирует амбивалентность образа полицейского, колеблясь между его представлением как защитника правопорядка и критикой как носителя репрессивной функции. Историческая трансформация этого образа в культуре, литературе и кино отражает смену государственных приоритетов – от силовой модели к защите прав личности [5]. Эта двойственность не является искажением реальности,

а отражает структурное напряжение, присущее современному правовому государству, где обеспечение безопасности неотделимо от механизмов контроля. В условиях современных вызовов – террористических угроз, миграционных процессов, протестной активности – образ полицейского выходит за рамки классического понимания охраны порядка. Тем самым он приобретает характер индикатора общественного консенсуса относительно допустимых границ принуждения и контроля, фиксируя изменения в представлениях о свободе, безопасности и правовой ответственности.

Образ полицейского, рассмотренный в контексте легитимного принуждения и дисциплинарных механизмов, предстает сложной антрополого-правовой фигурой современной культуры власти. Он воплощает не только функцию поддержания правопорядка, но и способ конституирования правового субъекта, чья свобода реализуется в рамках нормативно признанных ограничений. Анализ показывает, что эффективность контроля определяется не столько интенсивностью принуждения, сколько степенью легитимности правовых процедур и готовностью субъектов признавать правовые нормы. Полицейский в этом смысле выступает индикатором состояния правового пространства: утрата легитимности трансформирует его образ в инструмент силового воздействия, тогда как устойчивое общественное признание позволяет поддерживать порядок преимущественно через дисциплинарные формы регулирования. Тем самым фигура полицейского отражает фундаментальное напряжение между свободой и безопасностью, определяющее границы допустимого в отношениях индивида и государства в условиях современного правового порядка.

Литература

1. Беляева Е.Г. Полицейская этика и служебная дисциплина в странах Европы: позитивный опыт. // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 18. С. 13–17.

2. Вебер М. Хозяйство и общество: Общая социология. М., 1991. 1100 с.

3. Ильченко В.А. Взаимоотношения общества и полиции за рубежом и в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 138–141.

4. Окоркова Э.М. Проблемы взаимодействия полиции с институтами гражданского общества // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменения: Сборник научных статей по результатам научно-исследовательского семинара. В 2-х ч. Ижевск, 2021. С. 107–113.

5. Покотыло М.В. Трансформация образа сотрудника ОВД в литературе и кино в советский период. // Глобальный научный потенциал. – 2024. № 2 (155). С. 186–193.

6. Рожковский В.Б. Обзор Международной научно-практической конференции «Образ современного полицейского» // Научный портал МВД России. 2025. № 1 (69). С. 125-128.

7. Фуко М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы / пер. с франц. М. Павлова. М., 2001. 352 с.

8. Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций. – СПб., 2005. 384 с.

9. Шаранов Ю.А. Полицейский порядок – сублимация власти государства / Ю.А. Шаранов, В.Н. Устюжанин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 226–232.

УДК 351.74(091)

Шулика М.В.¹

преподаватель кафедры русского языка
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

**ОТ МИЛИЦИИ К ПОЛИЦИИ: КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА
СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА НАЧАЛЬНОМ
ЭТАПЕ РЕФОРМЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «ПОЛИЦИЯ
РОССИИ»)**

¹ © Шулика М.В., 2026.

Реформа Министерства внутренних дел Российской Федерации в начале 10-х гг. XXI в. представляла собой не только организационные изменения, но и глубокие символические преобразования. Смена названия (от «милиции» к «полиции»), пересмотр взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации и населением привела к необходимости формирования нового образа сотрудника правоохранительных органов в общественном сознании. В этом контексте ведомственные издания, в частности журнал МВД РФ «Полиция России» (ранее – «Милиция»), стали важной площадкой для конструирования новых смыслов.

Методологический подход в данном исследовании основан на качественном постраничном анализе содержания материалов журнала «Полиция России». На этапе отбора публикаций был использован метод сплошной выборки. Хронологические рамки исследования: март 2011 г. – май 2012 г. Нижняя граница (март 2011 г.) обусловлена вступлением в силу Федерального закона «О полиции», верхняя граница (май 2012 г.) – сменой руководства в системе МВД (назначение В.А. Колокольцева министром внутренних дел). Таким образом, выбранный период охватывает выпуски, в которых наиболее активно освещалась реформа.

Конструирование нового образа сотрудника органов внутренних дел реализовалась с помощью различных тем и нарративов. Одним из основных направлений стало разъяснение сути реформы. Согласно опросу ВЦИОМ (август 2010 г.), который исследовал отношение россиян к инициативе переименовать милицию в полицию, 63 % опрошенных полагали, что эта мера ничего не изменит, все останется по-прежнему. Еще 11 % опрошенных затруднились с ответом на вопрос о последствиях [9]. Именно поэтому редакционному коллективу журнала было важно последовательно объяснить суть реформы. Апрельский номер издания открывался выступлением Д.А. Медведева на первой после вступления в силу Федерального закона «О полиции» коллегии МВД. В речи президента России подчеркивалось, что «создание полиции – это не «ребрендинг» милиции в полицию. Речь идет о новом правоохранительном институте» [6].

В материале «Новое в полномочиях полиции» Валерия Черникова, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации прослеживается не только конструирование нового образа, но и своеобразное разрушение старого: «Латентность милицейского норматива нередко использовалась властью для применения милиции по собственному усмотрению, равно как и сама милиция порой прикрывала свои огрехи мнимыми правами. И проконтролировать эти процессы было трудно» [14]. При этом во многих публикациях отмечалось, что недобросовестных сотрудников было и есть меньшинство: «В системе МВД, как, впрочем, и всюду, служат разные люди. И среди них встречаются, к сожалению, такие, для которых главное – корысть, нажива, а слова “честь” и “совесть” – пустой звук. Но таких меньшинство. Зато тех, кто дорожит честью принадлежать к славной плеяде верных защитников правопорядка, – большинство», – писал обозреватель, член Союза писателей России Е. Грязнов [4].

Важным процессом в реформе считалась внеочередная аттестация. Д.А. Медведев в своем выступлении называл ее «серьезным экзаменом», призванным «очистить органы внутренних дел от тех, кто скомпрометировал себя, или тех, кто не готов работать по профессиональным качествам» [6]. В № 2 журнала за 2012 г. были опубликованы материалы об итогах прошедшего года. В своем выступлении министр внутренних дел Р.Г. Нургалиев уже отметил положительные результаты: «Для прохождения дальнейшей службы были отобраны наиболее добросовестные, компетентные специалисты» [8].

Важно отметить, что журнал не разрывал связь со «старым», как с чем-то ненужным и отрицательным. Наоборот, часто можно заметить исторические страницы, на которых публиковалось много материалов о советской милиции, дореволюционных защитниках правопорядка. В тему защиты детской безопасности часто встраивался образ Дяди Степы – персонажа советского писателя Сергея Михалкова.

Наиболее эмоционально заряженной стратегией стали героизация службы и истории о подвигах. Такие материалы показывали «героев нашего времени», наполняли журнал судьбами полицейских, которые вызывали гордость

и восхищение как у сослуживцев, так и у простых граждан. Например, в № 11 за 2011 г. было опубликовано приложение к журналу «Патриоты» с подзаголовком «Полицейский: новый образ сотрудника органов внутренних дел». В нем собрали истории о подвигах сотрудников. Подчеркивалось, что «где бы ни оказался полицейский – на отдыхе ли, или просто «по гражданке» на улице, он обязан откликнуться на людскую боль» [10]. С помощью таких публикаций формировался образ защитника, скромного героя, который действовал по совести, по зову сердца, по закону.

Стоит отметить, что во многие истории спасений встраивались цитаты из Закона «О полиции». Например, в заметке «Полицейским будет!» это оформлено графически: в центре страницы, на которой опубликован материал, помещен врез: «Из Федерального закона “О полиции”: “Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан...”» [13]. История о том, как сотрудники приняли роды у женщины вблизи поста ГИБДД до приезда скорой, показывает не только смелость полицейских, но и их профессионализм.

В № 5 за 2011 г. был опубликован материал «Принял удар на себя», который рассказывал о подвиге Кирилла Петренко, который, жертвуя своей жизнью, остановил двигающуюся на большой скорости машину, перегородив полосу патрульным автомобилем. Текст апеллирует к вечным ценностям, которые перешли от милиции к полиции: самоотверженность, забота о товарищах. Цитата из Федерального закона «О полиции»: «Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан...», – тоже оформлена как врез, предваряющий историю подвига [3].

Важно, что поступок сотрудника представлен, как взвешенное профессиональное решение. Он «просчитал предполагаемый маршрут», действовал в целях минимизации возможных жертв среди гражданского населения. Важной деталью в этой истории является то, что Кирилл Петренко – старший экипажа – потребовал, чтобы его напарник вышел из машины, потому что «посчитал неоправданным риском подставлять под удар своего молодого коллегу» [3]. Это подчеркивает не только личное мужество героя, но и его профессиональные компетенции, осознание ответственности за подчиненного.

Таким образом, в тему создания нового образа встраивались основные положения Закона «О полиции». Девиз: «Не общество для полиции, а полиция для общества» стал лейтмотивом во многих публикациях издания. Акцентировалось внимание и на одну из миссий реформы – «реализацию партнерской модели взаимоотношений полиции и общества» [2]. В № 4 за апрель 2011 г. было опубликовано интервью со статс-секретарем – заместителем министра внутренних дел генерал-майором милиции С.П. Булавиным. В нем также подробно раскрывались положения Закона «О полиции». Так, С.П. Булавин подчеркнул, что «необходимо работать с каждым сотрудником, повышать уровень правовой культуры, учить вежливости и гуманности, пониманию того, что полицейские работают для людей и на благо общества» [2]. Он утверждает, что «основным методом работы полицейского должно стать убеждение» [там же]. Создание «Памятки гражданину о Федеральном законе “О полиции”» – практическое воплощение этой партнерской модели.

Значимой темой в журнале была и работа по повышению открытости, медийности и международной интеграции. Часто в материалах встречается анализ роли медиа в жизни системы органов внутренних дел. Так, в статье «Полиция и СМИ: аспекты» Владимира Мешкова, доктора юридических наук, заслуженного юриста России, профессора Калининградского юридического института МВД России подробно описывался зарубежный опыт создания положительного имиджа полиции в СМИ [7]. Журнал подробно разъяснял принципы открытости и публичности, которые закреплены в законе. Например, в рубрике «Изучаем Закон “О полиции”» в № 8 за 2011 г. было помещено интервью старшего референта по особым поручениям отдела взаимодействия с территориальными органами МВД России Управления по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации подполковника внутренней службы Карины Тертерян, которая акцентировала внимание на том, что «теперь в обязанность полиции входит регулярное информирование государственных, муниципальных органов и граждан о своей деятельности» [11].

В связи с этими изменениями акцентировалось внимание на том, что российская полиция стала ближе к европейской. Закон «О полиции» позиционировался как соответствующий «всем европейским нормам, а в некоторых положениях даже превосходящий зарубежный опыт в данной сфере» [1]. Сообщалось, что «в целях расширения международного сотрудничества в правоохранительной сфере, дальнейшей интеграции МВД России в международное полицейское сообщество» текст закона был переведен на английский язык [5].

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет сделать вывод о том, что журнал «Полиция России» не просто информировал аудиторию о нововведениях, но являлся важной площадкой для конструирования нового образа сотрудника органов внутренних дел в условиях реформирования системы. Эта работа реализовывалась с помощью различных стратегий, которые включали в себя разъяснение сути реформы, создание нового идеала полицейского, описания глубоких изменений в жизни министерства, демонстрацию открытости этого института и установление партнерских отношений между полицией и обществом. Конструировался образ высококвалифицированного специалиста, действующего в рамках закона, скромного отважного героя, способного на подвиг в любой момент жизни, полицейского, пользующегося поддержкой и уважением не только со стороны государства, но и со стороны гражданского общества.

Литература

1. Булавин С. В новых условиях. // Полиция России. 2011. № 6.
2. Булавин С. Основным методом работы полицейского должно стать убеждение. // Полиция России. 2011. № 4.
3. Войновская Т. Принял удар на себя... // Полиция России. 2011. № 5.
4. Грязнов Е. Закон, живущий в нас // Полиция России. 2011. № 3.
5. Закон «О полиции» переведен на английский // Полиция России. 2012. № 3.
6. Медведев Д. Общество ждет от полиции реального обновления // Полиция России. 2011. № 4.

7. Мешков В. Полиция и СМИ: аспекты. // Полиция России. 2011. № 3.
8. Нургалиев Р. Итоги года – короткой строкой // Полиция России. 2012. № 2.
9. Полиция – или все-таки милиция? // ВЦИОМ: сайт. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/policziya-ili-vse-taki-milicziya> (дата обращения: 23.10.2025).
10. Рискаю жизнью // Полиция России. 2011. № 1.
11. Тертерян К. Эффективное взаимодействие // Полиция России. 2011. № 8. С. 10–11
12. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 22.10.2025)
13. Федоськина Е. Полицейским будет! // Полиция России. 2011. № 6.
14. Черников В. Новое в полномочиях полиции // Полиция России. 2011. № 6.

УДК 323(470)

Бережной А.Н.¹

соискатель Южно-Российского государственного политехнического
университета (НПИ) имени М.И. Платова,
старший уполномоченный по особо важным делам ОБНПиЗБС УЭБиПК
ГУ МВД России по Ростовской области

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ И ЭЛИТАРНОЕ СОЗНАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ

Один из актуальных тематических кейсов современного социально-гуманитарного знания – противоречивая динамика элитарного сознания. В российском обществе рубежа столетий данная проблематика стала ключевой призмой для поиска оптимальных путей выхода из глубокого социокультурного

¹ © Бережной А.Н., 2026.

кризиса, охватившего государство и общество на волне крушения советской системы. В предлагаемой статье мы кратко рассмотрим следующую грань темы: влияние кризисной деструктивной трансформации элитарного сознания на правовой нигилизм, определяющий уже не одно десятилетие основные треки общественного сознания и, соответственно, формы и практики взаимодействия правоохранительных институтов и гражданского общества. В центре оказывается вопрос о социальном доверии [1]. Так как негативные тенденции в эволюции элитарной самоидентификации и элитарного сознания приводят к снижению авторитета соответствующих социальных, политических и интеллектуальных элит, субъектов, групп влияния, в обществе. Конечно, феномен правового нигилизма в российской истории обусловлен не только трансформацией элитарного сознания; его истоки, смыслы и последствия весьма широки и связаны как с общей цивилизационной спецификой российского типа, так и с противоречивым влиянием западных векторов социального развития. Вместе с тем, укрепление институтов права, повышение их эффективности и результативности (отдачи гражданскому обществу) в текущем контексте и в условиях роста внешних вызовов и рисков практически невозможно без преодоления сложившейся кризисной практики потребительского отношения элитных групп к правилам и содержанию собственной элитной (элитарной) идентичности. Оздоровление правоприменительной практики в обществе, повышение доверия населения институтам государственного контроля, надзора прямо связано с восстановлением целостности элитарного мировоззрения и *самосознания*, с возрождением механизмов селекции и социальной мобильности в обществе. Что позволит преодолеть отчуждение населения от тех социальных субъектов, чье влияние мотивировано и детерминировано не качеством их способностей, опыта, знаний, умений и т. д., а простым присвоением, аналогичным рыночным сделкам купли-продажи.

Следует специально отметить, что решение поставленной задачи возможно именно по пути задействования философской методологии и соответствующего понятийного аппарата социальной философии (и опосредованно всего корпуса философского знания, в центре которого

издревле находилась проблематика форм общественного сознания и самосознания). Если мы посмотрим на распространенные в социологии, юриспруденции, экономике и политологии подходы к определению сущности элитарного сознания, то становится очевидно, что практически все они исходят из простой констатации определенной идентичности действующих элитных групп, которая по умолчанию признается «элитарной» без соотнесения с внутренними механизмами элитоориентированного поведения, мышления, целеполагания. Вот одно из подобных распространенных определений элиты: «Элита – это правящая группа общества, являющаяся верхней стратой политического класса. Элита стоит на вершине государственной пирамиды, контролируя основные, стратегические ресурсы власти, принимая решения общегосударственного уровня. Элита не только правит обществом, но и управляет политическим классом, а также создает такие формы организации государства, при которых ее позиции являются эксклюзивными. Политический класс формирует элиту и в то же время является источником ее пополнения» [8]. Данное определение, прежде всего, акцентирует практический смысл оперирования понятием «элита». Но именно поэтому оно оставляет за скобками сущность процесса влияния динамики элитарного сознания на правовую культуру общества, правовой нигилизм и способы его преодоления. Подобный, принятый в социологии или политологии [2] подход не касается вопросов о том, как та или иная страта, тот или иной субъект в обществе становятся элитой. Более того, ни социологию, ни политологию, практически не интересует вопрос об элитарном сознании. Также по умолчанию «элитарным» признается то сознание, мировоззрение, которое просто свойственно фактическим элитным группам в конкретном обществе. Соответственно, связь между категориями «правовое сознание» и «элитарное сознание» остается практически неизученной. Более приемлемым представляется иное видение элитной идентичности, элитоориентированного мировоззрения, которое предложил отечественный ученый Н. Б. Карабущенко. В частности, автор понятие «элитоориентированное мировоззрение» рассматривает как «базовый (ядерный) компонент элитного сознания» [7]. Элитоориентированное мировоззрение включает в себя когнитивную, эмоционально-волевою, ценностную,

мотивационную, поведенческую составляющие [там же]. При этом данное мировоззрение выполняет следующие основные функции: коммуникативная, регулятивно-творческая, системообразующая (интегративная), смыслообразующая, ценностно-ориентационная и эмоционально-оценочная [7].

Такое понимание элитного мировоззрения и элитарного сознания отвечает традиции русской классической социально-философской мысли, которая рассматривала феномены общественного сознания, его формы и структуры как основанные на духовной природе самого человека. Фактическое же отнесение элитности к праву обладания чем-либо симптоматично именно для общества отчуждения, рыночного и связанного с либеральной системой управления. Напомним, что для современной неолиберальной идеологии, господствующей в западном мире и отчасти вовлекшей в орбиту своего влияния и российское общество конца прошлого века, любое социально ориентированное действие обладает значением лишь внутри созданной коммуникативно системы ссылок и значений (кодов и символов), за пределами которой вся «социальность» просто теряет свою устойчивость и содержание. Идеология и эстетика постмодерна всячески разрушала основания элитной идентичности и элитного сознания, заменяя их «коммуникацией», рыночным «обменом» и индивидуальной свободой [3].

Сформулируем ключевой тезис данной статьи. Негативный (кризисный) трек эволюции элитарного сознания, связанный с его фактическим *отчуждением* от практики деятельности реально действующих в обществе элит, является одной из основных причин устойчивого правового нигилизма. Проще говоря, доверие широких слоев населения тем элитным группам, которые просто *присваивают* себе те или иные элитные качества, *заявляют* о собственной «избранности» без отработки форм способов *избирания*, существенно снижается. А поскольку именно право выступает в современном обществе основным методом регуляции отношений, без которого и вне которого оказывается недостижимой устойчивость и баланс власти, экономических субъектов, этнических групп, научной и творческой интеллигенции, то именно праву адресуется массовое неприятие складывающегося социального порядка. При котором качества избранности, «элитности» оказываются в плену от

простого владения теми или иными ресурсами (прежде всего, властью и капиталами, в том числе преступным путем) [4; 5; 6]. Следовательно, реальное преодоление правового нигилизма в обществе возможно лишь при условии снятия отчуждения элитарного сознания от практик жизнедеятельности фактически действующих элитных групп и субъектов. В данном случае следует также отметить и еще один немаловажный аспект проблемы. А именно: чаще всего, особенно в последние десятилетия, правовой нигилизм свидетельствует о кризисе и *дефиците* элитарной идентичности, элитоориентированного мышления, поведения и ценностно-смыслового уровня сознания. С другой стороны, как показывает цивилизационно-исторический опыт нашей страны эпохи модерна (вт. пол. XIX в. – нач. XX в.), правовой нигилизм нередко становился формой сохранения именно подлинного элитарного сознания (напр., в среде творческой интеллигенции), которое представляло собой оппозицию действующим социально-политическим субъектам.

Можем ли мы сегодня уверенно говорить о том, что наметившаяся в последние годы в России тенденция перелома кризиса элитарной идентичности и элитарного сознания на основе реанимации патриотического дискурса и духовно-нравственной реинтеграции российского общества, станет прочным основанием преодоления правового нигилизма? Вопрос сложный и окончательный исчерпывающий ответ на него явно преждевременен. Снятию отчуждения элитарного сознания и восстановлению доверия населения публичным правовым институциям явно должно способствовать и критическое переосмысление роли публичного коммуникативного пространства в социальных и политических процессах. Его абсолютизация в конце XX в. приводила порой к отрицанию исторических смыслов существования самого государства как древнейшей формы интеграции сообщества. Элитарное сознание как оздоровленный механизм поддержания элитной идентичности вовсе не отвергает циркуляцию всеобщих значимых качеств общения и деятельности. А в отношении правового сознания, более того, может выступать стержнем его саморазвития в качестве основного механизма реинтеграции общества.

Литература

1. Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. М., 2006. 472 с.
2. Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность: монография / М., 2010. 600 с.
3. Бьюз Т. Цинизм и постмодерн / Пер. с англ. С. А. Зеленского. М., 2016. 270 с.
4. Григорян Д.К. Элитарная преступность как феномен «цинического разума»: современный российский контекст // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 6 (157). С. 123-128.
5. Григорян Д.К., Ханджян А.А. Трансформация политической идентичности в информационном обществе: пределы и противоречия // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 1. С. 175–180.
6. Григорян Д.К., Ханджян А.А. Патриотический дискурс и перспективы формирования нового элитарного сознания в современной России // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 1 (89). С. 105–117.
7. Карабущенко Н. Б. Элитоориентированное мировоззрение личности: сущность, функции, особенности формирования // Элита России в прошлом и настоящем: социально-психологические и исторические аспекты. Вып. 2. Сборник научных статей. М., 2012. С. 129–135.
8. Крыштановская О. В. Современные концепции политической элиты и российская практика // Мир России. 2004. № 4. С. 3–39.

Глущенко Д.В.¹

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат философских наук

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО В КОНТЕКСТЕ НРАВСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Быстротечные социальные изменения, являющиеся характерной чертой современного мира, предопределяют активный обмен культурными традициями, и, как следствие, такие социальные и культурные факторы способствуют формированию моральных ориентиров у личности. Немаловажен и сам характер, содержание нравственных ценностей, исходящих из культурных особенностей и оказывающих существенное влияние на поведение, принятие решений и межличностное взаимодействие между социальными индивидами. Заложенные в национальных культурах традиционные ценности могут закрепляться в литературе, общественных, религиозных и семейных традициях и ритуалах, способствуют формированию определенного типа нравственной ответственности личности. Они обеспечивают трансфер ценностных ориентиров сквозь поколения, создавая устойчивую культурную среду, обеспечивающую поддержание и укрепление нравственных норм.

В то же время определенные мультикультурные особенности различных социумов приводят к вариативности нравственных моделей. Тем не менее, можно с определенной уверенностью допустить, что универсальные ценности, такие как уважение к личности, честность и ответственность, формируют основу для развития нравственности вне зависимости от культурных различий, однако учет культурных особенностей при выработке этических стандартов способствует созданию более эффективных и гармоничных механизмов воспитания. В этом контексте не исключение здесь и представители

¹ © Глущенко Д.В., 2026.

правоохранительных органов, включенные в общественную коммуникацию и в то же время представляющиеся лицами, наделенными определенными властными полномочиями.

В исторической ретроспективе формирование образа полицейского представляет собой эволюцию общественного представления о должностном лице, ответственном за охрану правопорядка. Очевидно, что такое представление не является фиксированным артефактом, формируется в конкретном историческом периоде на основе ментальных норм, ценностей и политических задач времени, и, следовательно, претерпело определенные преобразования вместе с меняющимися структурами власти и ожиданиями общества. Образ полицейского в этой связи предстает как результат динамических взаимоотношений, складывающихся между государством, гражданами и культурным дискурсом, формирующим легитимность правоохранительной деятельности.

Истоки образа полицейского восходят к ранним формам общественного контроля в урбанизированных центрах – должностным лицам, ответственным за поддержание порядка, сбор налогов и выполнение указаний власти. Со временем произошла институционализация выполняемых ими функций – возникли формализованные структуры охраны порядка, были регламентированы процедуры задержания и использования физической силы. Внутриструктурная модернизация общества повлекла за собой постепенное отделение функций охраны от личной власти к профессиональной институциональной системе, что проявлялось в намерении превратить «советника закона» в нейтрального служащего, ориентированного не на локальные интересы отдельных властных слоев общества, а на соблюдение норм и правовых процедур.

В XIX–XX вв. во многих странах Западной Европы, а также в Российской империи актуализировались определенные формы профессионализации, включающие создание школ и курсов подготовки, утверждение единообразной формы одежды и соответствующей символики, разработку должностных инструкций, регламентов поведения и применения физической силы. Такая динамика формирования профессиональных стандартов отражала

эволюционный переход от устойчивых, но неформализованных правил к кодифицированной системе подготовки, аттестации и надзора. Такие преобразования предусматривали нормативное регулирование посредством директив и административных регламентов, что предполагало повышение предсказуемости и прозрачности действий полицейских. В результате образ полицейского смещался от образа «охранника порядка» к образу гражданского служащего с обязанностями перед обществом и государством, предусматривающего подотчетность и соблюдение прав граждан.

Одновременно с этим важным аспектом преобразований выступали культурные факторы, выражающие идеи о власти и ее правомерности, идеалы гражданского общества, гуманизма, романтизации полицейского как стража закона или, наоборот, критика правоохранительных структур, – все это влияло на формирование образа, его символизм и способы поведения.

В различные исторические эпохи нормативность поведения стража порядка во многом зависела от общественных представлений о справедливости, нравственности и человеческом достоинстве. Такие достижения цивилизации, как литература, искусство, общественная коммуникация способствовали формированию общественного дискурса вокруг легитимности применения силы, доверия к правоохранителям и, что немаловажно, – ожидания от них личной этической ответственности.

Кроме того, нам представляется, что категория личной ответственности стража правопорядка в этом контексте является одним из доминирующих элементов, поскольку предопределяет дальнейшие его действия. Такая деонтологическая ответственность, отмечает А.Д. Сафонов, «основывается на чувстве глубоко осознанного и интериоризованного (лично усвоенного) долга, а также убеждения в безусловной обязательности его исполнения субъектом социальных отношений, невзирая на трудности и препятствия» [1].

Более детализировано, на наш взгляд, в этом контексте высказался М. Вебер, полагая, «что всякое этическое ориентированное действие может подчиняться двум фундаментальным различным непримиримо противоположным максимам: оно может ориентировано либо на «этику убеждения», либо на «этику ответственности». Когда действуют по этике

убеждений, то не отвечают за их результаты. Когда же человек поступает по максиме этики ответственности, то «надо расплачиваться за (предвидимые) *последствия* своих действий... Такой человек скажет: эти следствия вменяются моей деятельности» [2].

Таким образом, по нашему мнению, речь надо вести не об идеальном или реальном восприятии обществом сотрудника правоохранительных органов, в том числе его поведения и действий, а о необходимой личной позитивной нравственной трансформации, способствующей такому восприятию.

«Толковый словарь русского языка» под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дает следующее определение: «Трансформация – это преобразование, превращение, изменение вида, формы, существенных свойств чего-либо». Для античных философов нравственность означала духовное самосовершенствование отдельного человека, а Аристотель считал, что нравственность – это свойство души, заключающееся в способности человека управлять своими страстями и контролировать поступки. Что это, если не такая необходимая нравственная трансформация? Полагаем уместным привести одну из формулировок категорического императива И. Канта: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла иметь в то же время силу принципа всеобщего законодательства». Кроме определяемого здесь одного из высших этических принципов, смысл формулировки четко указывает на необходимость волевого усилия индивида для достижения соответствующего результата, что, несомненно, показывает необходимость самосовершенствования.

Конечно, в создании позитивного имиджа сотрудников правоохранительных органов трудно переоценить роль государственных институтов. Государство устанавливает рамки правоохранительной деятельности, обеспечивает необходимое финансирование, реализует эффективную работу системы кадрового отбора, обучения и контроля за соблюдением законности. Последовательные реформы и модернизационные усилия по централизации и унификации стандартов, а также усилению ведомственной ответственности способствовали формированию образа стража правопорядка как профессионального и подотчетного представителя правоохранительного института. Активное взаимодействие государства с обществом наложило

отпечаток на восприятие правоохранителей гражданами – через прозрачность действий, участие сотрудников в общественных программах и развитие институций надзора.

Вместе с тем, внешние усилия государственного аппарата по формированию позитивного имиджа сотрудника правоохранительных органов, а также создание нормативной правовой базы, регулирующей профессиональные этические аспекты правоохранительной деятельности с неизбежностью сталкиваются с необходимостью их практической реализации самими субъектами этой деятельности – сотрудниками полиции. В этой связи А.А. Горелов отмечает, что «в триединстве «нравственность – мораль – этика» именно нравственность является краеугольным камнем устойчивости и источником «этической энергии» человеческого сообщества: общество такого, каковы составляющие его индивиды. Из безнравственных людей нельзя создать здоровое общество с высокими этическими императивами, и, наоборот, в обществе, проявляющем себя как жизнеспособный, активно действующий организм, преобладают нравственные индивиды» [3].

Подводя итог изложенному, мы имеем основание полагать, что современные проблемы морали и этики в деятельности полиции требуют повышенных государственных и общественных усилий по формированию, прежде всего, моральных ценностей. Этот фактор будет определять направление их дальнейшей практической реализации и послужит базисом для формирования рекомендаций не только по совершенствованию общей этической культуры в полиции, но и личной нравственной трансформации сотрудников, а также, как следствие, повышению доверия граждан к правоохранительным институтам. Если абстрагироваться от рассматриваемого государственного института, то, по мнению И.И. Гарина, «нравственная эволюция человечества – непрерывное движение от нравственного принуждения (осуждения) к нравственной свободе (персональному выбору), все большее сужение социальной сферы этического и расширение сферы *персональной*, движение от «внешнего» нравственного воздействия к «внутреннему» [4]. Очевидно, что без определенных волевых усилий личности, направленных на самосовершенствование, появление

позитивных сдвигов в рамках нравственной трансформации ставится под сомнение.

Литература

1. Сафонов А.Д. Деонтологическая ответственность сотрудников органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. № 2. 2017. С. 97–101.
2. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М., 1990. С. 696–697.
3. Горелов А.А. Этика: учеб. Пособие. 2-е изд. М., 2007. 301 с.
4. Гарин И.И. Что такое этика, культура, религия? М., 2002. 126 с.
5. Кант И. Основы метафизики нравственности. М., 1999.
6. Кант И. Критика практического разума. СПб., 1995.

УДК 351.74

Корчагина К.А.¹

доцент кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В контексте изменившейся геополитической реальности укрепление государственно-патриотического мировоззрения и механизмов его формирования приобретает особую значимость. Патриотизм выступает не только как основа личностного развития, но и как существенный ресурс обороноспособности государства, поскольку включает готовность к защите Отечества, его правовых основ и осознание долга.

¹ © Корчагина К.А., 2026.

Согласно Стратегии национальной безопасности РФ [1], усиление международной напряженности несет прямую угрозу применения военной силы. В ответ на это осознание внешних угроз и подготовка к их отражению становятся ключевой функцией государственных органов, в том числе органов внутренних дел (далее – ОВД). В этих условиях развитие патриотического правосознания у сотрудников ОВД переходит в разряд первоочередных приоритетов. Его совершенствование напрямую способствует профессиональному росту личного состава, повышению эффективности служебной деятельности и формированию осознанной поддержки государственной политики в области обороны и безопасности [2].

Стратегия национальной безопасности в качестве стратегических национальных приоритетов, помимо прочего, определяет защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. В конце 2022 г. вступил в силу Указ Президента РФ, утверждающий Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [3]. К таким ценностям относятся патриотизм, гражданственность, идея служения Отечеству и ответственность за его будущее, историческая память, преемственность поколений, единство народов России и др.

Нельзя не согласиться с Ильиным И.А. в том, что патриотизм есть верная любовь индивидуального «я» к тому народному «мы», которое возводит его к великому, общечеловеческому «мы». [4]. Патриотическое сознание – это стержень, на котором строится настоящий профессионализм в органах внутренних дел. Степень развитости патриотических убеждений сотрудника непосредственно детерминирует результативность служебной деятельности, что, в конечном счете, влияет на уровень общественной безопасности и благополучие граждан. В структуру патриотических качеств личности сотрудника входят: уважение к истории своей страны (большой и малой), проявление гражданственности, верность Отечеству, осознание своего долга перед ним и готовность к его защите.

С.С. Пылев отмечает, что среди духовных качеств современного сотрудника ОВД патриотизм занимает доминирующее положение,

а беззаветная любовь граждан к своей Родине, государству, народу, его историческим достижениям лежит в основе эффективной правоохранительной организации общества [5]. Как говорил Ломоносов М.В.: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего».

Справедливо отмечает Мигущенко О.Н., «создание и развитие единой системы публичной власти возможно только при увеличении количества субъектов-носителей правосознания, мотивированного на публично-правовое и патриотическое бескорыстие» [6]. Развитие России напрямую связано с качеством работы государственных служащих, которое, в свою очередь, определяется их внутренними ценностями и вытекающими из них мотивами. Среди этих ценностей патриотизму отводится особая роль [7].

Служебная деятельность в ОВД изначально содержит мощный потенциал для формирования патриотической культуры. Такой эффект достигается за счет целого ряда институциональных факторов: особого публичного статуса сотрудника как носителя государственной власти, внешней атрибутики (форменной одежды, символики), специальных званий, а также внутренних ценностных ориентиров, таких как верность закону и присяге, чувство служебного долга и чести. Следовательно, система ОВД обладает значительными ресурсами для реализации задач патриотического воспитания.

Эффективность оперативно-служебной деятельности ОВД находится в прямой зависимости от морально-психологического состояния личного состава, уровня его мотивации и профессиональной компетентности. Именно эта взаимосвязь обусловила формирование в ОВД самостоятельного направления кадровой работы – морально-психологического обеспечения.

Правовое регулирование данной деятельности в настоящее время осуществляет новый ведомственный акт – Приказ МВД России «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» [8] (далее – Приказ МВД России № 500), подписанный в августе 2024 г.

В структуре политико-воспитательной работы МВД России патриотическое воспитание выделяется как самостоятельное и стратегически

важное направление. Его цель – комплексное формирование личности сотрудника, гармонично сочетающей в себе гражданскую ответственность, патриотическую идентичность и высокий профессионализм. Реализация этой цели предполагает закрепление в сознании служащего системы соответствующих знаний, ключевых ценностей, устойчивых убеждений и социально значимых поведенческих установок.

Говоря о патриотическом воспитании как об одном из направлений политико-воспитательной работы, важную роль играют общие принципы, на которых она строится, например, принципы целенаправленности, непрерывности и комплексности воспитания; воспитание личности в ходе повседневной деятельности в интересах службы через коллектив; индивидуальный и коллективный подход; сочетание высокой требовательности к подчиненным с уважением их прав и личного достоинства посредством личного примера, опорой на положительное в объекте воспитания и др.

Также Приказ МВД России № 500 закрепляет цели морально-психологического обеспечения, которые отражают и цели политико-воспитательной работы в ОВД, что особо актуально в связи со сложившимися геополитическими реалиями в условия проведения специальной военной операции на Украине.

Организуя работу с личным составом, необходимо применять комплексный подход к основам государственно-патриотического воспитания. Это предполагает:

- качественное и своевременное выполнение плановых мероприятий;
- освещение данной работы в СМИ и на официальном сайте МВД России, его территориальных органов, организаций системы МВД России;
- сбалансированное сочетание традиционных и инновационных методов, форм и технологий воспитания;
- последующий анализ достигнутых результатов.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [9] (далее – ФЗ № 237) воспитание патриотизма является одним из основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования. В этом

же законе образование определяется как комплексная и целенаправленная деятельность, объединяющая воспитание и обучение. ФЗ № 237 устанавливает обязательные требования к организации воспитания обучающихся [10].

Для осуществления патриотического воспитания необходимо использовать разнообразные средства, виды которых поименованы в п. 12 Приказа МВД России № 500, а также основные методы политико-воспитательной работы.

Патриотическое воспитание организуется в формах, предусмотренных для осуществления политико-воспитательной работы (например, лекция, беседа, общее собрание, инструктивное занятие, диспут, дискуссия, экскурсия, научно-практическая конференция, афиширование знаменательных событий и героических поступков сотрудников и др.)

Для формирования у личного состава государственно-патриотического сознания и развития личностных качеств, необходимых для поддержания морально-психологической готовности к выполнению служебных задач, организуется информационно-пропагандистская работа. Ее ключевой метод – систематическое доведение и разъяснение актуальной информации.

Упоминая Основы государственной политики РФ в области исторического просвещения [11], необходимо подчеркнуть, что в условиях усиления международной напряженности, российское общество и государство сталкивается с множеством рисков и угроз, включая использование коллективным Западом фальсификации истории в качестве оружия в информационной войне, направленной на разрушение целостности российского общества и государства.

В связи с этим следует осуществлять скоординированные, комплексные усилия по организации и обеспечению системной и работы в области исторического просвещения сотрудников ОВД. Гражданственности и патриотизму учат в первую очередь исторические события. История России – это сокровищница памятных дат. Во все времена мужество и героизм русских воинов, сила и слава русского оружия определяли величие державы. Но не только победы в битвах достойны увековечивания в народной памяти, но и другие события. ФЗ № 32 «О Днях воинской славы и памятных датах» [12]

устанавливает дни воинской славы в ознаменование славных побед российских войск, которые сыграли определяющую роль в истории России. Учитывая попытки запада «переписать историю», важно ежегодно проводить различного рода мероприятия, посвященные Дню Победы советского народа в ВОВ 1941–1945 гг. В целях формирования у сотрудников гордости за принадлежность к ОВД следует уделять особое внимание подвигам сотрудников НКВД СССР в годы ВОВ. Следует раскрывать роль органов и войск НКВД СССР в ключевых событиях ВОВ (в битвах за Москву, Ленинград, Кавказ, Сталинград, Курск, Днепр, в Белорусской, Крымской и Берлинской стратегических наступательных операциях), а также их участия в иных важнейших направлениях противодействия немецко-фашистским захватчикам и их союзникам (в том числе в организации борьбы в тылу врага и партизанском движении на оккупированных территориях).

Далее остановимся более подробно на роли государственных символов в формировании патриотического правосознания, поскольку их включение в содержание обучения и воспитания в системе образования является целесообразным и необходимым. Очень важно подходить к организации и проведению мероприятий, посвященных государственным символам России, без формализма, поскольку праздник символизирует национальное единство, верность историческим традициям и ответственность перед будущим России.

К символам, используемым в ритуалах, можно отнести Государственные флаг, герб, гимн России (отражают в цвете, форме и звуках национальные традиции и культуру страны, ее историю).

Помимо государственных, в МВД России существуют свои символы, среди которых первое место традиционно занимает знамя чести, доблести и славы.

Система официальной символики МВД России была упорядочена для сохранения исторических традиций ОВД и получила правовое закрепление в Указе Президента РФ № 983 [13], которым были учреждены флаг, знамя МВД России, а также знамена территориальных органов и ведомственных образовательных организаций. Дополнительную регламентацию их использования обеспечивает Приказ МВД России от 19.10.2012 № 970 [14].

Также к символам в ОВД относятся эмблемы, государственные и ведомственные награды, погоны, форменное обмундирование, шевроны, ведомственные награды, служебные знаки, отражающие ведомственную, профессиональную и территориальную принадлежность сотрудников, исторические памятники, мемориальные сооружения и даже цветы (красные гвоздики), возлагаемые в память сотрудников, погибших при исполнении служебного долга.

Использование символов в ОВД России составляют содержание любой церемонии и ритуала, в связи с чем нельзя не упомянуть и о воспитательной роли ритуалов в ОВД, которые способствуют формированию патриотизма, высоких моральных качеств и мотивации к выполнению служебного долга, связывая сотрудников с героическим прошлым. Особенно значимым является участие в торжественных мероприятиях, где демонстрируются такие качества, как любовь к Родине, самоотверженность и сплоченность.

Ритуалы воздействуют на эмоционально-чувственную и эмоционально-волевую сферу человека и понимаются как внешне оформленные, выработанные обычаем или установленные нормами права, выраженные в порядке, в том числе и торжественного совершения определенные действия, посвященные значимому событию в жизни коллектива.

Благодаря ритуалам эстетическая культура в жизни ОВД тесно переплетается с нравственными ценностями, когда эмоциональные переживания сотрудника перерастают в устойчивые возвышенные чувства, которые сопровождают его на протяжении всей службы. Виды основных церемоний и ритуалов в ОВД поименованы в статье 24 Приказа МВД России № 500.

Автор приходит к выводу, что для эффективного формирования патриотического правосознания у сотрудников ОВД необходимы следующие условия:

- создание практико-ориентированной воспитательной среды, стимулирующей патриотическую деятельность сотрудников ОВД.

- расширение воспитательного воздействия традиций и ритуалов в системе МВД России, которые прививают сотрудникам патриотизм, отвагу

и приверженность закону, высокие моральные качества и чувство сопричастности к героическому прошлому, вдохновляют на службу, способствуют укреплению духа единства и готовности выполнять свой долг.

– укрепление в сознании сотрудников традиционные российские духовно-нравственных ценностей и общероссийской гражданской идентичности, что обозначено в качестве основных целей морально-психологического обеспечения деятельности ОВД в Приказе МВД России № 500.

Исходя из этого, становится очевидной необходимость непрерывной работы по формированию у сотрудников ОВД устойчивости к негативному информационному воздействию, развитию критического мышления и культуры работы с информацией. Кроме того, необходимо регулярно разъяснять содержание государственной политики в сфере обороны, национальной безопасности, правоохранительной деятельности, а также доводить до личного состава решения Президента РФ, Правительства РФ, МВД России по рассматриваемым вопросам.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.10.2025).

2. Корчагина К.А. Совершенствование кадрового потенциала в органах внутренних дел Российской Федерации // В сборнике: Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения. Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2025. С. 235–240.

3. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.10.2025).

4. Ильин И.А. О сущности правосознания // Библиотека русской революции и гражданской войны: электр. журнал. URL: <https://rev-lib.com/rodina-i-my/> (дата обращения: 25.10.2025).

5. Пылев С.С. Нравственно-правовое сознание сотрудников ОВД как элемент социального института органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 12. С. 144–150.

6. Мигущенко О.Н. Роль правосознания в реализации государственной информационной политики. История, теория, практика российского права. 2023. № 16. С. 7–14.

7. Корчагина К.А., Керимова В.А. Некоторые проблемы построения эффективной системы и структуры федеральных органов исполнительной власти // Философия права. 2019. № 2 (89). С. 7–13.

8. Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 27.08.2024 № 500 (Зарегистрировано в Минюсте России 20.09.2024 № 79534) // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.10.2025).

9. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.10.2025).

10. Корчагина К.А. Формирование профессионально-этической культуры обучающихся образовательных организаций МВД России при освоении ими образовательных программ / В книге: Онтология и аксиология права. Тезисы докладов и сообщений Десятой международной научной конференции. Омск, 2021. С. 71–73.

11. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения: Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.10.2025).

12. О днях воинской славы и памятных датах России: Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.10.2025).

13. Об учреждении флага и знамени Министерства внутренних дел Российской Федерации, знамен отдельных территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации, образовательных организаций системы Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 12.07.2012 № 983 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.10.2025).

15. Об учреждении флага и знамени Министерства внутренних дел Российской Федерации, знамен отдельных территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации, образовательных организаций системы Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 19.10.2012 № 970 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 983 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.10.2025).

УДК 81:351.74:07

Калашникова С.В.¹

Доцент кафедры иностранных языков
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Средства массовой информации (далее – СМИ) играют важную роль в формировании общественного мнения. Министерство внутренних дел

¹ © Калашникова С.В., 2026.

Российской Федерации обращает внимание на освещение СМИ правоохранительной деятельности. Образ сотрудника внутренних дел (далее - ОВД) создается посредством представления информации об особенностях служебной деятельности, профессионального общения с различными категориями граждан в ситуациях бытовой и практической направленности. Один из главных факторов, раскрывающий образ полицейского, проявляется в умении лаконично и точно излагать собственные мысли. Деятельность сотрудника правоохранительных органов связана с установлением межличностного общения с целью успешного выполнения должностных обязанностей. В современной лингвистике большое внимание уделяется человеку как носителю речи, имеющего свои уникальные особенности применения языка. Понятие «лингвокультурный» представляет собой соотношение лингвистики и культуры. Лингвистика (от лат. *lingua* – язык) – языкознание, языковедение – наука о естественном человеческом языке вообще и обо всех языках мира как его индивидуализированных представителях [7]. Говоря о языкознании, мы предлагаем рассматривать понятие «языковая личность». Термин «языковая личность» использовал в своих исследованиях В.В. Виноградов, однако автор не раскрывал его значение [3]. Первое определение было сформулировано Г.И. Богиным. Автор указывал, что «языковая личность – человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки. Языковая личность – тот, кто присваивает язык, то есть тот, для кого язык есть речь». [1]. По мнению Ю.Н. Караулова, языковую личность можно охарактеризовать как «совокупность способностей к созданию и восприятию речевых произведений, различающихся степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности и целевой направленностью» [4]. В дальнейших исследованиях автор уточнил значение понятия «языковая личность» и представил ее как носителя языка, способного произвести тексты того или иного языка для предъявления окружающей действительности и достижения значимой цели [7]. Т.В. Кыштымова считает, что языковая личность сложный феномен, вбирающий в себя социально отфильтрованное и индивидуальное знание языка и владение им [5].

Ученые-лингвисты XX в. пришли к выводу, что языковая личность – лицо, достигшее полного владения языком и способное глубинно и точно отразить свои мысли [6,7]. Исходя из утверждений, сформулированных учеными, мы выделили признаки, характерные для понятия «языковая личность»: субъективность, мысли человека выражаются на основе собственных чувств, убеждений и желаний; уникальность, каждый человек обладает свойственными только ему особенностями; сложность, личность реализуется в языке; коммуникативность, качества личности обнаруживаются в ее коммуникативном поведении. При выявлении соотношения лингвистики и культуры в понятии «лингвокультура» мы учитывали, что лингвистика, представлена посредством языковой личности, а культура определена как совокупность норм, традиций, обычаев. Языковая личность выступает субъектом культуры. Каждый человек обладает как культурой, так и собственной языковой личностью. Повышение уровня развития языковой личности способствует росту внутренней культуры человека. Таким образом, понятия культуры и языковой личности тесно связаны и представляют лингвокультурологическую составляющую портрета.

Лингвокультурный портрет (далее – ЛП) понимается нами как сложное, социальное, внутриличностное явление, уникальное для каждого, характеризующее внутреннее развитие своего обладателя; набор используемых человеком средств и методов коммуникации, основанный на совокупности лингвистического и культурного в человеке. К основным признакам относятся: социальная значимость, наличие конкретных способов коммуникации в социуме; ценность, согласие с индивидуальными нормами, обычаями, а также собственным владением языком; личностная значимость, наличие внутреннего уровня развития в процессе общения; сложность, совокупность языкового и культурного в человеке; интеллектуальность, уровень умственного развития, реализуемый при речевом поведении; динамичность, изменение, связанное с уровнем образования и образом жизни; неоднозначность, поведение, обусловленное индивидуальными чертами характера [2].

Обозначив понятие и его признаки, характеристика лингвокультурного портрета в средствах массовой информации была рассмотрена по следующей

формуле: внешний вид сотрудника, представляющий собой совокупность поведения, манер и социального статуса, например, положение в иерархии системы МВД; вербальные средства коммуникации, в частности, речь сотрудника с точки зрения лингвистических особенностей; невербальная составляющая, понимаемая как обмен информацией между индивидами без речевых и языковых средств общения.

Для обозначения роли СМИ при создании лингвокультурного портрета сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации мы изучали информацию, полученную из электронных СМИ, размещенных в социальных сетях. Наш выбор представлен телекомпаниями, расположенными на отечественных платформах «VK видео» и «RUTUBE», которые имеют популярность в Российской Федерации: «Вести-Тула» – 12 тыс. подписчиков, «ИвановоNEWS/Барс/Новости/Иваново» – 15 тыс., «РИА Верхневолжье» – 7 тыс., Первый канал, телепередача «Человек и закон» – 30 тыс. Данный выбор обусловлен большой аудиторией электронных СМИ, а также доступностью их репортажей. Анализ репортажей показал, что их авторам удалось отразить специфичность образа сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. Каждый сотрудник ОВД является уникальным представителем своего подразделения. В зависимости от должности в структуре Министерства внутренних дел он имеет свои специфичные служебные обязанности. Участковый уполномоченный полиции общается с населением, он человек, который всегда поможет, выслушает и защитит. Следователь – спокойный, рассудительный сотрудник Следственного отдела. Сотрудники ДПС и ППС профессионально реагируют на вызовы, происходящие в их деятельности. СМИ показывают зрителям и слушателям все тяготы службы, специфику деятельности, особенности взаимодействия с людьми. В каждом из репортажей сотрудник ОВД представлен человеком, с которого можно брать пример и вдохновляться. Корреспонденты повествуют о рутинных обязанностях стражей правопорядка. Они не приукрашивают их деятельность, повествуют об обычных людях, имеющих свою личную жизнь, сталкивающихся с постоянными вызовами. СМИ популяризируют службу в полиции, что

в условиях кадрового дефицита крайне важно, а также повышают авторитет органов внутренних дел в глазах граждан.

Таким образом, анализ лингвокультурного портрета сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации в ситуациях профессионального общения (на примере электронных средств массовой информации) подтверждает, что СМИ стремятся создать уникальный образ полицейского, на который влияет множество факторов: воспитание, образование, личностные качества, социальные нормы и духовные ценности. Каждый сотрудник полиции обладает свойственными ему лингвистическими особенностями (лексическими, морфологическими, синтаксическими) и культурными характеристиками (убеждения, ценности, нормы поведения и т. д.). Предполагаем, что сотрудник органов внутренних дел должен вызывать доверие к себе со стороны общества, создавать у граждан чувство защищенности от преступности и стимулировать сотрудничество с полицией.

Литература

1. Богин Г.И. Современная лингводидактика. Калинин, 1980. 61 с.
2. Важинский Н.П. К вопросу об определении термина «Культура» // Аналитика культурологии. 2010. № 16: электр. журнал. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-termina-kultura> (дата обращения: 13.10.2025).
3. Виноградов В.В. Избранные труды: О языке художественной прозы. М., 1980. 360 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 262 с.
5. Кыштымова Т.В. Понятие «языковая личность» в современной лингвистике // Вестник ЮУрГГПУ. 2014. № 6: электр. журнал. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-yazykovaya-lichnost-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 06.10.2025).
6. Лутовинова О.В. «Лингвокультурный типаж» в ряду смежных понятий, используемых для исследования языковой личности // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. Серия: Филология, история, востоковедение. 2009. Вып. 3. С. 225–228.

УДК 174:351.74

Ковган Е.Ю.¹

преподаватель кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ОБРАЗА ПОЛИЦЕЙСКОГО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ

Формирование позитивного образа полицейского в современном мире является одной из ключевых задач государственного управления и общественной коммуникации. Полиция, выступая центральным институтом обеспечения общественного порядка, неизбежно становится объектом пристального внимания населения, а современная медиасреда усиливает значение того, каким образом сотрудники воспринимаются обществом. Как отмечает Р.Ю. Рунаев, «образ полицейского – совокупность представлений и ассоциаций граждан» [1], что в полной мере отражает современную ситуацию, когда интерес и внимание общества к работе полиции неизменно усиливаются.

В глобальном масштабе формирование позитивного образа сотрудников полиции определяется сразу несколькими тенденциями. Во-первых, происходит рост требований к прозрачности государственных институтов. Во-вторых, усиливается роль коммуникаций и публичной репутации. В-третьих, цифровые технологии радикально изменяют характер отношения граждан к органам правопорядка. Как отмечает Т.Н. Овчарова, «доверие строится на опыте и коммуникации» [2], что подчеркивает важность не только результатов работы, но и того, как полиция транслирует свои ценности.

¹ © Ковган Е.Ю., 2026.

В контексте Российской Федерации вопрос приобретает особую актуальность. Историческое наследие, реформы постсоветского периода, изменение структуры органов внутренних дел и развитие нормативной базы формируют уникальные условия, в которых создается образ полицейского. Российская полиция переживает длительный период трансформации, направленный на повышение открытости и укрепление доверия граждан. Однако общественное восприятие остается неоднородным. Исследователь С.А. Гаврилин отмечает: «Необходимо обратить внимание на тот факт, что зачастую журналисты нацелены сообщать сенсационные факты о деятельности ОВД в негативных аспектах, которые перманентно подрывают имидж полиции» [3], что показывает влияние информационной среды на общественные установки.

На уровень доверия существенно воздействуют социальные стереотипы, сформированные исторически. Многие граждане продолжают воспринимать полицию через призму советской милиции, а также резонансных событий 1990-х гг., что оказывает длительный эффект. При этом современные исследования демонстрируют постепенное увеличение доверия к полиции, особенно в тех регионах, где активно развивается практика взаимодействия с населением [4]. Как подчеркивал Л.Д. Гудков, «доверие нельзя навязать – его можно только заслужить» [5], и этот тезис особенно важен для понимания ситуации в России.

Одной из центральных проблем формирования позитивного образа является влияние медиа, прежде всего цифровых. Негативные информационные поводы распространяются быстрее и вызывают более сильную реакцию, чем сообщения о стабильной, повседневной, рутинной работе сотрудников. Такая асимметрия приводит к тому, что деятельность полиции часто воспринимается через «призму исключений». В научной литературе это явление описывается как «эффект негативного доминирования». Объективная статистика преступности редко становится предметом общественного интереса, тогда как единичные случаи нарушения служебной дисциплины обретают диспропорциональную известность.

При этом нельзя утверждать, что проблемой является только медиа. Внутренние организационные аспекты деятельности полиции также оказывают прямое влияние на восприятие сотрудников. Культура ведомства, стиль руководства, поддержка сотрудников и система поощрений – все это формирует поведение полицейских в публичном пространстве. А.А. Золотухин подчеркивал, что «профессиональная культура сотрудников – это фундамент доверия общества к полиции» [6], делая акцент на важности внутренней среды для внешнего восприятия. В России эта проблема особенно заметна, поскольку нагрузка на сотрудников полиции традиционно остается высокой, а общественные ожидания продолжают расти. Население требует от сотрудников не только профессионализма, но и развитых коммуникативных навыков, деликатности и способности к конфликтному медиационному поведению. В то же время многие сотрудники сталкиваются с эмоциональным выгоранием, стрессом и дефицитом признания своей работы. Такая ситуация создает риск формирования негативных моделей поведения, которые, в свою очередь, фиксируются в общественном сознании.

Одним из ключевых направлений развития позитивного образа является совершенствование подготовки сотрудников. Современные полицейские должны владеть не только правовыми знаниями, но и навыками общения, психологической устойчивостью, способностью работать в мультикультурной среде. Образование становится центральным элементом профессиональной идентичности. Современный сотрудник полиции должен быть ориентирован на человека, а не только на закон, что подтверждается глобальной тенденцией перехода от силовой модели к сервисно-ориентированной.

Важным аспектом формирования позитивного образа полицейского в России остается взаимодействие с населением, которое во многом определяет характер восприятия сотрудников правоохранительных органов. Полиция ежедневно сталкивается с конфликтами, бытовыми проблемами граждан, нарушениями общественного порядка, и от того, насколько корректно и профессионально ведет себя сотрудник, зависит готовность общества воспринимать его как представителя государства, ориентированного на защиту прав. Отношения между полицией и населением строятся не на теории, а на

множестве кратких повседневных контактов. В российской действительности это утверждение проявляется особенно ярко: региональная специфика, разнообразие социальных групп и сложность городского пространства делают общение с гражданами важнейшим элементом службы.

В крупных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, сотрудники полиции вынуждены учитывать быстрый темп жизни, высокий уровень миграции, социальную неоднородность, а также присутствие медийных платформ, которые могут мгновенно транслировать любой инцидент. В таких условиях полицейский становится публичной фигурой независимо от обязательств: его действия наблюдаемы, интерпретируемы и часто выводятся за пределы конкретной ситуации. Это усиливает значение профессиональной этики. Характер поведения сотрудников полиции должен быть неотрывно связан с принципами открытости, служения и ответственности [7]. Таким образом, коммуникационная составляющая работы полиции превращается в основу формирования доверия, а не во второстепенный элемент.

В сельской местности образ полицейского складывается иначе. Здесь он зачастую выступает как универсальный социальный посредник, который может решать проблемы, выходящие за рамки криминального характера. В таких условиях сотрудники формируют персонализированный образ, основанный на устойчивых связях с местной общиной. Это ближе к модели «community policing», которая активно развивается в ряде стран. Во многих российских регионах подобные практики появляются на основе взаимодействия с общественными советами, волонтерскими дружинами, школьными инициативами. Исследования показывают, что в малых населенных пунктах уровень доверия к полиции выше, поскольку граждане воспринимают сотрудников как знакомых людей, а не как формальных представителей власти.

Информационная среда продолжает играть определяющую роль, и именно она формирует большую часть негативных представлений о деятельности полиции. В медиасреде преобладает фрагментарная подача информации о полиции, что способствует искажению восприятия. В условиях цифровизации каждый человек превращается в потенциального наблюдателя

и транслятора информации, а распространение видеофиксации делает деятельность полиции абсолютно прозрачной во всех ситуациях, кроме тех, которые прямо ограничены законом. Однако такая прозрачность не всегда приводит к справедливой оценке происходящего: многие случаи требуют анализа контекста, знаний законодательства и понимания оперативной обстановки, которыми рядовые граждане не обладают. Отсюда – появление резких эмоциональных реакций и поспешных суждений.

Одновременно важно учитывать, что сама полиция не всегда использует возможности медиа в должной мере. Несмотря на наличие пресс-служб, официальных аккаунтов и каналов коммуникации, не во всех регионах выстроена единая стратегия формирования позитивного образа. Во многих случаях информация публикуется в «реактивном» формате, то есть только после возникновения резонансных ситуаций. Однако международная практика показывает, что эффективнее всего работает проактивная модель, в которой полиция регулярно публикует данные о собственной деятельности, рассказывает о буднях сотрудников, демонстрирует позитивные примеры взаимодействия с населением [8]. В этом отношении интерес представляет опыт некоторых российских регионов, где ведомственные медиаресурсы работают по принципу «ежедневного отчета», что позволяет создать более реальное представление о работе полиции и значительно снижает воспринимаемую дистанцию между сотрудником и гражданином.

Внутренние вызовы, связанные с условиями службы, тоже оказывают значительное влияние на формирование образа. Профессиональное выгорание, агрессивная среда, трудные графики и высокая ответственность формируют эмоциональное напряжение. Если сотрудники не получают достаточной поддержки со стороны руководства, это может вылиться в ухудшение качества взаимодействия с гражданами. Создание условий, в которых полицейский получает поддержку, адекватную оценку труда и перспективы профессионального роста, является важнейшим инструментом формирования не только внутренней мотивации, но и внешнего образа.

Следующий аспект – правовая регламентация. Российское законодательство, прежде всего Федеральный закон «О полиции», задает

понятные рамки деятельности сотрудников. Однако для многих граждан эти рамки остаются неизвестными. Это вызывает ложные ожидания, недопонимания и конфликты. Исследователи отмечают, что правовой нигилизм и правовая неопределенность в восприятии населения формируют искаженные ожидания от деятельности полиции [9]. В результате полицейский оказывается в ситуации, где его действия оцениваются не по закону, а по представлениям граждан, которые могут резко расходиться с действительностью. Повышение правовой грамотности населения, создание доступных объяснительных материалов, развитие прозрачности процедур – все это необходимая часть формирования позитивного образа.

Одним из перспективных направлений в формировании позитивного образа полиции является системное развитие цифровых сервисов. Электронные заявления, онлайн-консультации, цифровая фиксация обращений и обращение к государственным услугам позволяют гражданам взаимодействовать с полицией без лишней бюрократии. Это снижает уровень напряженности и формирует представление о полиции как современном, клиентоориентированном институте. Однако такая цифровизация порождает и новые вопросы: далеко не все граждане готовы использовать такие сервисы, что создает цифровое неравенство. Важно, чтобы технологические инновации не отдаляли полицию от граждан, а наоборот, – делали взаимодействие проще и доступнее.

Параллельно необходимо развивать механизмы общественного участия. Международный опыт демонстрирует, что модели «community policing», «problem-oriented policing» и другие форматы партнерской профилактики преступности повышают уровень доверия и уменьшают количество конфликтов. В странах Европы и США давно используются консультативные советы, совместные проекты с жителями, партнерские программы по наблюдению в жилых кварталах. В Российской Федерации данные механизмы находятся на стадии становления, однако уже демонстрируют свою результативность. Так, общественные советы при органах внутренних дел функционируют как институциональные площадки для анализа актуальных проблем и разработки рекомендаций. Сотрудничество правоохранительных

органов с гражданским обществом следует рассматривать не как вспомогательный инструмент, а как базовый принцип демократического государственного управления. Привлечение граждан к участию в обеспечении правопорядка способствует росту субъективного уровня безопасности и уменьшению социальной дистанции между населением и полицией.

Существенное значение имеют образовательные инициативы, ориентированные на детей и молодежь. Просветительская деятельность в образовательных организациях, участие сотрудников полиции в волонтерских программах, проведение открытых занятий и ознакомительных экскурсий в подразделениях органов внутренних дел способствуют формированию у молодого поколения устойчивого положительного восприятия образа сотрудника полиции. В условиях активного воздействия социальных сетей, нередко распространяющих искаженную или недостоверную информацию, непосредственное личное взаимодействие приобретает особую значимость как ключевой фактор формирования доверительных отношений. Образ полицейского формируется не только в момент контакта, но и через общие представления о справедливости и честности. Таким образом, работа с молодежью – это стратегическая инвестиция в будущий уровень доверия.

Перспективы формирования позитивного образа российской полиции напрямую связаны с комплексным сочетанием внутренних и внешних факторов. С одной стороны, важны организационные реформы, материальное обеспечение, профессиональная подготовка и психологическая поддержка сотрудников. С другой стороны, немалую роль играет общественное мнение, медийная среда, цифровые коммуникации и образовательные инициативы.

Формирование позитивного образа полицейского – это не разовая кампания, а долгосрочный процесс, требующий стабильной политической воли, профессионализма сотрудников и участия общества. В условиях современной турбулентности, изменения характера преступности, угроз кибербезопасности и усложнения социальных связей роль полиции только возрастает. Образ современного полицейского должен сочетать компетентность, открытость, гуманизм и способность к эффективному взаимодействию с населением. Для российской действительности ключевым является постепенное

формирование модели «полиции доверия», в основе которой лежит признание граждан как партнеров, а не объект служебного воздействия. Это создает основу для устойчивого доверия и повышает эффективность деятельности органов внутренних дел.

В итоге, формирование позитивного имиджа сотрудника полиции осуществляется прежде всего в рамках повседневной служебной деятельности, включающей профессиональную компетентность, корректное поведение, неукоснительное соблюдение законности, готовность к диалогу и способность к предупреждению конфликтных ситуаций. Информационные и медийные кампании не способны компенсировать отсутствие реальных действий и устойчивости в практической деятельности. Лишь интеграция прозрачных процедур, высокого уровня профессиональной культуры и эффективно функционирующих механизмов обратной связи обеспечивает формирование образа полиции, отвечающего запросам современного общества. Российская полиция обладает значительным потенциалом для развития такого образа, и реализация этого потенциала требует последовательной и системной работы, охватывающей как индивидуальный уровень сотрудников, так и институциональный уровень государственной политики.

Литература

1. Рунаев Р.Ю. Проблематика формирования позитивного образа полицейского в условиях современного общества // Современная наука. 2025. № 1.
2. Овчарова Т.Н. Доверие в социокультурной коммуникации // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2015. № 2.
3. Гаврилин С.А. Формирование положительного медийного образа сотрудников органов внутренних дел российской федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. № 5.
4. ВЦИОМ: 62% россиян доверяют сотрудникам полиции: сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22337399> (дата обращения 01.11.2025).

5. Гудков Л.Д. «Доверие» в России: смысл, функции, структура // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2012. № 2 (112).

6. Золотухин А.А. Признаки профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел: культурфилософский анализ // Kant. 2024. № 3 (52).

7. Профессиональная этика и служебный этикет: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», по специальности «Правоохранительная деятельность» / В.Я. Кикоть, В.Ю. Бельский, А.Л. Золкин [и др.]. М., 2021. 527 с.

8. Жерновой М.В. Шевчук Г.Ю. Роль средств массовой информации в формировании положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7. С. 33–38.

9. Жуков В.Г. Правовой нигилизм и правовой идеализм как наиболее актуальные и выражающие повышенную общественную опасность формы деформации правосознания сотрудников органов внутренних дел // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. № 1 (39).

УДК 351.74

Волков Г.Ю.¹

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

ВОЗМОЖНОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ ПРЕСТИЖА СЛУЖБЫ В РЯДАХ МВД РОССИИ В СИТУАЦИИ КАДРОВОГО КРИЗИСА

После развала СССР система МВД оказалась в крайне сложной ситуации в силу резкого смещения приоритетов и задач в сторону решения принципиально новых задач, определяемых контекстом рыночной трансформации. Крайне низкий уровень дееспособности постсоветской

¹ © Волков Г.Ю., 2026.

милиции и возведение в ранг эталона, и романтизация жизни представителей криминального мира резко снизили привлекательность службы в рядах МВД. Вчерашние преступники превратились в бизнесменов, моральные устои советской действительности были заменены потребительско-индивидуальной психологией, быть представителем власти стало не престижно и т. д.

Со временем ситуация начала меняться, однако до конца решить совокупность возникших проблем не удалось. По мере развития постсоветской реальности начинают формироваться новые императивы, связанные с деятельностью сотрудников полиции, максимально отражающие потребности постиндустриального общества в уровне компетентного сотрудника.

Однако, современные реалии таковы, что только по итогам 2025 г., согласно данным статистики, каждый месяц из полиции увольнялись по 3 тыс. сотрудников. Качественный анализ позволяет говорить о том, что в первую очередь ряды полиции покидают те, кто реально работает на улицах: участковые, оперативники и сотрудники ППС. Данная ситуация складывается также в штабных и обеспечивающих подразделениях, в «боевых» подразделениях и т. д.

Согласно официальной информации, в большинстве подразделений вместо 20 положенных по штату участковых, служат всего 3–4 человека, которые вынужденно обслуживают территорию 5–6 участков, при этом допускается совмещение обязанностей по равнозначной или нижестоящей должности, оформляемое приказами уполномоченного руководителя. Весьма плачевная ситуация в структуре ППС, где некомплект составляет от 31,5 %, до 50 %. Особую тревогу вызывает тот факт, что увольняющиеся сотрудники прослужили от 20 до 25 лет, т. е. могут быть квалифицированы как крайне ценные специалисты-практики, из которых был сформирован фундамент правоохранительных органов.

Важнейшей причиной данного явления аналитики считают неадекватное денежное довольствие и отсутствие, заваленное инфляционной индексации, что в итоге сократило покупательную способность сотрудников МВД минимум на 45 %. При этом на фоне отсутствия роста зарплат нагрузка на сотрудников МВД продолжает стремительно увеличиваться. В числе заявленных мер

поддержки предполагалось оказание реальной помощи семьям полицейских местными администрациями (ремонт помещений, субсидирование покупки стройматериалов, оплата бензина и т. д.), однако по каждому случаю предполагалось бесконечное число проверок различного уровня, что фактически минимизировало данную деятельность.

Особую негативную реакцию у сотрудников вызвало сокращение более чем на 2,6 миллиарда руб. подразделов «Социальное обеспечение населения» и «Охрана семьи и детства», а также раздела «Социальная политика». На современном этапе размер среднего денежного довольствия сотрудника первого года службы на районном уровне составляет для оперуполномоченного 52 182 руб., участкового уполномоченного полиции – 45 358 руб., сотрудника ППС – 32 692 руб.

Более того, крайне важно отметить тот факт, что, несмотря на обозначенные моменты, МВД справляется с возложенными обязанностями по охране правопорядка и обеспечением общественной безопасности граждан. Опубликованные в открытом доступе данные говорят сами за себя. По итогам 2024 г., общее количество зарегистрированных преступлений снизилось на 2,3 %, количество убийств и покушений на убийство снизилось на 7,1 %, количество разбоев – на 16,5 %, а число квартирных краж снизилось на 20,6 %.

В данной ситуации руководство МВД в рамках решения данной проблемы вынуждено идти на крайние меры, в числе которых можно обозначить: прием на службу лиц ранее подвергавшихся уголовному преследованию, которое было прекращено в отношении них на законном основании, что, по сути, недопустимо ни для одной правоохранительной структуры. Также достаточно часто используется практика снижения критериев отбора кандидатов на службу, против чего неоднократно выступал министр внутренних дел РФ Владимир Колокольцев.

Неоднозначную трактовку вызвал проект указа президента «Об особенностях поступления на службу граждан, направленных по мобилизации в органы внутренних дел РФ для прохождения службы на должностях, по которым предусмотрено присвоение специальных званий полиции». Согласно данному документу, лица, направляемые на службу

в полицию, могут не проходить конкурс, специальную проверку, а также не сдавать физические и психологические тесты, что объективно приведет к попаданию в состав сотрудников МВД кандидатов с минимальной проверкой, что многократно повышает риск попадания на службу людей с вредными привычками и стойкими зависимостями.

В этой связи аналитики и специалисты неоднократно обращают внимание на рост риска попадания на службу лиц, имеющих отношение к организованной преступности, и с криминальными родственными связями. В подтверждение данных опасений говорят данные, предоставляемые отделом собственной безопасности, согласно которым в полицию проникло немало сотрудников, финансируемых помимо УМВД представителями организованных преступных сообществах (ОПС). Фактически историки МВД обращают внимание на тот факт, что буквально повторяется ситуация 90-х, с тем лишь отличием, что в современных условиях существует ряд альтернатив деятельности, чисто финансового характера, стимулирующих увольнение из органов.

Также необходимо учитывать традиционное предвзято-негативное отношение населения к работникам системы МВД практически в любой точке земного шара. Правоохранители – это традиционно особая прослойка населения, поддерживающая и защищающая действующую власть от внутренних, а иногда и от внешних врагов.

Специфика российского социума заключается в своеобразном парадоксе: престиж профессии снижается, а нападки на нее растут. Этому в немалой степени способствует то обстоятельство, что полицию в угоду политическим интересам все больше продолжают нагружать несвойственными ей функциями, но при этом не обеспечивая достойный уровень оплаты труда сотрудников.

Чтобы не повторять ошибок, в который раз необходимо вспомнить историю нашего государства, когда после Октябрьской революции 1917 г., большевики уничтожили аппарата царской полиции, после чего страну захлестнула волна криминала, остановить которую не помогли даже расстрелы на месте; 1991 г., когда имело место кардинальное реформирование сознания; кризис 1998 г. и т. д. Когда пришло осмысление того, что без

милиции сохранить порядок не удастся, ситуацию с очень большим трудом удалось стабилизировать.

В числе моментов, привлекающих людей для поступления на службу в органы МВД, можно выделить:

- особый статус: полицейский – это, прежде всего, представитель власти, наделенный особыми полномочиями, а не только специалист широкого профиля;

- степень общественного признания: в сложной ситуации граждане по-прежнему обращаются к представителям обеспечения законности и правопорядка, способного оказать необходимую помощь;

- внимание со стороны государства: правительственные награды и поощрительные меры повышают уровень самооценки и осознания собственной значимости для общества;

- специфичность деятельности: традиционно работа защитника правопорядка, благодаря важнейшим видам искусства (литература, кино, живопись и т. д.) и СМИ окутана ореолом романтики и благородства;

- корпоративные отношения: особая профессиональная среда со своими традициями, ритуалами, ценностями, возможностями карьерного роста и т. д.;

- вечная актуальность профессии: охрана правопорядка и обеспечение законности будут востребованы при любой власти и общественно-политическом устройстве;

- профессиональные особенности: объективность, политическая нейтральность, регламентированность, честность, неподкупность, владение управленческим и экономическим мышлением и т. д.;

- специфика: постоянный риск и непредсказуемость реалий оперативной работы, мужество, стойкость, товарищеская взаимопомощь и многое другое;

- значимость: чем выше мастерство следователя, криминалиста и любого другого специалиста, тем выше вероятность минимизации криминальной составляющей и формирования предпосылок для совершения преступлений.

Положительное решение обозначенной проблемы предполагает использование всего спектра мер по искоренению и минимизации риска

сохранения негативного тренда, в противном случае страна столкнется с совокупностью проблем, для решения которых может не хватить ресурсов.

Литература

1. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 №342-ФЗ (ред. от 29.12.2025).

2. О внесении изменений в Порядок организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 28.08.2025 № 620, утвержденный приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50.

УДК 159.9:351.74

Фарфиев Ё.А.¹

заместитель начальника кафедры служебной
психологии и профессиональной культуры
Академии МВД Республики Узбекистан

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ КАДРОВЫХ РЕФОРМ

Выстраивая кадровую политику реформирования, президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев подчеркивает: «Действительно, самое дорогое наше богатство – это человек, наш народ-созидатель» [1]. При этом формирование качественных управленческих кадров становится неотъемлемой составляющей стратегических задач, направленных на обеспечение реформ и повышение эффективности публичной службы. Основополагающей целью реализуемых общественных и институциональных процессов является формирование целостного представления о стратегически благополучном

¹ © Фарфиев Ё.А., 2026.

будущем государства, укрепление духовно-нравственных оснований общества, воспитание всесторонне компетентных и социально ответственных граждан, обеспечение либерализации всех сфер общественной жизни, достижение устойчивых темпов социально-экономического развития страны, а также создание кадрового потенциала управленцев, способных обеспечить динамичное проведение реформ. В рамках данного курса выделяются приоритетные сектора комплексного социально-экономического развития, возглавляемые хокимами, руководителями территориальных органов прокуратуры, внутренних дел и Государственной налоговой службы. Их деятельность направлена на решение актуальных социально-экономических и социально-политических проблем регионов.

Значительный вклад в изучение психологических особенностей руководящих кадров системы органов внутренних дел внес А.И. Китов [2]. Проведенный им комплексный анализ профессиональной деятельности позволил сформировать целостный психологический образ руководителя. Среди его ключевых черт выделены стремление к завоеванию профессионального авторитета, высокий уровень профессиональных знаний, умение оперативно получать и анализировать информацию для принятия решений, инициативность, самостоятельность в управленческой деятельности, способность возглавлять коллектив, а также скромность и сдержанность в межличностных отношениях.

Особое внимание проблеме личности руководителя органов внутренних дел уделил А.М. Столяренко. По его мнению, результативность деятельности органов внутренних дел в значительной степени определяется сформированной у руководителя установкой на повседневную организаторскую работу, проявляющейся в осознании ее необходимости, устойчивом стремлении к активной и целенаправленной деятельности, а также в умении сохранять деловой настрой при выполнении управленческих функций. Исследователь подчеркивал, что руководитель не должен ограничиваться лишь процессом принятия решений, рассматривая их исполнение как исключительную обязанность подчиненных. Напротив, после принятия решения начинается

основной этап его деятельности – совместная реализация управленческих задач с коллективом [3, с. 43].

С позиции Н.В. Андреева и его соавторов [4], к базовым параметрам психологического потенциала руководителя органов внутренних дел, определяющим эффективность профессиональной деятельности, относятся эмоциональная устойчивость, выраженная мотивационная направленность, высокий уровень коммуникативной компетентности, развитые организаторские способности и интеллектуальный потенциал личности. Е.А. Пономарева [5] в структуре профессионально значимых качеств руководителя выделяет аналитические, организаторские и творческие способности, обеспечивающие успешность управленческой деятельности в условиях повышенной ответственности и неопределенности.

На основе применения компьютерных технологий В.Е. Петров предложил классификацию профессионально важных качеств руководителей органов внутренних дел, включающую четыре группы: нравственно-ценностную ориентацию и мотивацию личности; эмоционально-волевые качества; коммуникативные характеристики; организаторские способности [6]. Эти параметры отражают комплексную структуру профессиональной компетентности управленца, обеспечивающую эффективность выполнения служебных функций.

В современной юридической психологии проблема психодиагностики профессионально значимых качеств руководителей органов внутренних дел рассматривается как одно из приоритетных направлений научных исследований. Предметом изучения выступают личностные свойства, детерминирующие эффективность служебно-управленческой деятельности. В качестве диагностического инструментария был использован тест-опросник Л.П. Калининского «Определение организаторских и коммуникативных качеств», позволяющий выявить направленность личности, деловитость, уверенность, требовательность, стремление к лидерству и доминированию в группе. Преимуществом данной методики является возможность количественной оценки степени выраженности указанных характеристик, а также выявления сильных и слабых сторон управленческой компетентности.

В эмпирическом исследовании приняли участие слушатели высших академических курсов Академии МВД Республики Узбекистан и руководители районных отделов внутренних дел, что позволило провести сравнительный анализ особенностей их личностных и профессиональных качеств.

Обобщение предварительных результатов исследования особенностей лидерства руководящих работников органов внутренних дел позволило выделить ряд закономерностей, связанных с возрастными особенностями, профессиональным опытом и длительностью пребывания в руководящей должности. Современные требования к управленческой деятельности обуславливают необходимость привлечения как опытных специалистов, обладающих развитой системой профессиональных компетенций, так и молодых руководителей, характеризующихся креативностью, высоким уровнем социальной активности и способностью эффективно работать с людьми. Эффективный руководитель органов внутренних дел должен сочетать аналитическое мышление, способность к прогнозированию, эмпатию и знание психологических закономерностей межличностного взаимодействия, что обеспечивает целостность и устойчивость управленческой системы.

Проведенный нами анализ, направленный на оценку личностных качеств руководителей органов внутренних дел, позволил сформулировать ряд выводов, характеризующих специфику психологического и профессионального имиджа управленцев в зависимости от возраста, стажа и особенностей управленческой деятельности.

Во-первых, установлено, что качества, определяющие психологический имидж руководителя, напрямую коррелируют с показателями его профессиональной компетентности и эффективностью деятельности. К числу значимых характеристик относятся организаторские и коммуникативные способности, проявляющиеся с определенной спецификой на различных возрастных и профессиональных этапах. Данные различия выражаются в зависимости от общего трудового стажа, продолжительности управленческой практики и уровня профессиональной зрелости.

Во-вторых, результаты исследования показали, что у руководителей со стажем управленческой деятельности до пяти лет наблюдаются выраженная

гибкость в восприятии мнений окружающих и стремление к установлению диалоговых форм общения. Они демонстрируют готовность слушать коллег и подчиненных, обладают открытостью и позитивным восприятием обратной связи, что способствует гармоничному взаимодействию в коллективе. Вместе с тем у руководителей со стажем свыше пятнадцати лет отмечается более высокая степень избирательности и осторожности в оценке мнений других людей, склонность к аналитическому подходу и строгое следование нормам профессионального общения. Это свидетельствует о развитии у них устойчивых стратегий управленческого поведения, связанных с накопленным опытом и ответственностью за коллективные решения.

В-третьих, анализ возрастных характеристик руководителей позволил выявить закономерность в использовании стилей управления: лица в возрасте от 30 до 45 лет в большей степени склонны сочетать демократические и авторитарные методы руководства, что обеспечивает баланс между требовательностью и гибкостью в управлении. У представителей младшей (до 30 лет) и старшей (старше 45 лет) возрастных групп данный баланс выражен слабее, что связано, соответственно, с недостаточной управленческой зрелостью у молодых специалистов и устойчивыми авторитарными установками у опытных руководителей.

В-четвертых, в профессиональном поведении большинства руководителей органов внутренних дел проявляются такие качества, как высокая организованность, коммуникативность, способность к коллективному взаимодействию, развитое чувство ответственности и уверенность в себе. Вместе с тем фиксируются и определенные личностные противоречия, выражающиеся в сочетании стремления к профессиональному признанию и доминированию с повышенной требовательностью, склонностью к самоуверенности, недоверием к мнению других, а также тенденцией к упрямству. Наряду с этим наблюдаются гуманистические черты – эмпатия, чуткость к переживаниям подчиненных, культурность, готовность помогать и понимать окружающих. Эти качества в совокупности формируют сложный, но устойчивый психологический профиль современного руководителя органов внутренних дел.

В-пятых, у руководителей с трудовым стажем свыше двадцати лет отмечаются положительные изменения в управленческих и межличностных компетенциях. Они демонстрируют способность к интеграции рациональности и эмоциональной зрелости, умение сочетать стремление к доминированию с выраженной психологической гибкостью, что отражает развитие так называемой «психологической женственности» – способности к эмпатии, терпимости и адаптивному поведению. Эти особенности позволяют опытным руководителям эффективно регулировать конфликты и повышать социально-психологическую устойчивость коллектива.

Дискуссии о личностных характеристиках, определяющих идеальный тип руководителя, ведутся в научной среде на протяжении длительного времени. В отечественной и зарубежной психологии накоплено значительное количество работ, посвященных изучению эго-структуры личности управленца, профессионально важных качеств и их влияния на эффективность деятельности. Однако, несмотря на разнообразие теоретических подходов, в настоящее время отсутствует единая модель личности руководителя органов внутренних дел, отражающая ее системную структуру и профессионально-психологическое содержание. В связи с этим представляется целесообразным проведение междисциплинарных исследований с привлечением специалистов в области психологии, управления, педагогики и социологии, а также практиков ведомственной сферы.

Полученные нами результаты, основанные на применении диагностической методики Л.П. Калининского, позволили не только уточнить эмпирические параметры личностного профиля руководителей органов внутренних дел, но и наметить направления дальнейших исследований. Сопоставление данных корреляционного анализа с результатами других методик по оценке профессионально важных качеств предоставляет возможность создания целостного психологического портрета руководителя, отражающего его потенциал, сильные стороны и зоны развития.

Итоговый анализ показал, что личностный образец современного руководителя подразделения органов внутренних дел формируется на основе синтеза его индивидуально-психологических и профессиональных качеств.

Эффективный руководитель должен обладать развитым логическим и рациональным мышлением, способностью к быстрому и точному принятию решений, умением выделять ключевые проблемы и оперативно находить оптимальные пути их решения. Существенное значение имеет внимание к психологическим аспектам управления коллективом, формирование готовности к постоянному обучению и профессиональному саморазвитию.

Современный руководитель должен быть ориентирован на освоение новых знаний в области управления, психологии, педагогики и коммуникации, в том числе на развитие иноязычной компетентности как инструмента профессионального и интеллектуального роста. Важнейшей характеристикой профессиональной зрелости управленца становится готовность к инновационной деятельности, предполагающей способность использовать новые технологии, подходы и управленческие практики при решении служебных задач.

Таким образом, результаты проведенного анализа подтверждают, что успешность деятельности руководителя органов внутренних дел определяется гармоничным сочетанием профессиональной компетентности, личностной зрелости, эмоциональной устойчивости, гуманистических ценностей и готовности к саморазвитию. Эти качества в совокупности формируют психологический имидж современного управленца, соответствующий требованиям времени и стратегическим задачам реформирования системы внутренних дел.

Литература

1. Мирзиёев Ш.М. Самое дорогое наше богатство – это человек, наш народ-созидатель: официальный сайт Президента Республики Узбекистан. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/5774> (дата обращения: 04.11.2025).
2. Китов А.И. Психология управления: монография. М., 1979. 521 с.
3. Столяренко А.М. Психологические и педагогические проблемы управления в МВД, УВД: учебное пособие. М., 1982. 57 с.

4. Андреев Н.В. Методы диагностики и развития психологического потенциала руководителей органов внутренних дел: учебно-методическое пособие. М., 1996. 131 с.

5. Пономарёва Е.А. Психологические основы управления в специализированных оперативных аппаратах ОВД по борьбе с организованной преступностью: лекция. М., 1998. 19 с.

6. Петров В.Е. Психологическая диагностика профессионально важных качеств руководителей органов внутренних дел на основе компьютерных технологий: дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 148 с.

УДК 159.9:351.74

Сирлиев Б.Н.¹

начальник кафедры служебной
психологии и профессиональной культуры
Академии МВД Республики Узбекистан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Современные требования к деятельности сотрудников органов внутренних дел обуславливают необходимость глубокого изучения факторов, обеспечивающих ее эффективность, а также анализа психологических аспектов и специфики служебной деятельности. Изучение и научный анализ данных особенностей позволяют разрабатывать и внедрять психологические механизмы совершенствования профессиональной деятельности сотрудников, а также формировать систему их психологической подготовки, соответствующую современным условиям и задачам реформирования правоохранительной системы.

¹ © Сирлиев Б.Н., 2026.

Профессиональная подготовка сотрудника органов внутренних дел проявляется в том, насколько качественно он выполняет возложенные на него служебные обязанности. Недостаточный уровень профессиональной подготовки неизбежно отражается на уровне его служебного мастерства и результативности деятельности. Если сотрудник оказывается неспособным к анализу и регуляции человеческого поведения и межличностных отношений (особенно в условиях повышенной ответственности за выполнение служебных задач), он рискует прибегнуть к методам, основанным на применении силы, – грубости, насилию, запугиванию и другим незаконным способам воздействия. Отсутствие должной профессиональной подготовки является одной из основных причин служебной небрежности, формализма, бесчеловечности, злоупотребления властью, нарушения законности и серьезных профессиональных деформаций [6].

Исходя из этого, реформирование системы органов внутренних дел на современном этапе предусматривает внедрение процедур отбора, подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров на основе современных психологических знаний и технологий. Внимание к психологическому аспекту профессиональной деятельности становится стратегическим направлением в кадровой политике государства.

Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 7 июня 2019 г. № 472 «О дальнейшем совершенствовании системы подготовки кадров в области психологии и мерах по профилактике правонарушений в обществе» определено, что в последние годы в стране проведен значительный объем работ по подготовке педагогических кадров и поддержке деятельности практических психологов. В документе отмечено, что в системе дошкольного образования функционируют 2 503 педагога-психолога, в системе народного образования – 14 272 специалиста, а в 10 высших учебных заведениях осуществляется подготовка по направлению «Психология» и в 19 вузах – по направлению «Педагогика и психология», где обучаются в общей сложности 5 717 студентов. При этом приемные квоты на обучение по данным направлениям значительно увеличены: только в 2018/2019 учебном году были приняты 2 665 студентов [1].

Согласно приложению к тому же постановлению Кабинета Министров от 7 июня 2019 г. № 472 – «План мероприятий по дальнейшему совершенствованию системы психологического обслуживания в Республике Узбекистан» – были определены ключевые направления государственной политики в данной сфере:

I. Регулирование и систематизация деятельности по оказанию психологических услуг.

II. Пересмотр системы подготовки кадров для сферы психологии в высших учебных заведениях и внедрение специализированных направлений и профилей подготовки.

III. Организация деятельности инспекторов профилактики и представителей общественности в образовательных учреждениях.

IV. Разработка мер по выявлению негативных изменений в психике детей и устранению их причин, а также определение механизмов реализации данных мер, сроков и ответственных исполнителей с участием Министерства высшего и среднего специального образования, Министерства народного образования, Министерства дошкольного образования, Министерства внутренних дел, Центрального совета Союза молодежи и Научно-практического центра «Семья» [2].

В развитие данных положений рабочая группа, сформированная из квалифицированных специалистов Министерства высшего и среднего специального образования, Министерства народного образования, Министерства дошкольного образования, Министерства внутренних дел, Центрального совета Союза молодежи и Научно-практического центра «Семья», разработала проект Концепции «Психологическая служба», направленной на систематизацию деятельности по оказанию психологических услуг в системе непрерывного образования. В рамках этой работы подготовлен также проект совместного решения о создании и регулировании деятельности «Лабораторий психологического обслуживания».

В последние годы Министерством внутренних дел Республики Узбекистан уделяется особое внимание организации психологической службы в системе органов внутренних дел и приведению ее деятельности

в соответствие с современными требованиями. Психологическое обслуживание организовано во всех областных и городских управлениях внутренних дел, в подведомственных управлениях, объединениях и образовательных учреждениях Министерства. Деятельность службы осуществляется на основании Приказа Министерства внутренних дел Республики Узбекистан от 31 декабря 2017 г. № 292 «О психологическом обслуживании и использовании полиграфа».

Согласно данному приказу, психологическая служба является самостоятельной отраслевой структурой Министерства внутренних дел и подчиняется заместителю министра – начальнику Главного управления кадров. В своей деятельности служба руководствуется Конституцией и законами Республики Узбекистан, Указами и распоряжениями Президента Республики Узбекистан, постановлениями Кабинета Министров, приказами и распоряжениями Министра внутренних дел, а также Положением, утвержденным данным приказом. Психологическая служба осуществляет взаимодействие с другими отраслевыми службами Министерства внутренних дел.

Основной целью деятельности психологической службы является обеспечение психологического здоровья личного состава, профилактика негативных эмоциональных состояний (таких как тревожность, страх, подавленность), а также предупреждение фрустрации, стрессовых и депрессивных состояний. В задачи службы также входит проведение психодиагностики кандидатов, изъявивших желание поступить на обучение или службу в органы внутренних дел, определение их профессиональной пригодности, оценка управленческих способностей лиц, назначаемых на руководящие должности, оказание психологической поддержки сотрудникам, слушателям и курсантам в процессе профессиональной адаптации, развитие их психолого-профессиональной готовности, содействие в вопросах обучения и воспитания, профилактика суицидальных состояний, а также проведение психодиагностического обследования сотрудников, несущих службу с оружием, для выявления эмоциональной неустойчивости и склонности к негативным переживаниям. В соответствии с этими задачами

психологическая служба оказывает квалифицированную психодиагностическую, психореабилитационную, консультативно-методическую и психокоррекционную помощь.

К основным задачам психологического обслуживания относятся:

- оказание диагностической, консультативной и психопрофилактической помощи личному составу;
- проведение психологических мероприятий по сохранению и укреплению психического здоровья сотрудников;
- разработка и реализация индивидуальных и групповых коррекционных тренинговых программ;
- изучение интеллектуального потенциала кандидатов, принимаемых на службу и на обучение, оценка их профессионально-психологической подготовки и пригодности к выполнению служебных обязанностей, предоставление соответствующих рекомендаций;
- проведение совместно с подразделениями воспитательной работы социально-психологического обследования личного состава, изучение психологического климата в коллективах и разработка рекомендаций по разрешению конфликтных ситуаций и укреплению позитивных межличностных отношений.

Практические психологи, работающие в отраслевых службах системы Министерства внутренних дел Республики Узбекистан, осуществляют широкий круг мероприятий, в числе которых:

- изучение личных, межличностных и межгрупповых отношений сотрудников на основе социально-психологических закономерностей и формирование здоровой духовно-нравственной атмосферы в коллективе;
- консультирование руководителей по вопросам использования психологических методов и средств воздействия на подчиненных, оказание методической помощи в вопросах воспитания и управления коллективом;
- предупреждение профессионального и бытового стресса, эмоционального выгорания, а также проведение психологической коррекции негативных состояний;

- обеспечение психологической устойчивости сотрудников в различных ситуациях служебной деятельности с применением психологических методов;
- исследование социально-психологического климата в коллективах и разработка предложений по его улучшению;
- выявление сотрудников, склонных к девиантному поведению, проведение индивидуальных бесед, оказание помощи в решении личных и семейных проблем;
- проведение психодиагностических и психопрофилактических мероприятий, направленных на предотвращение суицидальных проявлений среди личного состава.

Специалисты-психологи, работающие в отраслевых службах системы Министерства внутренних дел, применяют широкий спектр психологических методов, включающих: психодиагностику; психопрофилактику; психологическое консультирование и психокоррекцию; профессионально-корректирующие и развивающие тренинги; психологические учебные занятия, просветительскую и разъяснительную деятельность [3].

Психодиагностика представляет собой отраслевое направление психологии, в рамках которого изучаются индивидуально-психологические особенности сотрудников коллектива с применением комплекса психологических методик. Результаты психодиагностического исследования используются при составлении заключений о психологическом состоянии конкретного сотрудника или служебного коллектива. Порядок использования, применения и проведения психодиагностических методик определяется инструкциями, направляемыми Главным управлением кадров Министерства внутренних дел.

Психопрофилактика рассматривается как один из организационных методов психологии, направленный на предупреждение и устранение состояний, способных привести к психическим расстройствам и нервно-психическим заболеваниям у сотрудников. Основной целью психопрофилактики является предотвращение факторов, вызывающих негативные изменения в эмоциональной сфере и поведении сотрудников, а также своевременное их устранение.

Если у сотрудника наблюдаются признаки отрицательных изменений в психическом состоянии или поведении, он ставится на психопрофилактический учет сроком от одного до шести месяцев. Основанием для постановки на учет служит характеристика, выданная руководителем отраслевой службы или непосредственным начальником, а также результаты действующих методик, указывающих на возможное негативное влияние психического состояния на эффективность служебной деятельности. О постановке сотрудника на психопрофилактический учет составляется письменное уведомление в адрес руководителя службы.

В течение одного месяца с сотрудником, состоящим на психопрофилактическом учете, проводится не менее двух индивидуальных бесед. Если в указанный срок не наблюдается позитивных изменений в его психическом состоянии и поведении, сотрудник направляется на дополнительное медицинское обследование, включая консультацию психиатра. Снятие сотрудника с психопрофилактического учета осуществляется на основании положительных изменений в психоэмоциональном состоянии, увольнения или выхода на пенсию, и фиксируется в соответствующем журнале с уведомлением руководителя службы.

При переводе сотрудника, состоящего на учете, в другую отраслевую службу, составляется справка, в которой указываются дата постановки на учет, основания, проведенные мероприятия, мнение и рекомендации психолога, проводившего наблюдение. Данный документ передается новому психологу через канцелярию в запечатанном виде.

Психологическое консультирование и психокоррекция являются формами оказания психологической помощи, направленной на осознание личностью собственных проблем, поиск конструктивных путей их решения и формирование способности адекватно оценивать свои действия и поступки. Психологическое консультирование проводится поэтапно: установление контакта с клиентом, определение проблемы, разработка плана действий, реализация намеченного плана и подведение итогов. Консультирование может осуществляться индивидуально, семейно или в группе. Оно проводится в специально оборудованных помещениях, при этом время одной консультации

составляет один час. Если в процессе консультирования выявляются сведения, которые могут представлять угрозу жизни клиента или других лиц, психолог обязан незамедлительно уведомить руководство. Вся прочая информация, полученная в ходе консультации, подлежит строгой конфиденциальности.

Психокоррекция (коррекционное воздействие) – это целенаправленное направление психологической деятельности, направленное на устранение отрицательных эмоциональных состояний и повышение работоспособности личности. Психокоррекционная работа проводится с сотрудниками, состоящими на психопрофилактическом учете или входящими в группу риска. Она представляет собой системную деятельность, направленную на уменьшение и устранение нарушений, возникающих в физическом, психическом состоянии и профессиональном развитии сотрудника, посредством оказания специализированной психологической помощи. Данная деятельность является целенаправленной, комплексной и строится на основе психолого-педагогических принципов с применением методов индивидуальной коррекции, релаксации, когнитивно-поведенческих техник и групповой поддержки. Профессионально-корректирующие и формирующие тренинги представляют собой современный метод реализации психопрофилактических и психокоррекционных мероприятий. Их применение направлено на повышение эффективности профессиональной деятельности коллектива, развитие активности сотрудников, устранение наблюдаемых отрицательных поведенческих проявлений.

В рамках данной работы используются социально-психологические тренинги, аутотренинги, релаксационные упражнения, поведенческие коррекционные занятия, а также ролевые игры, направленные на развитие коммуникативных умений и формирование позитивных моделей поведения в коллективе.

Психологические учебные занятия, просветительская и разъяснительная работа имеют целью повышение уровня психологических знаний личного состава, развитие навыков адекватного использования психологических методов в конфликтных ситуациях и способности принимать верные решения

в сложных условиях. В рамках данных мероприятий проводятся учебные семинары, публикуются научно-популярные статьи и методические материалы. Психологические занятия могут проводиться как индивидуально, так и в групповой форме.

Организация психологической службы в органах внутренних дел основывается на нормативно-правовых актах, утвержденных в структурных и территориальных подразделениях Министерства. Практические психологи осуществляют свою деятельность на основании перспективных и текущих планов, соответствующих установленным требованиям и задачам службы.

Перечень используемых психолого-психофизиологических методик и инструментов утверждается Психологическим обеспечивающим подразделением Главного управления кадров Министерства внутренних дел и согласовывается с руководством данного управления.

В заключение следует отметить, что в условиях проводимых реформ в системе органов внутренних дел перед практическими психологами поставлен широкий круг задач, связанных с отбором кандидатов, их профессиональной подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации, развитием психологической устойчивости и преодолением профессиональных трудностей. Совершенствование профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел требует учета специфических социально-психолого-педагогических закономерностей и механизмов. В этой связи особое значение приобретает модернизация системы профессионального обучения, основанная на внедрении современных инновационных подходов, государственных образовательных стандартов нового поколения, применении современных педагогических технологий и широком использовании возможностей информационно-коммуникационных технологий. В совокупности с этими направлениями вопросы развития и совершенствования психологической службы занимают одно из центральных мест в обеспечении эффективности деятельности органов внутренних дел и профессионального становления их сотрудников.

Литература

1. О дальнейшем совершенствовании системы подготовки кадров в области психологии и мерах по профилактике правонарушений в обществе: постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 7 июня 2019 г. № 472 // Национальная база данных законодательства, 08.06.2019. № 09/19/472/3253.

2. План мероприятий по дальнейшему совершенствованию системы психологического обслуживания в Республике Узбекистан: приложение к Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 7 июня 2019 г. № 472 // Национальная база данных законодательства, 08.06.2019. № 09/19/472/3253.

3. О психологическом обслуживании и использовании полиграфа: приложение приказу Министра внутренних дел Республики Узбекистан от 31 декабря 2017 г. № 292.

4. Мирзиёев Ш.М. Решительно продолжим путь национального развития и поднимем его на новый этап. Т. 1. Ташкент, 2017. 592 с.

5. Асямов С.В., Пулатов Ю.С. Профессионально-психологический тренинг сотрудников органов внутренних дел. Ташкент, 2002. 106 с.

УДК 159.9:351.74

Ковеев Р.Р.¹

Преподаватель кафедры служебной
психологии и профессиональной культуры
Академии МВД Республики Узбекистан

ДЕЛОВЫЕ ИГРЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

¹ © Ковеев Р.Р., 2026.

Современная система профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел (ОВД) ориентирована на развитие личности специалиста, способного эффективно взаимодействовать в разнообразных служебных и социальных ситуациях. Одним из ключевых компонентов профессионализма является коммуникативная компетентность, обеспечивающая успешное выполнение служебных обязанностей, профилактику конфликтов и поддержание высокого уровня психологической устойчивости. В условиях модернизации системы МВД и возрастания требований к качеству служебной деятельности особую значимость приобретают интерактивные методы обучения, направленные на активное включение обучающихся в процесс познания. Среди них важное место занимают деловые игры, обеспечивающие моделирование профессиональных ситуаций и развитие коммуникативных навыков, необходимых сотрудникам ОВД.

Деловая игра выступает как особая форма организации учебного процесса, в которой моделируется структура и динамика служебной деятельности. Участники в ходе игры учатся анализировать ситуации, формулировать проблемы, находить оптимальные решения и выстраивать конструктивные отношения с коллегами и гражданами. В отличие от традиционных методов обучения деловая игра не только активизирует познавательную деятельность, но и способствует развитию эмоционально-волевой сферы, самоконтроля, эмпатии и коммуникативной компетенции.

Под коммуникативной компетентностью понимается совокупность знаний, умений и личностных качеств, обеспечивающих эффективное взаимодействие, взаимопонимание и сотрудничество в процессе профессионального общения. По мнению А.А. Леонтьева, коммуникативная компетентность – это способность личности строить речевое поведение в соответствии с целями, задачами и нормами общения [1].

В структуре коммуникативной компетенции выделяются следующие компоненты: когнитивный – знание норм, принципов и стратегий общения; операциональный – владение конкретными коммуникативными навыками;

эмоционально-волевой – способность к саморегуляции и эмпатии; мотивационный – стремление к конструктивному взаимодействию.

Для сотрудников ОВД коммуникативная компетентность является профессионально значимым качеством, так как обеспечивает результативность взаимодействия с гражданами, коллегами, руководством и лицами, находящимися в стрессовых или конфликтных ситуациях. Центральным звеном, стержнем, определяющим специфику психологической подготовки молодых сотрудников ОВД, являются методы ее проведения. Здесь имеются в виду приемы, с помощью которых развивается и достигается необходимый уровень психологической подготовленности, позволяющий эффективно выполнять служебную деятельность. В последнее время все большее значение в организации психологической подготовки приобретает использование профессионально-психологического метода деловых игр сотрудников ОВД [2]. В условиях профессиональной подготовки сотрудников ОВД деловые игры целесообразно применять при изучении дисциплин, связанных с психологией, конфликтологией, административной деятельностью и управлением персоналом.

Деловые игры – это универсальный метод, который повышает познавательную активность среди курсантов и сотрудников ОВД, развивает систему навыков, умений и знаний. Деловые игры учат анализировать криминальную ситуацию, отделяя важное от второстепенного, формулировать проблемы, развивают в каждом участнике игры максимум личной инициативы, обучают умению устанавливать деловой и эмоциональный контакты, а также осознавать свое место в системе межличностных отношений [3]. Данный метод предполагает также овладение сотрудников системой соответствующих психологических приемов, повышающих эффективность его профессиональной деятельности.

Результаты внедрения таких форм обучения показывают, что участники демонстрируют рост уверенности, коммуникативной гибкости и способности конструктивно выходить из конфликтных ситуаций. Глубокое и всестороннее рассмотрение теорий и практики деловых игр как формы или метода обучения разрабатывались в трудах Н.П. Аникеевой, Ю.С. Арутюнова, С.В. Асямова,

М.И. Еникеева, А.М. Чуфаровского, В.Л. Васильева, А.П. Панфиловой, В.Г. Глазирова, А.А. Вербицкого, Н.И. Дереклеевой, Ю.Н. Емельянова и других ученых.

Деловую игру можно рассматривать как моделирование реальной деятельности специалиста в тех или иных специально созданных производственных ситуациях. Отличие деловой игры от традиционных методов обучения, ее обучающие возможности заключаются в том, что в деловой игре воссоздаются основные закономерности движения профессиональной деятельности и профессионального мышления на материале динамически порождаемых и разрешаемых совместными усилиями участников игры. Деловая игра представляет собой имитацию служебной деятельности, а также отдельных сторон жизни. Использование деловых игр не только активизирует деятельность, но и обеспечивает эффективное формирование профессиональной компетентности у сотрудников ОВД. Из этого можно сделать выводы, что курсант или сотрудник ОВД должен обладать сильными лидерскими качествами и готовностью брать на себя ответственность с первого дня. Один из решающих этапов деловых игр представляет собой симуляцию служебной деятельности во время которого курсанты предварительного следствия проявляют свои лучшие качества: разбирают ситуации, показывают свои умения, навыки в общении и участвуют в переговорах.

С первого момента проведения деловых игр сотрудник ОВД сталкивается с различными заданиями, которые не только помогают им лучше понять профессиональную компетентность, но также испытать свои способности. Это уникальная возможность для курсантов и сотрудников, которые стремятся к профессиональному и личностному росту в системе ОВД.

В любых своих формах и проявлениях игры представляют собой заблаговременное «накопление» опыта. При всем разнообразии собственно игрового материала, атрибутики, правил, назначения и характера игры, ее длительности решается практически одна задача – отработка реакции на проявление воздействий среды, имитация контактов с ней.

Деловые игры характеризуются следующими признаками:

1. моделирование процесса деятельности специалистов по выработке управленческих решений;
2. распределение ролей между участниками игры;
3. разграничение ролевых целей при выработке решений;
4. взаимодействие участников, исполняющих те или иные роли;
5. наличие общей цели у игрового коллектива в целом;
6. коллективная выработка участниками игры решений;
7. реализация в процессе игры «цепочки решений»;
8. многоальтернативность решений;
9. наличие управляемой эмоциональной напряженности;
10. наличие разветвленной системы индивидуальной или групповой оценки – деятельности участников игры [4].

Деловая игра существенно повышает профессиональное мастерство сотрудника ОВД. Научные данные и имеющийся положительный опыт указывают на необходимость введения специальных задач, форм и методов целенаправленного повышения психологической подготовленности в системе профессионального обучения. Психологическая подготовка ныне – важный вид профессиональной подготовки в ОВД. В настоящее время «деловые игры» послужат универсальным методом, активизирующим познавательную активность курсантов в системе МВД, развивающим у них систему навыков, умений, знаний, которые необходимы будущему сотруднику ОВД. Анализировать оперативную ситуацию, отделяя важное от второстепенного, формулировать проблемы, проявлять максимум личной инициативы, обучать умению устанавливать деловой и эмоциональный контакт, осознавать свое место в системе межличностных профессиональных отношений – вот основные их задачи.

Основным предметным содержанием игры является проблемная оперативная ситуация, которая с высокой степенью реальности имитирует конкретные условия и динамику служебных действий, обеспечивая включение в нее играющих и освоение ими своих профессиональных ролей. Деловая игра:

- моделирует весь рабочий процесс от начала до конца (например, организация и проведение делового совещания);
- имеет ограничение по времени (начало и конец);
- отрабатывается совокупность навыков;
- всегда есть конкретная цель, прийти к которой можно только с помощью эффективных решений.

Основной задачей деловой игры является развитие способности взглянуть на проблемную ситуацию и на самого себя глазами партнера по общению, что также является необходимым элементом психологической культуры следователя в системе ОВД [5]. Чтобы сотрудник ОВД, а также курсанты могли реализовать свои способности в служебной деятельности, для этого были разработаны следующие типы деловых игр:

1. Развивающие навыки и умения общения в официальной обстановке, в условиях открытого и скрытого противодействия, преодоления конфликта и т. д.; 2. Моделирующие сложную следственную ситуацию и принятие по ней решения в условиях дефицита информации; 3. Развивающие навыки и умения руководства людьми в работе над раскрытием преступления; 4. Игры-дискуссии (например, дискуссия: какими качествами, умениями и навыками должен обладать современный следователь; каких качеств недостает участникам игры и как компенсировать этот недостаток).

Примеры практического применения:

- игра «Следственное совещание» развивает навыки конструктивного обсуждения и принятия решений в группе;
- игра «Переговоры с нарушителем» формирует стрессоустойчивость и умение использовать коммуникативные стратегии в экстремальной обстановке;
- игра «Психологическое консультирование сотрудника» отрабатывает навыки эмпатийного слушания и доверительного общения.

В этом отношении деловая игра позволяет курсантам предварительного следствия и молодым специалистам следствия чувствовать себя комфортно, быть компетентным и открывать новые горизонты для своей профессиональной и личностной реализации в служебной деятельности ОВД.

Таким образом, деловые игры выступают эффективным педагогическим инструментом формирования коммуникативной компетентности сотрудников ОВД. Их использование способствует развитию у будущих и действующих сотрудников навыков профессионального общения, самоконтроля, эмпатии, а также формированию готовности к взаимодействию в сложных служебных условиях.

Интеграция деловых игр в систему профессиональной подготовки сотрудников ОВД отвечает современным требованиям к образовательному процессу, делает обучение более деятельностным, осмысленным и приближенным к реальной практике правоохранительной службы.

Литература

1. Леонтьев А.А. Психология общения. 3-е изд. М., 1999. 365 с.
2. Асямов С.В., Пулатов Ю.С. Профессионально-психологический тренинг сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. Ташкент, 2000. 141 с.
3. Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник для вузов. 6-е изд. СПб., 2009. 608 с.
4. Мидельский С.Л., Комаров О.Е. Деловое общение и преодоление стресса: учеб.-метод. пособие. Павлодар, 2010. 108 с.
5. Ленинградский государственный университет // Известия высших учебных заведений: Правоведение. № 2. Л., 1989. 119 с.

Научное электронное издание

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО

Сборник научных трудов по итогам
Международной научно-практической конференции

(6 ноября 2025 г.)

Составитель:

Рожковский Виталий Борисович, доктор философских наук, доцент.

Редактор *Д.Р. Казанцева*
Корректор *Д.Р. Казанцева*
Технический редактор *В.В. Зверева*
Компьютерная верстка *И.К. Беницкий*

Издатель: федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Ростовский юридический институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Адрес: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

Тел.: 8 (863) 224-58-15. Сайт: <https://рюи.мвд.рф>

Подписано к использованию: 05.05.2026

Тираж 10 экз., Электрон. дан. (1,42 МБ),

1 электрон. опт. диск (CD-R).

ISBN 978-5-8928-8618-5

